

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

На правах рукописи

Корнадут Карина Дмитриевна

ОСВЕЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР
ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЭМИГРАНТСКИМИ ПЕЧАТНЫМИ СМИ
1968–1989 гг.

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
О.И. Киянская

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Освещение правозащитного движения в неофициальной прессе 1968–1973 гг.....	23
§1. “Политический дневник” Р.А. Медведева как предшественник “Хроники текущих событий”.....	23
§2. Основные этапы существования “Хроники текущих событий” как правозащитного бюллетеня.....	30
§3. Пропагандистские приемы на страницах “Политического дневника” и “Хроники текущих событий”.....	56
Глава 2. Освещение правозащитного движения в официальных изданиях 1968–1973 гг.....	75
§1. “Демонстрация семерых” в освещении газет “Вечерняя Москва” и “Московский комсомолец”.....	75
§2. “Процесс четырех” в освещении газет “Известия” и “Комсомольская правда”.....	85
§3. Освещение процесса П.И. Якира и В.А. Красина и кампания против А.Д. Сахарова в материалах ТАСС и “Литературной газеты”.....	93
Глава 3. Проблемы правозащитного движения в эмигрантской прессе 1968–1973 гг.....	107
§1. Газеты “Новое русское слово” и “Новый американец”: два взгляда на задачи эмигрантской прессы в США.....	107
§2. Освещение “Демонстрации семерых” и “Процесса четырех” 1968г. в газете “Новое русское слово”.....	112
§3. Дело П.И. Якира и В.А. Красина и кампании против А.Д. Сахарова на страницах “Нового русского слова”.....	120
Глава 4. Освещение правозащитного движения в отечественной периодике 1987–1989 гг.....	129

§1. Материалы о правозащитниках в журнале “Огонек” и газете “Московские новости”	129
§2. Освещение правозащитного движения в неофициальной периодике (журнал “Гласность”).....	139
Заключение	152
Список источников и литературы	157

Введение

Тема данной кандидатской диссертации – “Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.”.

Необходимо отметить, что под отечественными подразумеваются две разнородные группы средств массовой информации: советская официальная пресса и неофициальные издания, так называемый самиздат. В данной диссертации ставится вопрос о том, какие цели преследовали советские правозащитники, обсуждавшие их движение российские эмигранты и официальные власти, создавая журналистские тексты.

В некоторых источниках наряду с термином “правозащитник” употребляется и термин “диссидент”¹. Употребляется он и в данной работе. Поскольку его принято использовать прежде всего с негативной коннотацией, следует отметить, что в XVI–XVII веках диссидентами (от лат. *dissidens* – “несогласный”) называли английских протестантов. Существует версия, что “несогласных” граждан Советского Союза так прозвали иностранные корреспонденты². Советская пресса стала использовать это наименование, как правило, сочетая с негативными характеристиками. Сами участники движения называли себя “правозащитниками”, участниками “демократического движения” и “инакомыслящими”. По мнению создателя неподцензурного

¹ См., напр.: *Морев Г.А.* Диссиденты. М.: Издательство АСТ, 2017. 416 с.; *Даниэль А.Ю.* Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР” [видеолекция] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/abc974dcdae8c4e5a943187e87a52ae3/> (дата обращения: 07.12.2023).; *Русина Ю.А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя, 2019. 204 с.; *Нагдалиев З.С.* оглы. Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02 / Ин-т молодежи. Москва, 1999. 373 с.

² См., например: *Павловский Г.О.* “Идея заняться политикой диалога в Бутырке была плохая” // *Морев Г.А.* Указ. соч. С. 232.; *Макаров А., Богатко Ю., Коронный О.* Главное о диссидентах в 9 вопросах // *Arzamas.* URL: <https://web.archive.org/web/20230425154100/https://arzamas.academy/materials/1214> (дата обращения: 04.11.2024).

издания “Бюллетень В” и журнала “Гласность” С.И. Григорьянца, диссидентское движение – это более узкая, ограниченная по времени и количеству участников составляющая “реально существовавшего” правозащитного движения¹. Считая своим долгом добиться соблюдения основных прав человека в СССР в рамках текущего строя, они выступали за свободу слова, собраний, передвижения и вероисповедания.

Для настоящего исследования весьма важен вопрос о приемах пропаганды, которые были использованы при обсуждении этой темы в правозащитной, эмигрантской и официальной советской печати.

Средства массовой информации, даже те, которые называют себя независимыми, чаще всего действуют в качестве транслятора каких-либо пропагандистских установок.

Изначально термином “пропаганда” называли римское миссионерское учреждение Конгрегация пропаганды веры, которое распространяло католическое учение среди язычников в XVII веке². С течением времени термин приобретал новые смыслы. Так, согласно Г. Лассуэллу, пропаганда – это управление коллективными установками путем манипулирования символами³. При этом, по его мнению, в отличие от манипуляции, она носит открытый характер. Спустя тридцать лет другой исследователь, Ж. Эллюль, назовет манипуляцию одной из характерных черт пропаганды, поскольку она направлена на изменение мировоззрения человека⁴.

По Э. Бернейсу, значение термина “пропаганда” поменялось в годы Первой мировой войны. Исследователь выделял не только отрицательное, но и положительное качество пропаганды и утверждал, что оно зависит от

¹ *Григорьянц С.И.* Во враждебной среде с таким количеством стукачей раскрытие неизбежно // Морев Г.А. Указ. соч. С. 13.

² *Бернейс Э.* Пропаганда. М.: АСТ, 2025. С. 20.

³ *Lasswell Harold D.* The Theory of Political Propaganda // The American Political Science Review. American Political Science Association. Aug. 1927. №3. Pp. 627–631.

⁴ *Эллюль Ж.* Феномен пропаганды. СПб.: Алетейя, 2023. С. 50.

значимости продвигаемых идей и достоверности распространяемых сведений¹.

В книге “Техника пропаганды в мировой войне” Лассуэлл выделял следующие черты пропаганды: демонизация и деморализация врага, перекладывание ответственности за начало войны на противника, поддержание иллюзии победы, трансляция теплых отношений между союзниками и внушение, что неблагоприятные новости – это ложь, исходящая от врага².

Ж. Эллюль выделял иные черты пропаганды, например, отношение к обществу как в толпе и индивиду одновременно: одним из свойств пропаганды он называл способность средств массовой коммуникации расчленять коллектив на микро-группы, оказывая психологическое воздействие. Пропаганда будет иметь успех, если группы сформированы так, что индивид лишен защиты и не имеет поддержки единомышленников, среди которых чувствовал себя уверенно³.

В качестве другой черты Эллюль выделял тотальное распространение пропаганды, при котором идея должна доноситься из всех СМИ, заявляться на митингах и передаваться через сарафанное радио. Необходимость вездесущности пропаганды объясняется тем, что каждое средство распространения эффективно по-своему и недостаточно результативно по отдельности⁴. Эта черта дополняется непрерывностью и длительным воздействием пропаганды, благодаря которым защитный механизм индивида ослабевает и становится подвержен внушению⁵. Неотъемлемым Эллюль

¹ Бернейс Э. Там же. С. 20.

² Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М.: ИНИОН РАН, 2021. 237 с.

³ Эллюль Ж. Указ. соч. С. 27.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Там же. С. 39.

называет наличие особых структур, в ведомстве которых находятся средства массовой коммуникации для донесения пропаганды обществу¹.

Соответственно, советская и позднесоветская пресса, освещающая общественно-политическую проблематику внутри страны и вне ее, преследовала как информационные, так и пропагандистские цели. Это справедливо и в том, что относится к правозащитному движению и борьбе государственных органов с ним – неотъемлемой части исторического процесса в позднем СССР. Важнейшие вехи развития правозащитного движения: период первых правозащитных выступлений (1965–1968 гг.), становление движения (1968–1972 гг.), кризис правозащиты (1973–1974 гг.), преодоление кризиса (1974–1975 гг.), участвовавшие преследования правозащитников и прекращение существования движения (1976–1983 гг.)².

Пропаганду в печати вели и государственные структуры СССР, и советские правозащитники. Правозащитное движение выпускало собственные неофициальные издания, в которых пропагандировало собственную идеологию. Эти издания попадали и к европейским читателям, обсуждаясь, прежде всего, в среде русских эмигрантов, а также читателями в СССР. В СССР боролись с правозащитниками в том числе и средствами пропаганды в печати.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью ликвидации лакун в истории отечественной журналистики, связанных с деятельностью правозащитных (неофициальных) советских печатных СМИ и их взаимодействию с эмигрантскими и официальными советскими печатными СМИ.

Цель исследования – выявить сходство и различия пропагандистских приемов, использовавшихся при освещении правозащитного движения в советских, эмигрантских и неофициальных печатных СМИ.

¹ Там же. С. 43.

² *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР: новейший период. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 208.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить роль “Политического дневника” как предшественника бюллетеня “Хроника текущих событий”;
- выявить и описать основные этапы существования “Хроники текущих событий”;
- выявить приемы пропаганды в “Политическом дневнике” и “Хронике текущих событий”;
- описать пропагандистские приемы, использовавшиеся советской официальной прессой при описании правозащитного движения в СССР;
- выявить разницу в отношении к советскому правозащитному движению со стороны эмигрантских СМИ в США на примере газет “Новое русское слово” и “Новый американец”;
- выявить пропагандистские приемы при описании деятельности советских правозащитников в газете “Новое русское слово”;
- описать историю правозащитного журнала “Гласность” в контексте изменения цензурной политики в 1987–1989 гг., а также описать пропагандистские приемы, применявшиеся как в самом журнале, так и – по отношению к нему – в официальных СМИ.

Предмет исследования – история отечественной журналистики XX века. **Объект** исследования – публицистические приемы в публикациях о правозащитниках в советских, эмигрантских и неофициальных СМИ.

Методологическая база исследования. В процессе исследования применялся, прежде всего, *историко-журналистский метод*, при котором изменения в пропагандистском дискурсе изучаются с точки зрения историко-политического контекста, что позволяет изучать специфику прессы на каждом этапе исторического развития страны. При этом СМИ – и официальные советские, и эмигрантские, и неофициальные – изучаются проблемно-тематически: анализируется, каким образом определенные события, значимые для СССР в целом, трактуются разными изданиями.

Кроме того, в работе был использован и *сравнительный метод*, подразумевающий сравнение пропагандистских приемов, которыми пользовались официальные советские, эмигрантские и неофициальные СМИ.

Соответствие паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика» по филологическим наукам. Диссертация соответствует п. 2 «История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в контексте общественного развития», п. 3 «Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакоммуникациях» и п. 7 «Типология журналистики, формирование и функционирование различных типов СМИ» данного Паспорта научной специальности.

Положения, выносимые на защиту.

1. “Политический дневник” Р.А. Медведева и “Хроника текущих событий” отличались способами сбора материалов, идеологией и тематической направленностью. Но, несмотря на эту разность, “Политический дневник” считается предшественником “Хроники”, поскольку в первом из этих изданий начали формироваться специфические приемы пропаганды самиздата.

2. В “Политическом дневнике” в качестве приема пропаганды использовалась публикация архивных документов, призванных противостоять эмоциональным трактовкам прошлого, принятым в официальной печати. В “Дневнике” также публиковались сообщения о событиях, которые официальная пресса игнорировала. Издание распространялось в узком кругу, что обеспечивало безопасность читателей и составителя, но и привлекало к журналу новую небольшую аудиторию, заинтересованную в получении информации неофициального характера.

3. “Хроника текущих событий”, пропагандировавшая деятельность советских правозащитников, как и “Политический дневник”, обращалась к фактам советской действительности, которые замалчивались или недостаточно полно освещались официальной прессой. “Хроника” стремилась к безоценочности суждений, объективности в изложении материала. Однако следует отметить, что эти приемы применялись журналистами “Хроники” не всегда – некоторые факты и оценки выглядят голословно и не всегда соответствуют действительности.

4. В материалах о “Демонстрации семерых” и “Процессе четырех” авторы официальных газет “Вечерняя Москва”, “Московский комсомолец”, “Известия” и “Комсомольская правда” использовали оценочную лексику, подмену анализа эмоциональными высказываниями, опирались на авторитетное мнение. Пропагандистские приемы могли отличаться: в “Вечерней Москве” и “Московском комсомольце” неудобные факты о “Демонстрации семерых” замалчивались, а в “Известиях” и “Комсомольской правде” вокруг фактов о “Процессе четырех” выстраивался детективный сюжет с участием зарубежного шпиона, при этом достоверность сведений не доказывалась, а только декларировалась.

5. Целью процесса П.И. Якира и В.А. Красина и кампании против А.Д. Сахарова была ликвидация правозащитного движения в СССР, тогда как предыдущие процессы были направлены против конкретных участников движения. С этого момента помимо описанных пропагандистских приемов официальные СМИ также эксплуатировали тему сотрудничества правозащитников с фашистами и неофашистами, приписывали им стремление нивелировать усилия властей по разрядке международной напряженности и разжечь новую мировую войну.

6. “Новое русское слово”, одна из главных эмигрантских газет в США конца 1960-х – начала 1980-х годов, в отличие от конкурента, газеты “Новый американец”, в полной мере освещала акции советских правозащитников и судебные процессы против них. “Новый американец”

позиционировал себя как газета новой волны эмиграции, представители которой, в первую очередь, стремятся стать американцами, и слабо интересуются событиями в СССР.

7. В качестве источников при описании событий в Чехословакии и “Процесса четырех” “Новое русское слово” использовало информацию и из “Хроники текущих событий”, и из официальной советской прессы. Среди приемов пропаганды: безоценочность, попытки писать о замалчиваемых в СССР фактах, “шпионская” история, публикация непроверенных фактов. Как и в официальных СМИ, в газете демонстрировалось пренебрежительное отношение к некоторым участникам процессов. Отношение к тем или иным протестующим со стороны журналистов “Нового русского слова” зависело от готовности протестующих бороться против коммунистического режима в СССР.

8. Новый тип публикаций о правозащитниках в официальной прессе появился с изменением политического курса периода перестройки в СССР: правозащитная деятельность больше не критиковалась, а безоценочно освещалась. Но это правило не соблюдалось в отношении журнала “Гласность” С.И. Григорьянца, который во многом противопоставлял себя политике М.С. Горбачева, в частности, критиковал пути решения национального вопроса, и потому осуждался в печати.

9. Тем не менее, журнал “Гласность” отличался от “Хроники текущих событий”. Его приемы пропаганды были схожи с приемами официальной прессы: оппозиция “свои – чужие”, риторические вопросы, выражение отношения к предмету публикации в заголовке статьи, эмоциональные высказывания. От “Хроники текущих событий” журнал отличает представленность авторов и главного редактора, многие из которых занимались правозащитной деятельностью.

10. Как и пресса 1960-начала 1980-х годов, публикации центральной прессы второй половины 1980-х годов воздействовали на аудиторию с помощью создания образа “врага”, отрицания существующих проблем,

уничижительной лексики. С.И. Григорьянца называли “противником” нового курса на демократизацию, мешающим перестройке.

11. Использование определенного набора пропагандистских приемов в СМИ зависело от задач, которые ставили перед собой издания. Задачи изданий разной идеологической направленности были связаны с политико-правозащитной деятельностью советских диссидентов, которую следовало либо прекратить (советские СМИ), либо развивать (неофициальные СМИ), либо предать широкой огласке (эмигрантские СМИ). Поэтому приемы пропаганды изданий разной идеологической направленности не всегда были противопоставлены друг другу, часто существовали во взаимосвязи. Таким образом, и советские, и правозащитные, и эмигрантские СМИ 2-й половины XX в. были частью единого процесса развития отечественной политической журналистики.

Источники данной работы можно разделить на четыре группы:

1. *Материалы периодики конца 1960-х-1980-х годов.* В соответствии с задачами работы они делятся на три группы: неофициальные, советские официальные и эмигрантские.

Среди неофициальных СМИ в первую очередь стоит выделить журнал “Политический дневник”, а также правозащитный бюллетень “Хроника текущих событий”, который выходил в формате самиздата. Также в работе изучены публикации неофициального журнала “Гласность” С.И. Григорьянца. Из числа советских официальных изданий были рассмотрены газеты “Правда”, “Известия”, “Комсомольская правда”, “Вечерняя Москва”, “Литературная газета”, “Московская правда”. Среди эмигрантских СМИ этого периода в их отношении к правозащитному движению в СССР были изучены газеты “Новое русское слово” и “Новый американец”.

2. *Сборники информации по судебным процессам,* составленные участниками правозащитного движения. В ходе исследования важными источниками стали сборник материалов по делу Ю.Т. Галанскова, А.И.

Гинзбурга, А.А. Добровольского и В.И. Лашковой, составленный П.М. Литвиновым¹, а также книга фигуранта громкого процесса над правозащитниками В.А. Красина, в которой собрана более полная информация о причинах его сотрудничества со следствием².

3. *Источники личного происхождения – мемуары и интервью правозащитников* – по своему характеру тесно связаны со второй группой. Материалы, связанные с судебными процессами и разного рода обвинениями в адрес правозащитников, часто содержат и личные воспоминания участников этих процессов. Так, например, книга сведений о судебном процессе “Демонстрации семерых” Н.Е. Горбаневской содержит ключевые материалы центральных газет и воспоминания самой правозащитницы³. В книги, посвященные правозащитной деятельности А.Д. Сахарова, часто наряду с его личными воспоминаниями и интервью входят и разного рода материалы, связанные с негативной реакцией властей на его деятельность⁴. Важным источником, характеризующим и журналистскую деятельность С.И. Григорьянца, и реакцию на нее властей, стала его собственная мемуарная книга⁵, а также интервью, которые правозащитник давал уже в начале XXI века⁶.

¹ Процесс четырех. Сборник материалов по делу Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой / Сост. П. Литвинов. Амстердам: Фонд имени Герцена, 1971. 634 с.

² Красин В.А. Суд. New York: Chalidze Publications, 1983. 119 с.

³ Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. М.: Новое издательство, 2007. 340 с.

⁴ См., напр.: Сахаров А.Д. За и против. 1973: документы, факты, события. М.: ПИК, 1991. 303 с.; Сахаров А.Д. Воспоминания. 1971–1989: жизнь продолжается. М.: КоЛибри, 2016. 508 с.

⁵ Григорьянц С.И. Заметки редактора // Гласность. 1987. Вып. 2–4.

⁶ Он же. Ответ редактора “Гласности” корреспондентам “Вечерней Москвы” Н. Петрову и Р. Тополеву // Там же. Вып. 5. С.9.

Важнейшим источником для данной работы оказалась книга Л.М. Алексеевой “История инакомыслия в СССР”¹. По жанру это – научная монография, посвященная правозащитникам и их деятельности. Однако ее автор является участницей некоторых описанных событий и лично знакома с многими правозащитниками – соответственно, основа у этой книги мемуарная. Как пишет Алексеева, это “первая попытка систематизированного описания современного инакомыслия в Советском Союзе”².

Для анализа состояния советской официальной прессы исследуемого периода привлекались мемуары советских журналистов: главных редакторов и сотрудников газет. Их анализ позволил сделать вывод о взглядах ключевых сотрудников центральной прессы на роль журналистики в жизни советского общества³.

Среди видеоматериалов, ставших источниками работы, следует назвать лекцию-мемуары очевидца правозащитных событий сына писателя-правозащитника Ю.М. Даниэля А.Ю. Даниэля – “Первая антисоветская организация”⁴ и “Хроника текущих событий” из курса “Диссиденты в СССР”⁵.

Среди мемуаров, посвященных эмигрантским “Новому русскому слову” и “Новому американцу”, можно назвать статью А.А. Гениса “Третья волна: примерка свободы”⁶. Автор рассказывает о работе в редакциях газет и

¹ Алексеева Л.М. Указ. соч.

² Там же. С. 5.

³ См., например: *Индурский С.Д.* Газета выходит вечером. М.: Мысль, 1979. 163 с.; *Зимянин М.В.* Под знаменем ленинизма. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1984. 383 с.

⁴ См., напр.: *Даниэль А.Ю.* Первая антисоветская организация [видеолекция] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/bba95e4eb28e9d1f844441fdec26fec7/> (дата обращения: 13.06.2024).

⁵ *Даниэль А.Ю.* Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР” [видеолекция] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/abc974dcdae8c4e5a943187e87a52ae3/> (дата обращения: 07.12.2023).

⁶ *Генис А.А.* Третья волна: примерка свободы // Звезда. 2010. №5. С. 205–214.

цитирует высказывания главного редактора “Нового русского слова” А. Седых об эмигрантах третьей волны, против которых он был настроен негативно.

4. *Официальные партийные документы*, позволяющие оценить динамику цензурных ограничений в журналистике, выявить отношение власти к правозащитникам и самиздату, а также проанализировать директивы руководства страны в адрес центральных изданий¹.

Историю вопроса также можно разделить на несколько групп.

1. *Исследования, посвященные истории правозащитного движения в СССР*. Кроме упоминавшейся выше книги Л.М. Алексеевой, для данной работы наиболее важным оказалось исследование А.Б. Безбородова, М.М. Мейера, Е.И. Пивовара “Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х-80-х годов”².

В диссертации З.С. Нагдалиева “Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.)”³ описаны основные этапы движения, а также проведен анализ деятельности “несогласных”.

¹ См., напр.: Записка КГБ СССР при Совете министров СССР в ЦК КПСС о распространении “внецензурной литературы”, или “самиздата” от 7 февраля 1969 // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 191.; Записка КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 г. // Архив Егора Гайдара. URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/years/details/2312> (дата обращения: 15.03.2024).

² *Безбородов А.Б., Мейер М.М., Пивовар Е.И.* Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х – 80-х годов. М.: РГГУ, 1994. 154 с.

³ *Нагдалиев З.С. оглы.* Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02 / Ин-т молодежи. Москва, 1999. 373 с.

Также были рассмотрены лекции и публикации исследователей, размещенные на просветительском сайте Arzamas и стриминговых платформах¹.

2. Работы, в которых обсуждаются вопросы, связанные с использованием пропагандистских приемов в СМИ.

Это прежде всего “Техника пропаганды в мировой войне”² Г.Д. Лассуэлла и “Феномен пропаганды”³ Ж. Эллюля, в которых исследованы ключевые черты пропаганды – на их основе написана данная работа.

3. Научные исследования, посвященные истории отечественной прессы 2-й половины XX века: правозащитной, советской официальной и эмигрантской.

В работе “Истоки и смысл советского самиздата” А.Ю. Даниэль обращается к истории самиздата, пишет о его становлении, способах распространения и перечисляет важнейшие для истории правозащитного движения неподцензурные сборники, выходившие на территории СССР⁴. Даниэль анализирует понятие “тамиздат”, которое имеет прямое отношение к “Хронике текущих событий”. По определению Даниэля, “тамиздат” – это тексты, опубликованные в зарубежных издательствах и нелегально доставленные в СССР. Термин образован от “самиздат”, который, в свою очередь, был пародией на официальный “Госиздат”. Само явление тамиздата появилось в середине 1950-х годов, когда литераторы стали отправлять произведения, запрещенные к публикации, за границу. Среди них Б.Л.

¹ См., напр.: Кукулин И. Застой, диссидентство, андеграунд и третья волна эмиграции // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/courses/3007/7> (дата обращения: 08.05.2022).

² Лассуэлл Г.Д. Указ. соч. 237 с.

³ Эллюль Ж. Указ. соч. 410 с.

⁴ Даниэль А.Ю. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е –1980-е гг.: В 3 т. / Под общ. ред. В.В. Игрунова. М., 2005. Т.1. С. 17–23.

Пастернак, А.Д. Синявский, Ю.М. Даниэль, Е.А. Евтушенко, А.С. Есенин-Вольпин и другие. Что касается газетного самиздата, “Хроника текущих событий” примерно с пятидесятого выпуска также доходила до читателей в формате тамиздата, а именно в виде нью-йоркского переиздания или посредством зарубежного радиовещания на русском языке¹. Кроме того, в “Хронике” был раздел, посвященный другим сборникам, поступавшим из-за рубежа.

Важное значение для диссертации имеют работы Ю.А. Русиной², в которых особое внимание уделено протестному самиздату – открытым письмам, обращениям – и “Хронике текущих событий”. Если долгое время исследователи прежде всего посвящали работы литературному самиздату, то в книге “Самиздат в СССР: тексты и судьбы” Русина объединяет неподцензурные сборники общественного, литературного и художественного направлений. В рамках данного исследования не менее полезной оказалась работа Русиной, посвященная анализу изменения тональности статей о правозащитниках в 1987–1991 годах³.

Диссертация В.И. Таболина “Пресса либерального направления в общественной жизни России. 1985–1991 гг.”⁴ анализирует роль либеральной печати в истории СССР времен перестройки. Отдельная глава посвящена самиздату и правозащитному движению, осмысляемым как проявление глубокого кризиса советского общества. Таболин отрицает абсолютную роль самиздата как возбудителя перемен, называя феномен инакомыслия лишь индикатором социального неблагополучия, поскольку к 1981 году в СССР

¹ Там же. С. 28–29.

² *Русина Ю.А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя, 2019. 204 с.

³ *Русина Ю.А.* Пресса 1987–1991 гг. о диссидентах: размышления над источником // Документ. Архив. История. Современность. Вып.3. 2003. С. 189–202.

⁴ *Таболин В.И.* Пресса либерального направления в общественной жизни России 1985–1991 гг.: диссертация кандидата исторических наук / Моск. гос. соц. ун-т. – Москва: 1999. 201 с.

была практически подавлена массовая правозащитная деятельность. В диссертации также исследованы либеральные издания перестройки, относящиеся к категории самиздата, однако автор не включает в их число журнал “Гласность” Григорьянца, который стал одним из объектов исследования нашей диссертации. Таболин выдвигает тезис о том, что самиздат конца 1980-х годов является не продолжением волны самиздата 1960-1970-х, а связан с перестроечными процессами в обществе и создан участниками различных объединений граждан¹.

Частным вопросам освещения правозащитного движения в советской прессе посвящены работы М.В. Новиковой и Е.М. Есиповой², а также М.П. Одесского и Д.М. Фельдмана³.

Тему освещения правозащитного движения в эмигрантских СМИ 1960-х – 1980-х годов поднимает Т.С. Кулепанова (Шугайло)⁴.

Взаимоотношения редакций “Нового русского слова” и “Нового американца” описаны в книге М.В. Хлебникова “Довлатов и третья волна. Приливы и отливы”⁵. Конфронтации этих газет посвящено исследование М.В.

¹ Там же. С. 134.

² См., например: *Новикова М.В.* Советское прошлое на страницах газеты “Московские новости” в эпоху перестройки (1985–1991) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. С. 140.; *Есикова Е.М.* Стиль публикаций журнала “Огонек” в эпоху перестройки: между советским и демократическим дискурсами // Вестник РУДН. 2011. С. 87.

³ *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеология и словесность / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман. М.: РГГУ, 2025. 510 с.

⁴ *Кулепанова (Шугайло) Т.С.* Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2. С. 231.

⁵ *Хлебников М.В.* Довлатов и третья волна. Приливы и отливы. М.: ИД “Городец”, 2023. 536 с.

Недогарко “Уроки противостояния: газета “Новый американец” и “Новое русское слово” в США периода “третьей волны” эмиграции”¹.

Новизна исследования связана с тем, что впервые в отечественной науке о журналистике предпринимается комплексное исследование, в котором – на примере освещения правозащитного движения в СССР – анализируются и сравниваются пропагандистские приемы в официальных советских, эмигрантских и неофициальных печатных СМИ 1968–1989 гг.

Теоретическая значимость работы связана с новым взглядом на отечественную журналистику 2-й половины XX века как на единое явление. В работе доказывается, что пропагандистские приемы, которые использовали неофициальные, официальные советские и эмигрантские СМИ, были, конечно, различны. Но схожесть политико-журналистских задач приводила издания разной идеологической направленности к использованию схожих пропагандистских приемов.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы при написании статей и монографий, чтении курсов и спецкурсов по истории и теории отечественной журналистики и публицистики.

Хронологические рамки работы: 1968-1989 гг. Их выбор обусловлен тем, что в 1968 году начал издаваться самиздатский бюллетень “Хроника текущих событий”, ставший главным источником информации о правозащитниках, а в 1989 году перестал существовать журнал “Гласность”, судьба которого исследуется в данной работе.

Автор диссертации учитывает тот факт, что активные действия правозащитников в СССР и, соответственно, обсуждение их деятельности в прессе происходили вплоть до 1973 года, когда в деятельности правозащитников начался кризис. С преодолением кризиса в 1974 году

¹ Недогарко М.В. Уроки противостояния: газета “Новый американец” и “Новое русское слово” в США периода “третьей волны” эмиграции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2007. С. 83.

деятельность правозащитников стала более осторожной и приобрела локальный характер, а центральные газеты стали реже публиковать материалы о ней. Поэтому основное внимание в диссертации уделено именно периоду 1968–1973 годов.

В связи с перестройкой, ознаменованной всплеском общественного интереса к деятельности правозащитников и постепенной сменой политики официальных изданий, с 1987 года появляется новый тип публикаций о правозащитниках, а также неофициальное издание “Гласность”. Таким образом, последняя глава работы посвящена именно этому периоду.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были апробированы при чтении докладов на заседаниях кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ, а также на следующих конференциях: научно-практическая конференция аспирантов и студентов “Медиаконтент: взгляд молодого исследователя” (Москва, РГГУ, 2019); Круглый стол “Новые тенденции гуманитарного знания” (Москва, РГГУ, 2023); IV Международная научно-практическая конференция “Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы” (Москва, РГГУ, 2023); Межвузовская научная конференция “Медиапублицистика в историко-политическом и культурологическом контексте” (Москва, РГГУ, 2024).

По теме данной работы ее автором были опубликованы 3 статьи в изданиях, включенных в *Перечень ВАК РФ по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика*:

1. Корнадут К. Д. “Хроника текущих событий” в контексте отечественной журналистики 1960–1980-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 59–66. Рассмотрены предпосылки

и история создания “Хроники текущих событий”, изучен стиль публикаций и их отличие от статей о правозащитниках в официальной прессе. В статье сделаны выводы о влиянии сборника на развитие правозащитного движения в СССР и реакции властей на факт существования этого бюллетеня, а также об уникальности “Хроники текущих событий” в системе отечественных СМИ.

2. *Корнадут К. Д.* Конфликт “Нового русского слова” и “Нового американца”: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 124–136. В данной статье идет речь о полемике между старейшей газетой первой волны эмиграции “Новое русское слово”, издававшейся в США с 1910 года, и газетой “Новый американец”, созданной в 1980 году представителями третьей волны. За короткий срок газета «Новый американец» стала рупором нового поколения эмигрантов и составила сильную конкуренцию «Новому русскому слову». Выявлено, что причиной конфликта стала не только конкуренция, но и разница жизненного опыта, мировоззрения, литературных предпочтений обоих изданий. Конфликтные отношения между редакциями стали отражением конфликта двух волн эмиграции, представители одной из которых покинули страну в связи с революцией, а другой – выросли при советской власти.

3. *Корнадут К. Д.* Освещение деятельности П.И. Якира и В.А. Красина в советской прессе и эмигрантской газете “Новое русское слово” в 1973 г. // Филология: научные исследования. 2025. № 11. С. 453-462. Предметом исследования являются приемы пропаганды, которые использовались при освещении деятельности П.И. Якира и В.А. Красина в советской и эмигрантской прессе 1973 года. Процесс над лидером правозащитного движения Якиром и его соратником Красиным носил показательный характер и широко освещался в Советском Союзе. Поскольку сотрудничество подсудимых со следствием стало одной из причин кризиса правозащитного движения, освещение их процесса в эмигрантской прессе оказалось неоднозначным. Новизна работы заключается в том, что статьи о

правозащитниках в “Известиях”, “Литературной газете” и “Новом русском слове”, опубликованные в 1973 году, сопоставляются впервые.

Прочие статьи:

1. Корнадут К. Д. Развитие правозащитной медиапублицистики времен перестройки (на примере журнала “Гласность”) // Россия XXI. 2024. №2. С. 168–173.
2. Корнадут К. Д. Освещение “Процесса четырех” в газете “Комсомольская правда” в 1968 г. // Медиаконтент: взгляд молодого исследователя. 2020. № 10. С. 110–116.
3. Корнадут К. Д. “Хроника текущих событий” как феномен советской оппозиционной журналистики // Медиаконтент: взгляд молодого исследователя. 2020. № 10. С. 117–126.
4. Корнадут К. Д. “Цели были скорее этические, чем политические”. Из размышлений над книгой Г.А. Морева “Диссиденты” // Россия и современный мир. 2022. №3 (116). С. 237–242.

Глава 1. Освещение правозащитного движения в неофициальной прессе 1968–1973 гг.

Задачи данной главы:

- выявить роль “Политического дневника” как предшественника бюллетеня “Хроника текущих событий”;
- выявить и описать основные этапы существования “Хроники текущих событий”;
- выявить приемы пропаганды в “Политическом дневнике” и “Хронике текущих событий”.

§1. “Политический дневник” Р.А. Медведева как предшественник “Хроники текущих событий”

Р.А. Медведев – известный историк и диссидент 2-й половины XX века. Сын ветерана гражданской войны, репрессированного комиссара Красной армии, он выступал за десталинизацию и реформирование советского социалистического строя. После отстранения Н.С. Хрущева и смены политического курса Медведев был исключен из партии за создание книги “К суду истории”, в которой собраны интервью с жертвами сталинских репрессий. Рукопись была отправлена на Запад и опубликована в 1971 году, после чего последовали обыски, допросы в КГБ, угрозы ареста и изгнания из страны¹.

Журнал Медведева “Политический дневник”, в котором содержались статьи, не соответствующие нормам советской цензуры, можно назвать

¹ Мартин Б., Устинов О. Рой Медведев. “Красный диссидент”. М.: Издательский Дом “Зебра Е”; КТК “Галактика”, 2024. С. 6.

предшественником “Хроники текущих событий”¹. У журнала была своя специфика: для него характерна не столько правозащитная, сколько социалистическая окраска. Однако по мнению А.Ю. Даниэля, именно издание Медведева является первопроходцем журналистики в самиздате².

Сборник выходил в 1964–1971 годах и изначально не имел заглавия: между собой создатель, участники и читатели называли его “месяцы”, а на обложке печаталась только дата выпуска³. Название “Политический дневник” появилось уже после закрытия журнала, во время переиздания на Западе нескольких выпусков: сборник обрел новую жизнь в 1971 году, когда разошелся в формате тамиздата за границей⁴.

Появление издания в октябре 1964 года напрямую связано с устранением Хрущева. Завершился процесс десталинизации, а против тех, кто выступал с критикой Сталина, возобновились репрессии⁵. Создатель и авторы “Политического дневника” были обеспокоены возможной реабилитацией “культа личности” Сталина. У журнала была цель – изучение аспектов развития СССР после смены власти и противостояние попыткам “неосталинистов” заполучить влияние⁶.

На “Политический дневник” обратили внимание не только американские журналисты и читатели, но и исследователи Советского Союза,

¹ См. об этом подробнее: *Корнадут К.Д.* «Хроника текущих событий» в контексте отечественной журналистики 1960–1980-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 59–66.

² *Даниэль А.Ю.* Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е –1980-е гг.: В 3 т. / Под общ. ред. В.В. Игрунова. М., 2005. Т.1. С. 23.

³ *Медведев Р.А.* Как создавался “Политический дневник” // СССР: внутренние противоречия. 1982. №6. С. 147–154.

⁴ [Б.а.] Из сообщений западной прессы... // Хроника текущих событий. 1971. Вып.21. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.12.2025).

⁵ *Мартин Б., Устинов О.* Указ. соч. С. 6.

⁶ Там же.

для которых *Political Diary* стал уникальным источником сведений о жизни “либеральных марксистов”¹. Медведев готовил выпуски единолично, используя информацию, поступавшую от знакомых. Среди информантов журнала были его высокопоставленные друзья, которые, по словам Медведева, пытались предотвратить возрождение сталинизма, оставаясь искренними сторонниками марксизма. В “Политическом дневнике” публиковались материалы, посвященные международным отношениям Советского Союза. Некоторые из них: вторжение в Чехословакию, которое осуждается авторами журнала, и его обозрение в советской и зарубежной печати, материалы об обострении отношений СССР и Китая в 1969 году². “Политический дневник” регулярно публиковал материалы правозащитного характера – документы, обращения и рукописи, “ходившие по рукам” в среде интеллигенции. Среди них рукопись правозащитника А.Т. Марченко “Мои показания” о порядках в мордовских лагерях и его открытое письмо зарубежным изданиям о событиях в Чехословакии; статья о необходимости возвращения Крымских татар на родную территорию и другие материалы³.

¹ *Martin M. Barbara. Roy Medvedev's Political Diary: An Experiment in Free Socialist Press // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2019. №4. С. 601–626.*

² См., напр.: К событиям в Чехословакии // Политический дневник. 1968. № 48. Сентябрь. С. 238–275 (См.: Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).; Статьи и заметки по поводу событий в Чехословакии и вокруг Чехословакии // Политический дневник. 1968. № 48. Сентябрь. С. 330–347. (См.: Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).; Заметки на разные темы. СССР и Китай // Политический дневник. 1969. № 63. Декабрь. С. 630–642. (См.: Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

³ См., напр.: Письмо рабочего А. Марченко // Политический дневник. 1968. № 46. Июль. С. 469 (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972); Из истории крымских татар (По материалам С.П. Писарева) // Политический дневник. 1970. № 67. Апрель. С. 665–670 (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

Реже освещались новости правозащитного движения, например протестное выступление на Пушкинской площади в защиту А.И. Гинзбурга, Ю.Т. Галанскова и других фигурантов “Процесса четырех”¹.

Публицистическая составляющая дополнялась литературной. Медведев перепечатывал стихотворения О.Ф. Берггольц, Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского, Б.А. Чичибабина, критикующие культ личности Сталина и распространенные в списках, рассказы А.И. Солженицына².

“Политический дневник” выпускался ежемесячно. Поддерживать такую периодичность Медведеву помогал его брат Ж.А. Медведев и надежный информатор – работник журнала “Коммунист” Е.П. Фролов. Именно он, как выяснилось позже, в течение двух лет перепечатывал для “дневника” секретные и архивные документы партии³. Об этом свидетельствуют многочисленные неопубликованные обращения в редакцию журнала “Коммунист” и стенограммы заседаний, включенные в “Политический дневник”. Среди них: письмо П.И. Якира против оправдания сталинских репрессий; речь А.И. Микояна на партийном собрании завода “Красный пролетарий”, объясняющая причину смещения Хрущева с поста генерального секретаря, материал “Слухи о возможных переменах руководства” о

¹ Манифестация на площади Пушкина в Москве и некоторые аресты среди молодежи // 1967. №28. Январь. С. 71–72. (См.: Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

² См., напр.: О некоторых стихотворениях // Политический дневник. 1967. № 28. Январь. С. 97 (См. Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).; Новый рассказ А.И. Солженицына // Политический дневник. 1967. № 31. Апрель. С. 160–165 (См. Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 213.

предстоящем уходе Микояна на пенсию; результаты опроса читателей “Литературной газеты” об их литературных предпочтениях¹.

Другими “корреспондентами” Медведева, а равно и читателями бюллетеня, были его знакомые – по словам автора, аудитория состояла из сорока-пятидесяти человек.

В статье «Как создавался “Политический дневник”» Медведев объяснил, что ограничивал возможности политического влияния журнала сознательно. Сборник был малотиражным, до двенадцати экземпляров, анонимным и почти не распространялся: чтобы прочитать новый выпуск, товарищи либо приходили домой к автору, либо к другим людям, у которых хранился самиздат. Эта мера, принятая из соображения безопасности, помогла сохранить и развить журнал, однако спустя семь лет единоличное создание выпусков и нехватка средств на печать “Дневника” заставили Медведева прекратить издание².

Согласно другому источнику, одной из причин было увеличение объема выпуска до ста страниц и необходимость уделять их подготовке больше времени. Но более важной причиной является завершение интересовавшего Медведева переходного периода, который побудил его когда-то к созданию “Дневника”, и окончательное утверждение Брежнева у

¹ См., например: Письмо П.И. Якира в редакцию журнала “Коммунист” // Политический дневник. 1969. №54. Март. С. 584–595 (См.: Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам. Фонд имени Герцена, 1972).; А.И. Микоян об Октябрьском пленуме ЦК КПСС и о Хрущеве // Политический дневник. 1964. №3. Декабрь. С. 5–8. (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).; Слухи о возможных переменах руководства // Политический дневник. 1965. №9. Июнь. С. 50. (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).; Из литературной жизни: На семинаре литературных критиков // Политический дневник. 1969. №55. Апрель. С. 494–509. (См. Политический дневник 1964–1970. Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

² Медведев Р.А. Как создавался “Политический дневник” // СССР: внутренние противоречия. 1982. №6. С. 147–154.

власти. По словам историка, “пошли рутинные события, которые не было нужды специально комментировать”¹.

Спустя несколько лет по настоянию брата, Ж.А. Медведева, редактор “Политического дневника” передал выпуски за границу. Часть из них была опубликована анонимно в 1971–1972 годах, часть – с указанием авторства в 1975 году. В его московской квартире последовал обыск, но в архивах ничего не нашли. Также в 1971 году в США была издана книга братьев Медведевых “Кто сумасшедший?” о заключении Ж.А. Медведева в психиатрическую лечебницу в связи с критикой Т.Д. Лысенко, выступавшего против советской генетики. В том же году была опубликована работа о преступлениях И.В. Сталина “К суду истории”, за создание которой Р.А. Медведев был исключен из партии. О резонансе в западной прессе стало известно советским спецслужбам².

На этом самиздатская деятельность Р.А. Медведева не кончилась. В 1975 году, находясь в СССР, он начал издавать эмигрантский социалистический журнал-альманах “Двадцатый век”, который по большей части был посвящен дискуссии с диссидентами. Ж.А. Медведев, лишенный советского гражданства, нашел за границей издательство и помогал брату его выпускать. После выхода второго номера журнал пришлось закрыть – на этот раз, по просьбе государства. Согласно интервью Р.А. Медведева, он был вынужден пойти на компромисс по личным обстоятельствам. Его племянник находился в заключении в Твери, а родители не могли его навещать. Приехать в страну могла только жена Ж.А. Медведев, которую не лишали гражданства, но для этого было необходимо разрешение ОВИР³. Прекращение журнала позволило решить вопрос с въездом, но, судя по зарубежной печати, СССР не одобрял тамиздатское издание, в котором умеренно, но критикуется советская власть. Согласно “The New York Times”, власть настаивала не только на

¹ Мартин Б., Устинов О. Указ. соч. С. 171.

² Там же. С. 60.

³ Там же. С. 208.

прекращении журнала, но и на отказе от публикации книги, в которой Медведев разделяет мнение Солженицына о том, что М.А. Шолохов не писал роман “Тихий Дон”¹.

¹ Soviet Warns Roy Medvedev To Halt His Dissident Journal // The New York Times. 22.03.1975. URL: <https://www.nytimes.com/1975/03/22/archives/soviet-warns-roy-medvedev-to-halt-his-dissident-journal.html> (дата обращения: 03.08.2025).

§2. Основные этапы существования “Хроники текущих событий” как правозащитного бюллетеня

Создателем и редактором самиздатского правозащитного бюллетеня “Хроника текущих событий” в 1968–1969 годах была поэт и переводчик Н.Е. Горбаневская. Бюллетень начал выходить 30 апреля в Москве. Месяцем ранее Организация объединенных наций объявила 1968 год Международным годом прав человека, однако в Советском Союзе, воздержавшемся в 1948 году от поддержки проекта декларации прав человека, объявление ООН осталось без внимания. “Хроника” транслировала приверженность положениям декларации с первого выпуска, цитируя в эпиграфе статью №19 о праве каждого на свободу убеждений, получение и распространение информации любыми средствами, независимо от государственных границ¹. В центре первого выпуска “Процесс четырех” – дело над создателями, авторами и распространителями самиздата².

Появление “Хроники текущих событий” в 1968 году можно считать закономерным. С момента прихода к власти Л.И. Брежнева произошло несколько событий, спровоцировавших консолидацию правозащитного движения в Советском Союзе, и вскоре – его главного рупора. Это арест писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля и демонстрация на Пушкинской площади, организованная в их защиту, – первое за время существования СССР выступление под правозащитными лозунгами³. Также это принятая в сентябре 1966 года уголовная статья УК РСФСР о “распространении заведомо ложных

¹ Всеобщая декларация прав человека. 1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.07.2025).

² [Б.а.] Процесс Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой // Хроника текущих событий. 1968. Вып.1. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 217.

измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй”, которую деятели науки и культуры восприняли как попытку реабилитации И.В. Сталина и провели подписантскую кампанию против тенденции возрождения его метода управления страной¹. И, наконец, упомянутый ранее “Процесс четырех” над молодыми составителями и распространителями самиздата. Перечисленные события не только способствовали объединению людей со схожими взглядами, но и указали на необходимость создания неподцензурного издания, которое будет сообщать о нарушении прав советских граждан. “Хроника текущих событий” стала самиздатом общественно-политического содержания и была создана, когда людям, не согласным с действиями властей, стало ясно, что через неофициальную печать можно отстаивать не только творческую свободу, но и гражданскую².

Изначально Горбаневская назвала бюллетень “Год прав человека в СССР”, но читатели приняли за заголовок приписку “Хроника текущих событий”, размещенную на титульном листе, и обозначавшую формат издания³. Впоследствии Горбаневская говорила, что прообразом “Хроники” можно считать информационные бюллетени крымских татар, у которых на тот момент был десятилетний опыт правозащитной деятельности и борьбы за возвращение на родину.

По мнению Даниэля, первой и единственной газетой самиздата является именно “Хроника текущих событий”⁴. Формат, задуманный Горбаневской, оказался подходящим для правозащитной деятельности, его оценили лидеры национальных и религиозных правозащитных движений. Согласно классификации Алексеевой, всего в истории движения было четыре направления: гражданское, национальное, религиозное и культурное. “Хроника текущих событий” стала образцом для “Украинского вестника”,

¹ Там же. С. 221.

² Даниэль А.Ю. Истоки и смысл советского самиздата. С. 17–33.

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 225.

⁴ Даниэль А.Ю. Истоки и смысл советского самиздата. С. 17–33.

“Хроники Литовской Католической Церкви”, “Бюллетеня Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов” и созданного в конце 1970-х годов “Бюллетеня комиссии по расследованию случаев злоупотребления психиатрией”. Эти самиздатские сборники появились позже, чем “Хроника текущих событий”, а их издатели постепенно отошли от формата копирования “Хроники” к публикации сведений, дополняющих первоисточник.

Первый выпуск “Хроники текущих событий” начинается с освещения “Процесса четырех”. Его фигуранты – молодые авторы и распространители самиздата А.И. Гинзбург, Ю.Т. Галансков, А.А. Добровольский и В.И. Лашкова, осужденные за антисоветскую агитацию и пропаганду и незаконные валютные операции (Галансков). Процесс связан с делом писателей Синявского и Даниэля, осужденных за публикацию собственных произведений за границей, повлекший многочисленные протесты, один из которых “Митинг гласности”, на который пришло около двухсот человек. Для многих студентов, пришедших на демонстрацию, мероприятие закончилось исключением из институтов¹.

О демонстрации стало известно за границей и суд над писателями, состоявшийся в январе 1966 года, был открытым. Синявского и Даниэля приговорили к пяти и семи годам лагерей строгого режима соответственно. Это был первый арест, о котором сообщили зарубежные радиостанции,

¹ О деле А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля см.: Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. А. Гинзбург. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1967. 411 с.; Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля: сб. ст. / сост. Е. М. Великанова. М.: Книга, 1989. 528 с.; Колобов В. В. Процесс Синявского и Даниэля в дневниках и рабочих тетрадях А. Т. Твардовского и А. В. Жигулина // Вестник Воронежского государственного университета. 2021. Сер. Филология. Журналистика. № 4. С. 39–43.; Фельдман Д. М. Правонарушители // Доминанта. Литературно-художественный альманах / Dominante. Almanach für Literatur und Kunst. 2024–2025. München: Dialog, 2025. С. 261–268.; Кукулин И. Застой, диссидентство, андеграунд и третья волна эмиграции // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/courses/3007/7> (дата обращения: 08.05.2022) и др.

работавшие на Советский Союз. Поскольку произведения авторов были переведены на европейские языки и имели успех, на Западе дело писателей многих возмутило¹. Записи судебного заседания, газетные статьи о деле писателей и двадцать два письма в их защиту были объединены Гинзбургом и выпущены в “Белой книге по делу А. Синявского и Ю. Даниэля”, распространенной через самиздат. Письма в защиту подписали восемьдесят человек, среди которых большая часть – члены Союза писателей. Дело Синявского и Даниэля считалось одним из признаков возрождения сталинизма: в большом количестве стали появляться произведения, возвеличивавшие “вождя”, усилилось давление цензуры².

Гинзбурга и Галанскова обвинили в составлении и передаче на Запад “Белой книги”, которая включала запись судебного заседания по делу писателей, газетные статьи о процессе и письма в защиту осужденных. Галанскову также было предъявлено обвинение в составлении самиздатского литературно-публицистического сборника “Феникс-66”, Лашковой и Добровольскому – в содействии Галанскову и Гинзбургу³. Богораз и Литвинов составили письмо “К мировой общественности” о “Процессе четырех”, которое было отправлено на Запад и опубликовано во многих газетах. Авторы письма требовали освобождения фигурантов дела из-под стражи и назначения повторного судебного разбирательства в присутствии международных наблюдателей⁴.

Кампания сбора подписей не оказала серьезного воздействия на решение суда: Гинзбурга приговорили к пяти годам, Галанскова – к семи, Добровольского – к двум, Лашкову – к одному году лишения свободы. Некоторых “подписантов” – так называли тех, кто участвовал в письменных протестах против политических преследований – исключили из партии,

¹ *Алексеева Л.М.* Указ. соч. С. 218.

² Там же. С. 220.

³ *Русина Ю.А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя, 2019. С. 15.

⁴ *Алексеева Л.М.* Там же. С. 223.

других уволили с работы, студентов отчислили из институтов, писателей перестали публиковать¹.

В “Хронике текущих событий” под редакцией Горбаневской сообщалось и о “Демонстрация семерых”, в которой составитель бюллетеня приняла участие. Правозащитное выступление против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию, состоявшееся 25 августа 1968 года, описано в выпуске от 30 августа. Его участники Богораз, Горбаневская, Литвинов, К.И. Бабицкий, В.И. Файнберг, В.Н. Делоне и В.А. Дремлюга вышли на Красную площадь, чтобы выразить протест вмешательству стран Варшавского договора, среди которых был Советский Союз, в процесс демократических преобразований в ЧССР². Демонстранты вышли на Лобное место, держа плакаты с лозунгами на чешском и русском языке: “Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!”, “Позор оккупантам!”, “Руки прочь от ЧССР!”, “За вашу и нашу свободу!”. Сотрудники КГБ в штатском, дежурившие на Красной площади, задержали демонстрантов и, по словам участников, “затолкали” их в машины. В октябре двоих задержанных суд отправил в лагерь, троих – в ссылку, одного – в психбольницу. Горбаневскую отпустили как мать грудного ребенка³.

Несмотря на то, что впоследствии это выступление прозвали “Демонстрацией семерых”, известно, что на самом деле в ней участвовало восемь человек. В правозащитных кругах было не принято упоминать студентку Московского государственного историко-архивного института Т.А. Бaeву, поскольку во время задержания она заявила, что оказалась на площади

¹ [Б.а.] “11 декабря в Москве должен был начаться судебный процесс по делу Юрия Галанскова...” // Хроника текущих событий. 1968. №1. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

² Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 229.

³ [Б.а.] Судебный процесс по делу о демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года // Хроника текущих событий. 1968. №4. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

случайно. Следствие не доказало ее причастность, но Баева была исключена из института, поскольку ранее участвовала в акциях протеста и была задержана. Ее воспоминания о демонстрации опубликованы в книге Горбаневской¹.

Этот протест был не единственным в СССР, но именно он привлек внимание советской и эмигрантской прессы: о выступлении узнали во всем мире, но общественного резонанса в Советском Союзе оно не вызвало. О подготовке демонстрации знали правозащитники, семь из которых вышли на площадь. По воспоминаниям современников, остальные не смогли присоединиться: некоторые жили в другом городе, другие – побоялись или не знали о планах демонстрантов. Немногочисленность участников можно объяснить и статьями в советской прессе, которая поддерживала вторжение в республику.

В конце пятого номера “Хроники” сообщалось, что несмотря на завершение года прав человека, бюллетень будет выходить и в 1969 году. Его создательница предложила сообщать новости таким образом: «...каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может передать известную ему информацию в распоряжение “Хроники”. Расскажите ее тому, у кого вы взяли “Хронику”, а он расскажет тому, у кого он взял “Хронику” и т.д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача»². Так “Хроника” создала уникальный механизм поставки информации. Но несмотря на то, что новая схема передачи сведений в редакцию помогла сократить количество возможных арестов составителей и распространителей “Хроники”, полностью их предотвратить не удалось.

¹ Рассказ Тани Баевой, восьмого участника демонстрации // Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. М.: Новое издательство, 2007. С. 44.

² [Б.а.] Год прав человека продолжается // Хроника текущих событий. 1968. №5. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.07.2023).

На страницы официальной советской прессы нередко попадали имена участников незаконных демонстраций или распространителей самиздата. В первую очередь это касалось правозащитников, действия которых произвели резонанс. И без того активная дискредитация в прессе была усилена в январе 1969 года, после выхода постановления ЦК КПСС “О повышении ответственности руководителей органов печати, радио и телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политическим уровнем публикуемых материалов и репертуара”. Согласно документу, работники прессы должны “умело пропагандировать коммунистические идеалы... советский образ жизни” и противодействовать любым проявлениям буржуазной идеологии¹. Постановление было принято после ввода советских войск в Чехословакию в августе 1968 года, и есть основания полагать, что его составление связано с неоднозначной реакцией небольшой части советских граждан на подавление “Пражской весны”².

Еще одним документом, подтверждающим усиление цензуры, стала записка КГБ в ЦК КПСС о распространении “внецензурной литературы”, или “самиздата” авторства председателя КГБ Ю.В. Андропова. В записке материалы неофициальной прессы называют вредными, извращающими историю КПСС и Советского государства. Андропов сообщает, что в самиздате выдвигаются идеи отмены цензуры, “усовершенствования социализма в СССР”, реабилитации лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду. В записке говорится о распространении сборников и перечисляются имена их создателей и популяризаторов: генерала П.Г.

¹ Постановление секретариата ЦК КПСС “О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов” от 7 января 1969 // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. С. 188.

² Белошанка Н.В. Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник Удмуртского университета. 2009. №2. С. 88.

Григоренко, физика Литвинова, лингвиста Богораз-Брухман (она же Л.И. Богораз), историка П.И. Якира. Авторы записки называют литературу, распространяемую в самиздате, политически вредной для советских граждан и настаивают на том, что увеличению количества неподцензурной печати способствуют “империалистические” страны, которым выгодно ослабление социалистического общества. В заключении говорится о том, что в 1968 году большинство причастных к самиздату лиц было “профилактровано с помощью общественности”, а несколько “злостных авторов” привлечены к уголовной ответственности. “Хронику текущих событий”, которая начала выходить за год до этого, автор не упомянул¹.

Вскоре после демонстрации на Красной площади деятельность Горбаневской начали пресекать, и в декабре 1969 года редактора “Хроники” заключили в психиатрическую клинику с диагнозом “вялотекущая шизофрения”, который нередко использовали в борьбе с инакомыслящими. Согласно сообщению бюллетеня, еще во время задержания она была объявлена невменяемой².

Следующим выпускающим редактором бюллетеня вплоть до марта 1972 года выступал А.А. Якобсон – поэт, переводчик и автор работ об А.А. Ахматовой, А.А. Блоке, Б.Л. Пастернаке, А.П. Платонове, В.Т. Шаламове. Если Горбаневская выпускала первые десять выпусков единолично, то с этого момента над составлением “Хроники” работал небольшой коллектив или сразу несколько групп, состав которых был не очень стабильный. Новые выпуски не отличались ни объемом, ни стилем, ни содержанием.

После выхода в декабре 1970 года семнадцатого выпуска органы государственной безопасности по-настоящему обеспокоились издательской

¹ Записка КГБ СССР при Совете министров СССР в ЦК КПСС о распространении “внецензурной литературы”, или “самиздата” от 7 февраля 1969 // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 191.

² [Б.а.] Арест Натальи Горбаневской // Хроника текущих событий. 1969. Вып. 11. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

деятельностью правозащитников. В записке Центральному Комитету партии Андропов сообщил об изменении повестки самиздата: "...Если пять лет назад отмечалось хождение по рукам <...> идейно порочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера"¹. Также было отмечено, что с 1965 года появилось более четырехсот статей и исследований по политическим вопросам, в которых критикуется "исторический опыт социалистического строительства в Советском Союзе, ревизируется внешняя и внутренняя политика КПСС, выдвигаются различного рода программы оппозиционной деятельности"². В записке упомянута и "Хроника", которая натолкнула советологов к выводу, что в СССР существует и развивается движение за гражданские права. Содержание записки председателя КГБ указывает на высокий авторитет "Хроники текущих событий" за границей, где она распространялась в форме тамиздата. По этой причине советская власть начала более пристально следить за деятельностью людей, тем или иным образом связанных с бюллетенем.

Вскоре до правозащитников стали доходить слухи, что в конце 1971 года ЦК КПСС принял постановление о прекращении деятельности "Хроники текущих событий" и всего самиздата, а также его утечки на Запад³. Начались многочисленные обыски и допросы по делу "Хроники" №24 в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Киеве, Вильнюсе. В конце 1972 года угрожать арестом стали Якобсону, который после единоличной работы над "Хроникой"

¹ КГБ СССР Андропов Ю.В. – в ЦК КПСС. Анализ "самиздатовской" литературы за 5 лет // Архив Егорова Гайдара. URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/years/details/2312> (дата обращения: 15.03.2024).

² Там же.

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 248.

до марта 1972 года продолжал деятельность литературного редактора. В сентябре 1973 года он эмигрировал с семьей в Израиль¹.

С марта 1972 года по декабрь 1974 года составителем бюллетеня был биофизик С.А. Ковалев, входивший в состав Инициативной группы защиты прав человека в СССР, одним из создателей которой был активный лидер правозащитного движения П.И. Якир. А.Ю. Даниэль называет Инициативную группу не организацией, а авторским коллективом, который занимался составлением обращений, связанных с нарушениями прав советских граждан, и направлял их в международные инстанции, в том числе ООН и зарубежную прессу². Тем не менее, советское руководство отнеслось к созданию группы серьезно. Коллективная работа была опаснее одиночной, поскольку в уголовном кодексе РСФСР была статья №72, “Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации”. Среди участников Инициативной группы были физики, математики, писатели, литературоведы, рабочие. Наиболее известные из них – Горбаневская, Т.М. Великанова, Ковалев, В.А. Красин, М.А. Джемилев, А.П. Лавут, Якобсон, Т.С. Ходорович, А.Э. Краснов-Левитин³.

Несмотря на участвовавшие аресты распространителей самиздата, в октябре 1972 года с полуторамесячным опозданием вышел 27-й выпуск, в котором сообщалось о новых обысках, задержаниях и допросах по “Хронике” и другим самиздатским сборникам⁴. В 1973–1974 годах наступление на правозащитное движение стало более активным, поскольку партии было

¹ Кузовкин Г.В. Якобсон Анатолий Александрович // Памяти Анатолия Якобсона. М.: Пробел-2000. 2010. С. 11.

² Даниэль А.Ю. Первая антисоветская организация [видеолекция] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/bba95e4eb28e9d1f844441fdec26fec7/> (дата обращения: 13.06.2024).

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 231.

⁴ [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. 1973. №30. URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

необходимо разрушить механизм неподконтрольного властям распространения идей и информации. Якир оказался одним из арестованных по статье “Анτισоветская агитация и пропаганда”. За арестом последовала новая записка Андропова, обращенная к ЦК партии: на этот раз он назвал “Хронику” печатным органом “так называемого демократического движения”, а Якира с единомышленниками – создателями корреспондентской сети в разных уголках страны¹. Данный документ и принятое партией постановление свидетельствует о том, что за четыре года существования “Хроники” и сам бюллетень, и правозащитное движение в целом стали представлять угрозу.

Якира и участника Инициативной группы по правам человека В.А. Красина обвиняли в распространении и передаче на Запад бюллетеня и множества других документов политического содержания. Процесс над Якиром и Красиным является самым громким по делу “Хроники текущих событий”, ставшим одной из причин кризиса движения в 1973–1974 годах.

В заключении Якир, которого соратники считали “живым символом борьбы со сталинизмом”, стал сотрудничать со следствием. По словам Алексеевой, это стало трагедией для всех правозащитников. Якир, сын расстрелянного командующего армией И.Э. Якира, провел в тюрьмах и сталинских лагерях семнадцать лет и, как утверждают современники, боялся нового срока. Вскоре и Красин стал давать показания, стараясь при этом рассказывать только то, что уже было известно от Якира. Вдвоем они выдали следствию более двухсот человек².

Якира и Красина обвиняли в составлении, подписании, размножении, хранении и распространении документов политического содержания, а также листовок, писем-протестов и выпусков “Хроники”. Кроме того, им вменялась передача материалов на Запад, получение антисоветской литературы и

¹ Даниэль А.Ю. “Я чувствовал себя рыбой, которую назначают ихтиологом” // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1215> (дата обращения: 04.11.2022).

² Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 250.

финансовых средств от “Народно-трудового союза”, который советская пресса называла вражеской организацией, сотрудничавшей с фашистами¹.

С каждым номером “Хроники” следствие арестовывало новых правозащитников и увеличивало срок заключения Якира и Красина. По этой причине выпуски стали печататься реже: так в 1973 году вышло только два номера “Хроники” при том, что раньше ежегодно выходило от пяти до шести выпусков².

Показания на товарищей по правозащитному движению, которые Якир и Красин давали в суде, не оставались без внимания. Спустя три года Красин расскажет прессе, что оклеветал участника Инициативной группы защиты прав человека и текущего составителя “Хроники текущих событий” Ковалева и других участников движения под угрозой расстрела. По его мнению, процесс был показательным, и в КГБ не стали бы идти на попятную³. Несмотря на угрозы комитета государственной безопасности, новый номер “Хроники” был выпущен, сотрудники ведомства начали выполнять “обещание”, переданное через Якира – арестовывать составителей и распространителей очередных выпусков бюллетеня. Так 3 января 1973 года была арестована И.М. Белгородская, на тот момент не принимавшая участие в создании “Хроники”. После этого редакторам пришлось прервать публикацию следующих выпусков⁴.

О том, что Якир сотрудничает со следствием, выяснилось во время его свидания с дочерью, И.П. Якир. Обоим следователям он заявил об изменении отношения к демократическому движению и собственной деятельности, а “Хронику” назвал вредной и тенденциозной. Подсудимый просил прекратить выпуск бюллетеня, в противном случае ему и Красину увеличили бы сроки

¹ [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. 1973. №30. URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

² Там же. С. 250–252.

³ Красин В.А. Суд. New York: Chalidze Publications, 1983. С. 109.

⁴ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 250.

заклучения, а следующие аресты могли коснуться тех, кто не причастен к изданию новых выпусков “Хроники”. С похожей просьбой Якир обратился к академику Сахарову, пытаясь убедить в том, что его действия никого не защищают, а только губят. По этим воспоминаниям можно судить о том, насколько КГБ было важно прекратить деятельность правозащитников. Подобное письмо с призывом к бывшим соратникам давать показания о своих и чужих действиях, написал и Красин. Однако это не принесло желаемого результата¹.

Суд вынес приговор Якиру и Красину 1 сентября: по три года лагеря и три года ссылки. Спустя четыре дня в Доме журналистов состоялась пресс-конференция в присутствии иностранных корреспондентов, на которой подсудимые раскаялись и признали умысел против советской власти. Несмотря на то, что в СССР против правозащитников применялось заключение в психиатрические больницы, Якир назвал эти заявления клеветой. Благодаря признательным показаниям 28 сентября Верховный суд сократил обоим сроки заключения до уже отбытых: Якира сослали в Рязань на один год и четыре месяца, а Красина – в Калинин на год и месяц. Дело Белогородской, которая так же дала показания на нескольких людей, было прекращено в декабре 1973 года по ходатайству КГБ².

Подготовка новых номеров бюллетеня началась к осени 1973 года. Было решено издать сразу три выпуска и сообщить о событиях, произошедших за это время. Редакционная группа обсуждала возможность объявления редакции издания, надеясь снизить риск обвинения невиновных людей в причастности к созданию “Хроники”, и сделать ее доступной для корреспондентов и читателей, которые хотят сообщить в редакцию ту или

¹ Там же. С. 251.

² [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. 1973. №30. URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

иную новость. В то же время объявлять состав было риском для редакторов бюллетеня¹.

7 мая 1974 года состоялась пресс-конференция трех участников Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Великанова, Ковалев и Ходорович передали иностранным журналистам три подготовленных выпуска и заявление для прессы. В нем говорилось: «Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, “Хронику текущих событий” нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению. Мы убеждены в необходимости того, чтобы правдивая информация о нарушениях основных прав человека в Советском Союзе была доступна всем, кто ею интересуется». Также группа, считавшая вынужденными признательные показания Якира и Красина, высказала протест против методов воздействия, “ломающих человеческую личность”. Несмотря на то, что Ковалев был составителем “Хроники”, а Великанова входила в число редакторов, они брали на себя ответственность за распространение, но не за составление бюллетеня. Полномочным представителем издания за рубежом, располагающим копирайтом на вторичную публикацию выпусков, они объявили Литвинова. Пресс-конференция произвела сильный эффект: все, в том числе сотрудники КГБ, были уверены, что с самиздатом покончено².

Кризис правозащиты, начавшийся в 1973 году, был усилен кампанией советской прессы против А.Д. Сахарова, в которой приняли участие близкие друзья и коллеги академика по научной деятельности. Несмотря на то, что правозащитное движение не имело четкой организационной формы, программы и руководителя, у него были лидеры, среди которых историки выделяют академика Сахаров, писателя Солженицын, генерала Григоренко и физика Ю.Ф. Орлов³. Поэтому выступления против Сахарова однозначно

¹ Там же. С. 259.

² Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 262–263.

³ Там же. С. 232.

повлияли на восприятие советскими гражданами не только академика, но и всех “несогласных”. Кампания началась после интервью Сахарова шведскому корреспонденту У. Стенхолму, опубликованного 4 июля 1973 года в газете “Дагенс нюхетер”. Интервью было перепечатано в том же году в сборнике документов и выступлений академика¹, а о письмах и публикациях в защиту и против лидера движения сообщается в “Хронике” от 31 декабря 1972 года².

Интервью со Стенхолмом начинается с рассказа об изменениях, которые произошли с Сахаровым за пять лет – с момента публикации эссе “Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе”. С 1968 года его отношение к советскому строю изменилось: если на момент написания работы Сахаров смотрел на ситуацию в стране глобально, с позиции физика, который разрабатывал ядерное оружие и переживал за будущее человечества, то сейчас он обеспокоен вопросами, стоящими перед народом и страной. Академик подвергает сомнению истинность социализма, который ранее поддерживал: он убежден, в советской системе пропагандируются неверные экономические основы и есть только “пропаганда для внутреннего и международного потребления”. Сахаров обращает внимание на крайнюю монополизацию власти, называет существующий строй государственным капитализмом, поскольку именно государство выступает в роли монопольного хозяина всей экономики. Эта мысль приводит к сравнению СССР с США и другими западными странами со схожими проблемами преступности и отчуждения личности. Именно советское общество он называет “предельным случаем” – идеологически скованным, несвободным и претенциозным³.

¹ А.Д. Сахаров. За и против. 1973: документы, факты, события. М.: ПИК, 1991. 303 с.

² [Б.а.] Материалы о Сахарове // Хроника текущих событий. 1973. №30. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2024).

³ А.Д. Сахаров. За и против. С. 58.

Многочисленные заявления прессы о бесплатной медицине, доступной любому советскому гражданину, Сахаров называет показными из-за ее низкого качества. Доступ к лучшему медицинскому обслуживанию и санаториям открыт, если гражданин занимает высокое положение в партийной структуре. Академик не утаивает, что сам занимал привилегированное положение, когда был работником верхушки военной промышленности и получал высокую по советским меркам зарплату. Сахаров продолжает, что карьера напрямую зависит от места в партии, при этом учителя получают недостойную зарплату, а роль интеллигенции в обществе, особенно гуманитарной, ущемлена – это создает антиинтеллектуальную атмосферу и выражается в появлении большого количества “серой, казенной” литературы. Сахаров объясняет, что интеллигенты, таким образом, вынуждены вести двойную жизнь, лицемерить коллегам и незнакомым людям. По его словам, неравноправие прослеживается между сельскими и городскими жителями: работник колхоза не имеет паспорта, а значит, фактически, прикреплен к колхозу. По такой же логике ущемляется положение маленьких городов, поскольку крупные снабжаются и обслуживаются лучше всего¹.

Академик делает акцент на необходимости личной инициативы в сфере потребления, медицины, образования, для ослабления монополии государства и положительных изменений в этих сферах. Говорит о необходимости выборов, праве выезда и возвращения на Родину, и об усилении националистических тенденций на окраинах. Сахаров упоминает советскую печать – унифицированную, потерявшую информационную ценность, искажающую истинное положение страны, а также затрагивает тему правозащитников, которые протестуют, поскольку не могут молчать, но и не надеются на изменения. Сахаров выступает за постепенные, преемственные изменения в государстве, которые не приведут к разрушениям. На вопрос журналиста о возможности влияния внешнего мира на изменения в СССР

¹ Там же. С. 59.

Сахаров ответил, что Запад принял условия игры советского государства, и это очень плохо, однако преодоление пятидесятилетней изоляции должно благотворно повлиять на состояние Советского Союза. При этом академик допускает, что действия других стран сводятся не к желанию помочь, а к достижению собственных интересов, где СССР играет роль “разменной монеты”¹.

Интервью было передано на зарубежные радиостанции и неоднократно цитировалось за границей. Вскоре в прессе стали появляться многочисленные статьи и письма читателей, несогласных с позицией Сахарова. 28 августа в “Правде” было опубликовано письмо сорока членов Академии Наук, осуждающих Сахарова, выступавшего, по мнению авторов письма “...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности...”².

Одновременно с кампанией против Сахарова начались выступления в печати против деятельности Солженицына. Это произошло после публикации в Париже его романа “Архипелаг ГУЛАГ”. Издание совпало с периодом возраставшего давления органов на неподцензурные произведения. Главы “Архипелага” зачитывали по зарубежным радиостанциям, вещавшим на СССР. Книга помогла привлечь внимание международной общественности к проблеме политических преследований в Советском Союзе и условий содержания политзаключенных. В феврале 1974 года правозащитники составили “Московское обращение” в его защиту, требовали освобождения из-под ареста и расследования по материалам романа³. 13 февраля 1974 года Солженицын был выслан на Запад и лишен советского гражданства⁴.

Газетная кампания против Сахарова проходила в разгар кризиса правозащитного движения и совпала с нападками на Солженицына, а также с

¹ Там же. С. 61.

² [Б.а.] Интервью А.Д. Сахарова. Советская пресса и самиздат о нем // Хроника текущих событий. №30. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 262–263.

⁴ Там же. С. 254.

судебным процессом Якира и Красина. В выпуске от 31 декабря 1973 года “Хроника текущих событий” опубликовала сводку материалов о Сахарове в официальной прессе. В выпуске приведены цитаты из статей, осуждающих академика, а также выступлений правозащитников и политзаключенных, вставших на его сторону. Кампания против Сахарова сопровождалась эмоциональными заголовками публикаций в центральных и местных изданиях: “Оторвался от народа”, “Недостойные действия”, “Заодно с врагами” (“Правда”, август-сентябрь), “Предел падения” (“Известия”, сентябрь) и другими. Пресса сознательно искажала позицию Сахарова и выставляла его практически сторонником холодной войны¹.

Согласно выпуску, против него также выступали европейские коммунистические издания, такие, как французская газета “Юманите” и австрийская “Фольксштимме” – их публикации “Некий “гуманист” выступает против разрядки” и “Против кого он борется?” были перепечатаны советской прессой. Публикация “Юманите” доступна в пересказе газеты “Известия”. Согласно тексту, Сахаров заявил корреспонденту Стенхольму, что “Страны Запада рискуют оказаться лицом к лицу с Советским Союзом, вооруженным до зубов”, и он станет опасным для соседей, если они не согласятся на мирное сосуществование “на условиях, установленных Кремлем”². Однако слова Сахарова пересказаны только частично: он говорил о том, что благодаря технической помощи Запада силы СССР сильно возрастут, поэтому разрядку отношений необходимо сопровождать демократизацией советского режима³. В статье “Юманите” в пересказе советской прессы Сахаров и его подвижники сравниваются с лидером западногерманской баварской партии Христианско-социальный союз Ф.Й. Штраусом, воевавшим на стороне А. Гитлера, что

¹ [Б.а.] Материалы о Сахарове.

² [Б.а.] Некий “гуманист” выступает против разрядки. Статья Ива Моро в “Юманите” // Известия. 1973. 24 авг. С. 3.

³ [Б.а.] Академик А. Сахаров об опасности сближения Запада с СССР // Новое русское слово. 1973. 22 авг.

однозначно нацелено на негативную реакцию аудитории. Автор статьи в “Фольксштимме” также заявил об “общности духа” Сахарова и реакционера Штрауса¹. Сходство тезисов наводит на мысль о том, что данные формулировки подготовлены и спущены “сверху”.

В выпуске приведены как материалы, осуждающие Сахарова, так и поддерживающие его – учитывая большое количество негативных публикаций в официальной прессе было необходимо донести читателям, что у академика есть не только враги, но и сторонники. С поддержкой выступил В.Ф. Турчин, заявивший, что газетная кампания против защитника прав человека и сторонника разрядки вредит международному имиджу Советского Союза. Солженицын в статье “Мир и насилие” предложил выдвинуть Сахарова на Нобелевскую премию мира, а его идею поддержали правозащитники и писатель Синявский. В “Хронике” также опубликовано письмо политзаключенных пермских лагерей, которые опровергают заявления “предателя” Якира об отсутствии в СССР демократического движения и выражают солидарность с заявлениями Сахарова².

В декабре 1974 года составитель “Хроники” Ковалев был арестован по обвинению в “антисоветской агитации и пропаганде” за издание “Хроники” и распространение романа “Архипелаг ГУЛАГ”. После освобождения в конце 1980-х годов он принимал участие в создании пресс-клуба “Гласность” вместе с Григорьянцем³.

После ареста Ковалева в декабре 1974 года обязанность редактора взял на себя математик и бывший участник Инициативной группы А.П. Лавут. Он был составителем “Хроники” до 1980 года. До начала правозащитной деятельности друзья Лавут и Ковалев преподавали в МГУ, но после

¹ [Б.а.] Некий “гуманист” выступает против разрядки.

² [Б.а.] Материалы о Сахарове.

³ Биография Сергея Ковалева // ТАСС. 2021. 09.08. URL: <https://tass.ru/info/12087137> (дата обращения – 08.09.2025).

вступления в Инициативную группу были вынуждены покинуть университет по просьбе руководства¹.

Алексеева отмечает признаки подъема движения в 1974-1976 годах несмотря на то, что КГБ был уверен в победе над правозащитниками. В 1976 году Орлов организовал Московскую Хельсинкскую группу (МХГ)², призванную следить за соблюдением заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанного в 1975 году.³ Одним из его пунктов была необходимость соблюдения прав человека в странах-участницах переговоров, одной из которых был Советский Союз⁴. Группа заявила о готовности собирать обращения граждан о нарушении прав человека, составлять документы на их основе и направлять в страны, подписавшие заключительный акт. Учредительный документ подписали активные участники правозащитного движения: Гинзбург, Григоренко, Алексеева, Марченко и другие. Аналогичные группы по призыву МХГ были созданы в Литве, Украине, Грузии, Армении, таким образом движение стало еще заметнее⁵. “Хроника” не сообщала о создании МХГ, но в выпуске от 16 марта 1977 года говорится о репрессиях в адрес участников групп, которые

¹ Семенов А. Памяти математика и правозащитника А.П. Лавута // Троицкий вариант. № 14. 16.07.2013. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432062/Pamyati_matematika_i_pravozashchitnika_A_P_Lavuta (дата обращения – 08.09.2025).

² Московская Хельсинская группа была ликвидирована решением Московского городского суда в январе 2023 г.

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 269.

⁴ Хельсинкский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30039> (дата обращения – 08.01.2026).

⁵ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 271–172.

прошли в декабре-январе, а также о негативной реакции Запада¹. В следующих номерах Лавут регулярно сообщал о процессах над участниками в разделе “Группы Хельсинки под следствием”².

В 1970-е годы скорость выпусков “Хроники текущих событий” постепенно снизилась из-за увеличения количества информации и появления новых рубрик: “Преследования верующих”, “Преследования крымских татар”, “Репрессии на Украине”, “Право на выезд”. Появление новых остросоциальных разделов требовало более тщательной проверки информации, и это сказывалось на оперативности выпусков. Чтобы аудитория получала все необходимые сведения как можно раньше, в 1978 году правозащитники создали вспомогательное издание “Вести из СССР”. Он выходил два раза в месяц в формате информационного листка, объемом до восьми машинописных страниц. В “Вести” сведения поступали из тех же источников, что и в “Хронику”, но издавались они за рубежом правозащитником и бывшим политзаключенным К.А. Любарским³.

В 1979 году началось наступление на все направления инакомыслия одновременно, чего не происходило в прошедшие периоды. Репрессиям прежде всего подверглись открытые общественные ассоциации, ключевые фигуры и “связные”, и в первую очередь московские участники движения, через которых информация со всего СССР попадала за рубеж. В 1980 году Лавут был обвинен в подписании правозащитных писем, составлении документов для Московской Хельсинкской группы, распространении работ Сахарова, Солженицына, Ходорович и в издании “Хроники текущих событий”⁴.

¹ Репрессии против группы “Хельсинки” // Хроника текущих событий. 16.03.1977. №44. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения – 08.01.2026).

² См., напр.: Хроника текущих событий. №№ 46–49. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения – 08.01.2026).

³ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 301–302.

⁴ Семенов А. Указ. соч.

После ареста Лавута и Великановой на свободе не осталось участников Инициативной группы защиты прав человека, закрылся центр правозащитной деятельности православных, Христианский комитет; после ареста участницы МХГ адвоката С.В. Каллистратовой, Е.Г. Боннэр и активист движения евреев-отказников Н.Н. Мейман объявили о закрытии группы¹.

Последним выпускающим редактором “Хроники” с апреля 1980 года до 1983 года был математик Ю.А. Шиханович². С момента преодоления кризиса правозащитного движения в редакцию стали поступать сведения из других регионов, а “Хроника” выходила без перерывов, несмотря на периодические обыски у редакторов. Так, в квартире Л.Д. Вуля в феврале 1981 года была изъята рукопись выпуска №59. Его решили не восстанавливать и перейти к созданию следующего³.

В 1980 году репрессии усилились, и правозащитники увеличили количество обращений: они выступали в защиту конкретных арестованных, а также против высылки Сахарова и вторжения в Афганистан. Вернулась практика повторных арестов, участились аресты женщин. В 1982 году в лагерях находилось более ста женщин, осужденных по идеологическим причинам, тогда как с 1968 по 1978 год было всего девять арестов. В связи с преследованиями инакомыслящих нарушилась цепочка поставки информации в “Хронику”⁴.

К началу 1980-х годов “Хроники текущих событий” и “Вестей из СССР” было недостаточно для своевременной публикации всех сведений, поэтому в дополнение к ним правозащитники создали “Бюллетень В”. Все три издания выходили параллельно. “Бюллетень В” издавался в 1980-1983 годах

¹ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 298.

² Байер А. Умер Юрий Шиханович // Сноб. 02.09.2011. URL: <https://snob.ru/selected/entry/40217/> (дата обращения – 06.08.2025).

³ [Б.а.] Выпуск 59 конфискован // Хроника текущих событий. 1980. Вып.60. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 299–303.

до трех раз в месяц – такой скорости удалось добиться за счет менее детальной проверки информации¹. Сборник выпускался в нескольких экземплярах и широко не распространялся, поскольку в первую очередь его читали правозащитники, собиравшие информацию о нарушениях прав человека. В создании самиздата принимал участие бывший составитель “Хроники” Ковалев (в суде он сообщил, что является создателем “Бюллетеня В”) и Григорьянц, который занимался редактированием издания и был осужден на семь лет лагерей и три года ссылки².

Несмотря на давление КГБ, 31 декабря 1981 года вышел самый большой выпуск за всю историю “Хроники текущих событий” – №63. Его объем составил двести две страницы, что говорит об организационном росте движения и укреплении связей с различными формами правозащиты. Тем не менее, уже в 1983 году обстановка изменилась: в мае из-за угрозы ареста других членов редакции был прекращен выпуск “Бюллетеня В”³, а в ноябре повторно арестовали составителя “Хроники” Шихановича⁴. Издание “Хроники текущих событий” прекратилось в том же году и больше не возобновлялось. Экземпляр последнего выпуска удалось сохранить, но он не попал ни в самиздат, ни за границу⁵.

Историю “Хроники текущих событий” как правозащитного бюллетеня и неофициального советского СМИ можно разделить на несколько периодов:

¹ Кузовкин Г.В., Кирзюк А.А. “Людская молвь...” в “Хронике текущих событий”: к созданию справочника слухов послесталинской эпохи // Acta samizdatica. Записки о самиздате / Сост. Е.Н. Струкова, Б.И. Беленкин, и др. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2016. С. 53.

² Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 301–302.

³ Там же. С. 301–302.

⁴ Байер А. Указ. соч.

⁵ [Б.а.] Хроника текущих событий // Хроника текущих событий. URL: <https://old.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения – 06.08.2025).

Этап 1. Н.Е. Горбаневская была создателем и составителем “Хроники текущих событий” с апреля 1968 по декабрь 1969 года. К моменту появления сборника произошло несколько событий, повлиявших на объединение правозащитников. Прежде всего – смена политического курса после прихода Брежнева к власти. Она проявилась в судебных процессах против распространителей тамиздата, введении закона о “распространении заведомо ложных измышлений”.

В своей докладной записке Андропов сообщает о правозащитниках Григоренко, Литвинове, Богораз, Якире как о создателях и популяризаторах самиздата по заказу западных стран, а о фигурантах “Процесса четырех” и “Демонстрации семерых” пишут в официальной прессе. Горбаневская выступала против вторжения советских войск в Чехословакию и была сторонником демократических преобразований, что отражалось на стилистике ее материалов.

Этап 2. С декабря 1969 по март 1972 гг. составителем “Хроники” был Якобсон. В докладных записках КГБ сообщалось не только о распространении запрещенных художественных произведений, но и о “документах программно-политического характера”, среди которых упоминалась “Хроника”. Спецслужбы воспринимали издания и высказывания правозащитников как оппозиционные и отмечали рост влияния сборника за границей. Последовало постановление о прекращении деятельности всего самиздата и его утечки на Запад, участились обыски и допросы. Материалы Якобсона не были эмоциональны, но из письма в защиту близкого друга Ю.М. Даниэля можно сделать вывод, что настоящим патриотизмом он считал честное освещение недостатков в стране¹.

Этап 3. С марта 1972 по декабрь 1974 года составителем “Хроники” был участник Инициативной группы защиты прав человека С.А. Ковалев.

¹ Письмо поэта-переводчика А.А. Якобсона в Московский суд // Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. А.И. Гинзбург. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1967. С. 148–152.

Партии было необходимо прекратить создание самиздата, поэтому в октябре 1972 года участились аресты его распространителей, в том числе Якира и Красина. Признательные показания фигурантов, давление спецслужб, кампания против Сахарова и Солженицына спровоцировали кризис правозащитного движения и издание “Хроники” было приостановлено. Тем не менее, редакторы бюллетеня подготовили три выпуска, которые были представлены на пресс-конференции иностранным журналистам. Ковалев, Ходорович и Великанова признали участие только в его распространении, но в декабре 1974 года Ковалев был арестован по обвинению в “антисоветской агитации и пропаганде” за издание “Хроники” и распространение романа “Архипелаг ГУЛАГ”.

Этап 4. С декабря 1974 до 1980 года составителем “Хроники” был бывший участник Инициативной группы Лавут. Несмотря на то, что КГБ был уверен в победе над правозащитниками, Алексеева называет 1974–1976 гг. периодом подъема движения. В 1976 году для соблюдения гуманитарных положений заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе правозащитниками организована Московская Хельсинкская группа. Ее деятельность привлекла еще большее внимание западных властей к нарушению прав человека в СССР.

В 1970-е годы скорость выпусков “Хроники” снизилась из-за появления новых сведений и как следствие новых рубрик и необходимости более тщательно проверять информацию. В 1979 году началось наступление на все направления инакомыслия одновременно, по причине которого закрылись ведущие организации правозащитников – Инициативная группа защиты прав человека в СССР, Московская Хельсинкская группа.

Как и его предшественники, Лавут был активным участником движения, которого обвинили не только в издании “Хроники текущих событий”, но и в составлении документов для Московской Хельсинкской группы – бюллетень освещал новости, связанные с обысками и судебными процессами против участников МХГ.

Этап 5. С апреля 1980 до 1983 года составителем “Хроники текущих событий” был Шиханович.

Вместе с усилением репрессий вернулась практика повторных арестов. В связи с преследованиями инакомыслящих нарушилась цепочка поставки информации в “Хронику”¹. Увеличилось количество сведений из других регионов, и поэтому в дополнение был создан “Бюллетень В”. Поступление дополнительной информации и выход 31 декабря 1981 года выпуска в двести страниц говорит об организационном росте движения и укреплении связей с различными формами правозащиты. Несмотря на это, из-за угрозы ареста участников в 1983 году “Бюллетень В” был прекращен. После ареста Шихановича, занимавшегося правозащитной деятельностью с 1968 года, прекратилось и издание “Хроники текущих событий”².

¹ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 299–303.

² Байер А. Указ. соч.

§3. Пропагандистские приемы на страницах “Политического дневника” и “Хроники текущих событий”

По мнению Р.А. Медведева, выпускавшего “Политический дневник”, главное отличие его издания от “Хроники текущих событий” заключалось в том, что “Дневник” не был предназначен для широкого распространения, тогда как “Хроника” постоянно расширяла круг читателей путем создания копий¹. Редакторы “Хроники” стремились к широкому распространению информации о положении прав человека в СССР. Однако “Хроника”, как и “Дневник”, распространялась прежде всего среди тех, кто был заинтересован в получении информации о правозащитном движении в СССР. Способ распространения издания – между “своими” – сам по себе является пропагандистским приемом. Вокруг СМИ, распространяющегося таким образом, быстро возникал кружок единомышленников, заинтересованных в получении информации особого рода.

Если продолжать сравнение “Дневника” и “Хроники”, то можно отметить разницу в подходах к публикации эксклюзивной информации: для Медведева она была необязательной, он публиковал не только авторские статьи, часто перепечатывал тексты, ходившие в самиздате ранее; в течение месяца редактор и его друзья собирали наиболее интересные публикации из литературных и общественно-политических изданий, после чего Медведев помещал их в “Дневнике”.

В “Хронику текущих событий” же входила информация, переданная составителю корреспондентом: тексты, написанные на основе этих сведений, изначально выходили в “Хронике”, а потом могли быть перепечатаны другими сборниками, в том числе тамиздатскими.

Кроме того, издание Медведева, в отличие от “Хроники”, не является в прямом смысле информационным: многие материалы “Политического

¹ *Медведев Р.А.* Как создавался “Политический дневник”. С. 147–154.

дневника” посвящены историческим событиям первых лет советской власти, свежие материалы появлялись в журнале редко. Задача же “Хроники” была прежде всего информационной – нужно было предоставить заинтересованной аудитории сведения о ситуации с правами человека в СССР, о деятельности советских правозащитников, о реакции властей на правозащитную деятельность. Иными словами, нужно было освещать ту деятельность советских граждан, которую чаще всего замалчивала официальная пресса. По определению историка движения Л.М. Алексеевой, “Хроника текущих событий” – источник добросовестной информации о положении прав человека в СССР¹.

“Хроника” считается не только регистратором нарушений, но и самостоятельной частью движения: бюллетень распространял идеи правозащитников и информацию об их арестах, которая впоследствии попадала за рубеж. “Хроника” делилась на две части: первая состояла из подробного изложения главных событий, произошедших за последнее время, вторая включала постоянные рубрики: “Аресты, обыски, допросы”, “Внесудебные преследования”, “В тюрьмах и лагерях”, “Новости самиздата”, “Краткие сообщения”, “Исправления и дополнения”. Расширение рубрикации происходило по территориальному признаку, охватывая новые проблемы, попадавшие в поле зрения правозащитников. “Хроника” сообщала сведения о религиозных движениях, регулярной стала рубрика “Положение политзаключенных”. Время от времени в выпусках размещались списки политзаключенных с кратким описанием их дел². Важное место в бюллетене занимали события, происходившие в Москве – центре правозащитного движения, через который осуществлялась связь с Западом.

Алексеева пишет, что составители бюллетеня избегали пропаганды, свойственной официальной прессе: Горбаневская, а затем и другие редакторы

¹ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 225.

² [Б.а.] Содержание // Хроника текущих событий. 1978. Вып. 48. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

стремились к честному и объективному отражению действительности, поэтому в основу стиля “Хроники” вошли такие черты, как строгое следование фактам и воздержание от оценок¹. Собственно, безоценочность – это яркий пропагандистский прием, призванный противостоять эмоциональным выступлениям официальных журналистов.

С одной стороны, по этим критериям можно предположить, что составители планировали рассказать о нарушениях прав человека аудитории, которая готова к подобной информации, не пытаясь целенаправленно влиять на взгляды граждан, согласных с текущей политикой. С другой – уход от эмоциональности мог быть связан с целенаправленным противопоставлением “Хроники” официальной прессе, которая транслировала исключительно негативную оценку правозащитников.

Стремление составителей бюллетеня к точному освещению фактов подтверждает работа по анализу лексики, который провели Г.В. Кузовкин и А.А. Кирзюк. Согласно исследованию, редакторы тщательно перепроверяли сообщения, а если их достоверность оказывалась под вопросом, использовали слова “говорят” и “по непроверенным слухам”. Горбаневская употребляла оговорки довольно часто: в выпуске №2 – четыре “говорят”, в №8 – три “по непроверенным слухам”. По мнению Кузовкина, наличие уточнений может означать отказ авторов от ответственности². Но учитывая, что после ареста Горбаневской и смены редактора таких упоминаний стало гораздо меньше, их использование может указывать на особенность личного стиля, а также на сложность проверки фактов в работе над первыми выпусками “Хроники текущих событий”.

Проверка сообщений осуществлялась с большим трудом: по воспоминаниям А.Ю. Даниэля, информация об одних и тех же событиях часто

¹ Алексеева Л.М. Указ. соч. С. 226.

² Кузовкин Г.В., Кирзюк А.А. Указ. соч. С. 44–55.

поступала из разных источников¹. Как правило, ими были люди, ставшие свидетелями или жертвами правонарушений. Некоторые сведения попадали к составителям через «сарафанное радио» – поскольку их трудно проверить, наряду с “говорят” редакторам приходилось использовать слова “толки”, “сплетни”, “слух”, “слухи”. В результате подсчета в выпусках за 1968–1981 гг. было выявлено восемьдесят два таких упоминания². Но, по словам авторов исследования, несмотря на эту цифру, называть слухи стилистической особенностью “Хроники”, подобно утверждениям официальной советской прессы, не стоит³. Участники бюллетеня старались использовать только проверенную информацию – для этого они сверяли данные из разных источников, и если после этого обнаруживались расхождения, детали, не подтвержденные другими источниками, в “Хронику” не включались. Иногда составителям приходилось перепроверять факты через знакомых – особенно это касалось случаев, когда новости поступали из других городов⁴.

В материале о “Процессе четырех”, с которого начинается первый выпуск “Хроники текущих событий”, содержится краткая биография каждого участника, рассказано о предыдущих судимостях Гинзбурга и Добровольского, а также пересказаны причины ареста. Информация подана нейтрально, заметно стремление Горбаневской к соблюдению фактической точности. Например, отмечено, что фигуранты процесса почти год находились под арестом по ст. 97 УК РСФСР, несмотря на то что максимальный срок

¹ Даниэль А.Ю. Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР” [видеолекция] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/abc974dcdae8c4e5a943187e87a52ae3/> (дата обращения: 07.12.2023).

² Кузовкин Г.В., Кирзюк А.А. Указ. соч. С. 47.

³ Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев 1953–1982 гг. / Под ред. В.А. Козлова, С.В. Мироненко. М.: Материк, 2005. 432 с.

⁴ Даниэль А.Ю. Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР”.

содержания под стражей по этой статье – девять месяцев¹. В следующем выпуске, вышедшем спустя два месяца, появился новый раздел “Поправки и дополнения к выпуску первому”, в котором также были исправлены неверные сведения о процессе.

В первом выпуске перечисляются многочисленные протесты и репрессии в ответ на эти выступления, а также публикации о процессе в официальной прессе. Многие правозащитники составляли и подписывали письма протеста, требующие публикации опровержений от центральных советских газет, а также гласного суда и присутствия свидетелей на заседании. В “Хронике” пересказано содержание четырнадцати писем, собравших наибольшее количество подписей. За их подписание из партии было исключено более пятнадцати граждан, многие уволены с работы. Также в выпуске пересказано содержание профилактических бесед, проводимых КГБ с Богораз, Григоренко, Якиром, которых призывали прекратить “антиобщественную деятельность”. В выпуске говорится о “карательной психиатрии” – принудительной госпитализации инакомыслящих в психиатрическую больницу, которая широко применялась в 1960-1980-е годы и была одним из способов без суда скрыть людей, критикующих власть, от западных корреспондентов². Согласно сообщению в первом выпуске “Хроники”, заключению в психиатрическую больницу подверглись Есенин-Вольпин и Горбаневская, которая была перевезена туда из роддома, где лежала на сохранении беременности³. В 1968 году книга Медведева о карательной психиатрии еще не была издана, но до ее выхода в 1971 году на Запад уже поступали сведения от В.К. Буковского и его единомышленников.

¹ Там же.

² Котельников К. Палата №7 // Дилетант. 2021. URL: <https://diletant.media/articles/37522541/> (дата обращения: 08.08.2025).

³ [Б.а.] Неслыханный размах движения протеста // Хроника текущих событий. 1968. №1. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

В ноябре 1967 года правозащитники отправили в Мосгорсуд письмо с просьбой об открытом заседании по “Процессу четырех”. Автор материала “Хроники” указывает, что процесс был открытым только формально – никто из подписавших письмо на заседание суда так и не попал. Горбаневская отметила, что у здания собралось большое количество людей, несмотря на “жестokie морозы”. Также автор сообщает о присутствии осведомителей КГБ и иностранных корреспондентов¹. Материал “Хроники” о процессе практически не содержит оценок. Единственный пример – упоминание обращения Богораз и Литвинова “К мировой общественности”. Горбаневская пишет, что этот текст изображает “атмосферу беззакония на процессе и вокруг него”, и требует “осуждения этого позорного процесса...повторного разбирательства с соблюдением всех правовых норм...”. Под видом пересказа обращения правозащитников составитель бюллетеня выражает свое отношение к “Процессу четырех”².

“Хроника текущих событий” продолжала публиковать сведения о судьбе участников “процесса четырех” в следующих номерах. В выпуске №5 от 31 декабря 1968 года сообщается о новых письмах протеста, которые выходили в формате самиздата в различных сборниках, а также речи адвокатов и самих подзащитных³. В выпуске №8 от 30 июня 1969 года говорится о голодовке, объявленной Гинзбургом в знак протеста против лишения его свиданий с гражданской женой. Запрет начал действовать в ноябре 1968, когда Министерство внутренних дел издало приказ – с этого момента личные свидания могли получить только зарегистрированные супруги. Несмотря на то, что на общие свидания приказ не распространялся,

¹ [Б.а.] “11 декабря в Москве должен был начаться судебный процесс по делу Юрия Галанскова...” // Там же. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

² Там же.

³ [Б.а.] Обзор самиздата 1968 года // Там же. №5. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

жену к Гинзбургу не допускали. Вслед за ним в знак солидарности голодовку объявили Даниэль, Галансков и еще десять заключенных¹.

Спустя несколько лет в выпуске от 31 декабря 1972 года “Хроника” сообщила о смерти Галанскова в Мордовских лагерях от язвенной болезни желудка. В некрологе политзаключенных мордовских и уральских лагерей, опубликованном в том же выпуске, заявлено, что это тщательно спланированное политическое убийство, поскольку приговор был неправомерным, а в лагере Галанскову не оказывали должного медицинского сопровождения, несмотря на обращения родственников².

Однако были случаи, когда авторы хроники не соблюдали введенные ими же правила. Так было, например, в материалах, в которых речь шла о «демонстрации семерых». Безусловно, большая субъективность Горбаневской при освещении демонстрации на Красной площади связана с причастностью к этому событию.

На момент вторжения в Чехословакию бюллетень “Хроника текущих событий” уже издавался, но в выпуске от 30 июня 1968 года, предшествующем демонстрации, не было информации о “Пражской весне” или переговорах стран Варшавского договора. Эти события освещались уже после введения войск и выступления правозащитников на Красной площади. Материалы “Хроники” о демонстрации и процессе над ее участниками содержат немало информации, дополняющей уже известные факты. Поскольку составителем первых десяти выпусков была участница протеста Горбаневская, а сведения о выступлении опубликованы в выпусках №3 и №4, их с трудом можно назвать объективными. Также мы не можем утверждать, что все перечисленные факты

¹ [Б.а.] Голодовка Александра Гинзбурга // Там же. 1969. №8. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

² [Б.а.] Смерть Юрия Галанскова // Там же. 1972. №28. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

и обвинения следствия точны, поэтому исследуем именно способ подачи информации в бюллетене.

Выпуск “Хроники”, целиком посвященный выступлениям несогласных с вторжением, вышел спустя пять дней после него, 30 августа 1968 года. В этом номере Горбаневская, обычно следовавшая принципу безоценочности, с первых строк выражает негодование как противник вторжения и участник демонстрации: “...войска пяти стран-участниц Варшавского пакта совершили вероломное и неспровоцированное нападение на Чехословакию. Агрессивные действия СССР и его союзников встретили резкий отпор мирового общественного мнения”¹. В выпуске перечисляются и другие протесты, связанные с Чехословакией, в частности открытое письмо в редакции газет “Руде право”, “Литерарни листы”, “Праце”, составленное 22 июля 1968 года правозащитником Марченко, в котором он выступил против “кампании клеветы и инсинуаций”, вокруг Чехословакии и сообщил об угрозе интервенции в страну². Марченко, вышедший из заключения за два года до этого, был осужден по статье “Нарушение паспортного режима” несмотря на то, что причиной очередного судебного процесса против него стала книга “Мои показания”, которую Марченко отправил на Запад. Это была первая работа о советских лагерях и тюрьмах послесталинского времени. Суд над правозащитником состоялся в день вторжения в Чехословакию, 21 августа 1968 года³.

В “Хронике” не уточняется, что Марченко отправил обращение не только в чехословацкие газеты, но и в американские и европейские издания: радио “Би-би-си”, газеты “Юманите”, “Унита”, “Морнинг стар”. Письмо было направлено и в советские “Известия”. В обращении Марченко пишет о

¹ [Б.а.] “Наиболее решительным выступлением...” // Там же. 1968. №3. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

² Там же.

³ Литвинов П.М. Я с гордостью назову себя либералом // Морев Г.А. Указ. соч. С. 126.

завершившейся сессии Верховного Совета РСФСР, на которой депутаты единодушно поддержали решение Пленума ЦК КПСС относительно свертывания демократических преобразований в Чехословакии и поддержки коммунистических идей в республике. Автор подчеркивает, что депутаты, по роду деятельности, должны выражать мнение избирателей, но оно противоречит истинной позиции населения, поскольку его подавляющее большинство – не коммунисты. Также он утверждает, что советские газеты дезинформировали население на протяжении полугода, выдавали позицию руководства страны за всеобщую. По словам Марченко, публикации о поддержке решения депутатов “всеми трудящимися” стали появляться уже на следующий день после сообщения о работе сессии, хотя очевидно, что информация не могла дойти до всего населения за такой короткий срок. Автор называет письма трудящихся повторением готовых формул, данных “сверху”, а не выражением собственного мнения, основанного на фактах¹. Однородность одобрительных обращений преподавателей, работников заводов и других граждан действительно прослеживается – зачастую они имели одинаковые высказывания, схожий стиль и формулировки.

В “Хронике” говорится о том, что после освобождения в 1966 году Марченко написал книгу “Мои показания” о текущем состоянии политических лагерей и тюрем в Советском Союзе, после чего стал получать предупреждения о нарушении паспортного режима. После второго он был приговорен к максимальному сроку по статье – году строгой изоляции. В этом сообщении составитель выпуска продолжает использовать эмоционально-окрашенную лексику и выражать собственное мнение: “автор начинает подвергаться административному шантажу и произволу”, “первое предупреждение было получено после перенесенной им тяжелой операции, второе – попросту незаконно”. Также описано состояние здоровья Марченко,

¹ *Марченко А.Т.* Открытое письмо диссидента Анатолия Марченко на BBC // Дилетант. 2017. URL: <https://diletant.media/articles/36610502/> (дата обращения: 02.04.2025).

который на момент ареста тяжело болел, страдал анемией и прогрессирующей глухотой, поскольку провел большую часть своей жизни в “невыносимых условиях” в тюрьмах и лагерях¹.

Несмотря на то, что в выпуске №3 встречаются материалы, написанные субъективно, в нем отражено и такое важное свойство “Хроники”, как следование достоверности. Горбаневская писала, что до вторжения в Чехословакию с советских книжных прилавков исчезли чешские газеты, а затем “Юманите”, “Унита”, “Морнинг стар” и другие. В выпуске №18 от 5 марта 1971 года даны поправки к некоторым ранее опубликованным сообщениям и в том числе говорится о том, что все чехословацкие издания поступали в продажу без перерывов до 21 августа 1968 года, а исчезновение с прилавков можно объяснить возросшим спросом в связи с введением войск в ЧССР². Также в выпуске, посвященном Чехословакии, приведен текст протестных листовок, распространенных в Москве, авторы которого предлагают читателям представить себя на месте жителей Праги и подумать, что было бы в случае вторжения коммунистических стран в СССР.

Наиболее решительным выступлением против вторжения в Чехословакию составительница “Хроники” называет демонстрацию на Красной площади, в которой сама принимала участие. В выпуске приведен текст обращения Горбаневской как последнего участника демонстрации, оставшегося на свободе, главным редакторам европейских и американских изданий. Автор описывает “Демонстрацию семерых” и как было подавлено это выступление. По словам Горбаневской, сотрудники КГБ в штатском, дежурившие у Кремля в ожидании выезда чехословацкой делегации, подбежали к демонстрантам сразу после того, как они развернули плакаты с

¹ [Б.а.] “26 июля 1968 г. тридцатилетний грузчик Анатолий Марченко...” // Хроника текущих событий. 1968. №3. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

² [Б.а.] Поправки к некоторым выпускам “Хроники” // Там же. 1971. №18. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

лозунгами с криками: “Это все жида! Бей антисоветчиков!”. Как сообщается в письме несмотря на то, что несогласные не оказывали сопротивление, одному из участников, Файнбергу, “разбили в кровь лицо и выбили зубы”, саму Горбаневскую били в автомобиле. Составитель письма добавляет, что вместе с демонстрантами было арестовано несколько человек из толпы, выражавших сочувствие, которых отпустили поздно ночью. У всех демонстрантов был проведен обыск, после которого Горбаневскую освободили. Позже ее вызывали на дачу показаний, от которой она отказывалась, заявляя, что демонстрация была мирной и не нарушала общественного порядка. При этом участница дала показания на людей, задерживавших демонстрантов, поскольку их действия были грубыми и незаконными. В завершение письма Горбаневская добавляет, что все семеро несогласных счастливы “на мгновение прорвать поток разнузданной лжи и трусливого молчания” и показать чехам и словакам, что не все граждане согласны с действиями государства, которые творятся от имени советского народа¹.

Выпуск “Хроники”, от 31 октября 1968 года, содержит материалы по процессу над демонстрантами. Сообщается, что одно из ходатайств, поданных свидетелями и адвокатами подсудимых, содержало требование об установке личности людей, избивавших на Красной площади демонстрантов. Редактор выпуска, которым также является Горбаневская, пишет, что именно эти люди являются настоящими нарушителями порядка. Она добавляет, что следственные органы якобы не могут предоставить данные об этих людях, при этом во время процесса у здания суда видели человека, выбившего зубы Файнбергу во время задержания. Автор материала описывает обстановку около здания суда: по ее словам, процесс был “открытым” только формально, в здание пускали около пятнадцати родственников, после чего всем говорили,

¹ [Б.а.] “Наиболее решительным выступлением...” // Там же. 1968. №3. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

что зал переполнен. Около шестидесяти человек – журналисты центральных советских газет, представители ЦК, КГБ, прокуратуры и другие – заходили через черный ход, чтобы не возмущать собравшуюся около главного входа толпу. Также в сообщении говорится об атмосфере провокаций, царившей у входа в здание: оперативники КГБ в штатском, участники народной дружины без повязок фотографировали присутствовавших, подслушивали разговоры; желая настроить жителей соседних домов против друзей подсудимых, заявили, что судить будут валютчиков, а 10 октября к зданию суда приходили “в большом количестве <...> пьяные забияки”, которых, по словам автора, поили водкой в одном из соседних дворов.

Информация о процессе над демонстрантами подана в меру эмоционально, несмотря на личную заинтересованность составителя. В некоторых предложениях Горбаневская допускает использование просторечий и заявляет о событиях, не подкрепляя их доказательствами и не указывая имя информатора. Это можно объяснить необходимостью соблюдения анонимности создателей самиздата. Предположение автора о причине “отправки в командировку” на следующий день после заседания троих из пяти свидетелей обвинения не подкреплено фактами – по ее мнению, это произошло, поскольку они прилюдно запутались в показаниях. “Хроника” сообщает, что показания одного из свидетелей существенно отличались от других. Например, он заявил, что в 12:30-12:40 выходил из ГУМа на Красную площадь и увидел проходящую там демонстрацию – “Хроника” уточняет, что ГУМ не работает по воскресеньям. Также из воспоминаний Горбаневской известно, что демонстранты развернули плакаты после развода караула в 12:00, а в 12:22 они уже были окружены толпой¹.

Несмотря на то, что некоторые заявления “Хроники” выглядят голословно или преувеличено, во многих выпусках заметно, что составители

¹ Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. М.: Новое издательство, 2007. С.35.

стараясь следовать принципу фактографичности и избегают непроверенных сведений. Например, в №4 после сообщений о судебном процессе Горбаневская пишет об отказе корреспондентов двух советских газет писать заказанные им статьи, но уточняет, что эта информация не проверена¹. Если составители узнавали, что опубликованные сведения оказались ложными, в следующих номерах размещали опровержение или дополнение к ним. Например, в выпуске про демонстрацию говорится, что одного из свидетелей вызвали на допрос в КГБ, а в следующем уточняется, что на самом деле его вызывали в прокуратуру².

В “Хронике” №3 перечислены публикации, появившиеся в официальной советской прессе сразу после заседаний: 10 октября в “Московской правде” и “Вечерней Москве” были опубликованы официальные сообщения о начале процесса, в которых содержится минимум фактов и говорится, что подсудимые обвиняются в нарушении общественного порядка. Также в “Хронике” упоминаются статьи “В расчете на сенсацию” и “По заслугам”. По словам Горбаневской, в них говорится только об обвинении, но не названы причины протеста подсудимых, а также даются клеветнические “характеристики”, рассчитанные на поддержку читателей. В подтверждение этому составитель выпуска цитирует последнее слово участницы демонстрации Богораз, приговоренной к ссылке на четыре года: “Общественное мнение одобрит три года ссылки талантливому ученому... потому что мы будем представлены ему как отщепенцы и проводники враждебной идеологии”³. Упомянутые публикации центральных газет будут рассмотрены автором исследования в следующей главе.

¹ [Б.а.] Советская пресса о суде над демонстрантами // Хроника текущих событий. 1968. №4. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

² [Б.а.] Исправления к предыдущим выпускам // Там же. №5. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

³ [Б.а.] Советская пресса о суде над демонстрантами // Там же. №4. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

В результате изучения публикаций о “демонстрации семерых” в “Хронике текущих событий” подтверждается мнение исследователей о фактографичности бюллетеня. При этом заявления об абсолютной объективности и безоценочности вызывают сомнения, поскольку составитель является участником описанных событий.

В 1972–1974 годах составлением “Хроники текущих событий” занимался участник Инициативной группы по правам человека Ковалев. Выпуск №26, в котором сообщали об аресте Якира, вышел спустя две недели после событий. В нем кратко описано произошедшее с правозащитником за это время: задержание, обыск в квартире (на котором хотели присутствовать Якира Ю.Ч. Ким и Сахаров, в чем им было отказано). О результатах обыска “Хроника” не сообщает, поскольку ее составители не видели протокол. Кроме того, в бюллетене не говорится о том, что Якир принимал участие в распространении “Хроники” – возможно, таким образом редакторы хотели его защитить. В выпуске пересказано содержание письма Инициативной группы по правам человека Генеральному прокурору СССР. Его составители объяснили общественную деятельность Якира тем, что он поддерживает десталинизацию страны и называют его действия бескорыстными. В “Хронике” приведен отрывок из еще одного, более эмоционального обращения, подписанного: “Группа советских граждан”. Оно начинается со слов: “Брошен в тюрьму Петр Якир. Власти решили вписать новую мрачную страницу в трагическую судьбу одного из самых замечательных наших современников”. Составители письма называют Якира мужественным человеком редкого гражданского таланта, великой силы духа и неукротимой

энергии, а его арест – важной вехой, и призывают продолжать издавать самиздат и укреплять демократическое движение¹.

В выпуске №28 впервые упоминается имя Красина, но большая часть материалов по процессу все-таки относится к Якиру. Составители сообщают о его свидании с дочерью и о том, что он изменил отношение к движению и считает “Хронику” тенденциозным и вредным изданием, в котором много фактических неточностей и прямых искажений фактов. Также он сообщил, что каждый последующий выпуск “Хроники” будет увеличивать срок заключения ему и Красину. О последнем говорится, что его следователь ездил в Тайгу, в место ссылки жены, которая, по просьбе Красина, показала тайники, содержащие материалы, интересующие следствие. В следующих сообщениях сообщается об очных ставках Якира и Красина с людьми, которых они сдали следствию – каждый из них, по словам подсудимых, был связан либо с отправкой подпольной литературы за границу, либо с перепечаткой “Хроники”. Несмотря на то, что все опубликованные сведения так или иначе касались бюллетеня и его составителей, эта информация подается в нейтральном тоне, без каких-либо эмоциональных высказываний².

О суде над Якиром и Красиным и покаянной пресс-конференции перед иностранными корреспондентами сообщается в выпуске №30. Составитель информативно и безоценочно пишет об опровержении Якиром собственного заявления о существовании в стране карательной психиатрии. Не содержит эмоциональных высказываний сообщение о пересмотре меры наказания для подсудимых после признания вины и то, что благодаря этому была возвращена из ссылки жена Красина, арестованная в 1971 году. В ходе процесса над правозащитниками было допрошено более двухсот человек, часть из которых “Хроника” перечислила в этом выпуске.

¹ [Б.а.] Арест Петра Якира // Там же. 1972. №26. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

² [Б.а.] Хроника дела №24 // Там же. 1973. №28. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

За ним последовало заявление Инициативной группы по защите прав человека в СССР в составе Великановой, Ковалева, А.Э. Левитин-Краснова, Г.С. Подъяпольского и Ходорович. В нем говорится, что вопреки утверждениям Якира и Красина, психиатрия в СССР активно применяется против правозащитных активистов. Несмотря на то, что подсудимые выступили с ложными заявлениями и выдали многих соратников, участники группы высказались в письме против “методов воздействия, которые ломают человеческую личность”¹.

Материалы “Хроники текущих событий” о Якире и Красине свидетельствуют, что в данном случае редакторы старались соблюдать принцип фактографичности и объективного освещения фактов. Несмотря на то, что действия фигурантов вредили участникам движения и издателям бюллетеня и многие правозащитники осудили их, авторы пишут о них как о жертвах режима. Ковалева, который на тот момент был составителем “Хроники”, вскоре арестовали по обвинению в “антисоветской агитации и пропаганде”, на что, безусловно, могли повлиять показания Красина. Правозащитника обвиняли в издании “Хроники текущих событий” и распространении книги “Архипелаг ГУЛАГ”. Очевидно, что на пятый год существования бюллетеня его участники осознавали риски и возможные последствия покаянной речи Якира и Красина для “Хроники” и составителей. Но несмотря это, не сообщили об их причастности к распространению, а в текстах избегали негативных оценок.

О деятельности Сахарова “Хроника текущих событий” писала и раньше – в выпуске от 31 декабря 1968 года пересказано содержание его эссе “Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной

¹ [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Там же. №30. URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

свободе”. В материале прослеживается поддержка идей академика, который “дает конкретные рекомендации руководству нашей страны”, предупреждая его о том, что миру грозят термоядерное уничтожение, интеллектуальная несвобода, возникновение диктаторских режимов, а также рост расизма и национализма. Затем “Хроника” пересказывает статью представителей технической интеллигенции Эстонии, которая оспаривает позицию Сахарова и заявляет, что он слишком верит в научно-технические способы решения этих проблем, тогда как обществу в первую очередь необходимо моральное оздоровление после разрушения христианских ценностей. По их мнению, социум нуждается в новых нравственных ориентирах и реальной демократии, чтобы граждане не чувствовали себя ничтожными перед государственной машиной¹. К слову, в 1973 году Сахаров скажет Стенхольму именно о потребностях советских граждан, отстранившись от глобальных угроз, о которых заявлял пять лет назад.

Таким образом, из данной главы можно сделать следующие выводы:

1. Способы сбора материалов, идеология и тематическая направленность материалов “Политического дневника” Р.А. Медведева и “Хроники текущих событий” были разными: “Политический дневник” имел социалистическую направленность, был нацелен на противостояние неосталинизму и включал в себя архивные документы партии, публицистику и немногочисленные открытые письма и статьи, связанные с правозащитным движением. Редактор “Дневника” получал информацию от партийных работников. В свою очередь, “Хроника” получала информацию от участников движения и очевидцев “по цепочке”, была сфокусирована на защите прав человека и содержала именно новости движения. Однако несмотря на эту

¹ [Б.а.] Андрей Сахаров. Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Хроника текущих событий. 1968. №5. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2024).

разность “Политический дневник” считается предшественником “Хроники”, поскольку в первом из этих изданий начали формироваться специфические приемы пропаганды самиздата.

2. Основные этапы существования “Хроники текущих событий”:

Этап 1. Апрель 1968 – декабрь 1969 г.: становление “Хроники текущих событий”. Приход к власти Л.И. Брежнева, ужесточение внутренней политики в отношении распространителей тамиздата, вторжение советских войск в Чехословакию. Создатель и составитель “Хроники текущих событий” – Н.Е. Горбаневская.

Этап 2. Декабрь 1969 – март 1972 гг.: кризис правозащитного движения. Издания и высказывания правозащитников стали восприниматься властью как оппозиционные, при этом происходил рост влияния сборника за границей; постановление о прекращении деятельности всего самиздата и его утечки на Запад, участились обыски и допросы. Составитель “Хроники” – А.А. Якобсон.

Этап 3. Март 1972 – декабрь 1974 г.: приостановка издания “Хроники” в связи с многочисленными арестами правозащитников. Подготовка трех выпусков, представленных на пресс-конференции иностранным журналистам. Главная роль в составлении номеров принадлежит С.А. Ковалеву.

Этап 4. Декабрь 1974–1978 гг.: временное ослабление давления на правозащитников, организация Московской Хельсинкской группы. Составитель “Хроники” – А.П. Лавут.

Этап 5. 1979–1983 гг. – новый кризис правозащитного движения, закрытие Инициативной группы защиты прав человека в СССР и Московской Хельсинкской группы. Снижение периодичности выхода номеров “Хроники”, появление в издании новых рубрик, активизация процесса проверки информации, попытки наладить получение информации с мест, создание “Бюллетеня В”. Составитель “Хроники” – Ю.А. Шиханович. “Хроника” прекратила существование в связи с арестом Шихановича в 1983 г.

3. Среди приемов пропаганды, использовавшихся в “Политическом дневнике”, следует назвать публикацию архивных документов, призванных противостоять эмоциональным трактовкам прошлого, принятым в официальной печати. Кроме того, в “Дневнике” публиковались сообщения о событиях, которые официальная пресса игнорировала. “Дневник” распространялся среди узкого круга доверенных лиц: эта мера не только обеспечивала безопасность читателей и составителя, но и привлекала к журналу новую, пусть и не широкую аудиторию, заинтересованную в получении информации неофициального характера. Кроме того, такой способ распространения открывал возможность объединить людей, придерживавшихся альтернативных по отношению к официальной прессе взглядов.

4. Пропагандистские приемы, использовавшиеся в “Хронике текущих событий”, продиктованы необходимостью противостоять официальной прессе. Прежде всего, это обращение к фактам советской действительности, которые замалчивались или недостаточно полно освещались официальной прессой. Для “Хроники” характерна безоценочность суждений, противопоставленная эмоциональным выступлениям официальных журналистов. Составители “Хроники” стремились к объективности в изложении материала, старались проверять факты, а в случае публикации недостоверной информации – давать опровержение. Этим они тоже отличались от официальных журналистов, часто публиковавших непроверенную информацию, осуждающую правозащитников.

Однако следует отметить, что эти приемы применялись журналистами “Хроники” не всегда. Так, например, при описании событий, связанных с “Демонстрацией семерых”, нарушался принцип беспристрастности, давались эмоциональные оценки. Некоторые факты и оценки выглядят голословно и не всегда соответствуют действительности.

Глава 2. Освещение правозащитного движения в официальных изданиях 1968–1973 гг.

Задача данной главы – описать пропагандистские приемы, использовавшиеся советской официальной прессой при описании правозащитного движения в СССР.

§1. “Демонстрация семерых” в освещении газет “Вечерняя Москва” и “Московский комсомолец”

В 1931 году была введена новая издательская модель, действовавшая до конца советской власти. Издательства и торговые предприятия стали государственными, изменился принцип редактирования – теперь в задачи редактора входила не только подготовка рукописи к изданию, но и первичное цензурирование этой рукописи. Если до введения модели разрешенным к публикации считалось все, что не запрещено, то с ее появлением разрешенными называли только те произведения, которые соответствовали правительственным установкам и допускались к публикации официально¹.

В апреле 1932 года принято постановление “О перестройке литературно-художественных организаций”, ликвидировавшее Российскую ассоциацию пролетарских писателей (РАПП) и другие литературные сообщества. Вместо них в 1934 году будет создана единая партийная организация – Союз советских писателей²

С приходом к власти Л.И. Брежнева в 1964 году и перестановками в партийном аппарате происходят значительные изменения в сфере культуры – переход от критики Сталина к частичной реабилитации культа личности становится признаком новых ограничений. В записке председателя КГБ В.Е.

¹ *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеология и словесность. М.: РГГУ, 2025. С. 95-96.

² Там же. С. 98.

Семичастного от 11 декабря 1965 года сообщается об антисоветской деятельности творческой интеллигенции. Автор документа отчитывается о разоблачении “ряда антисоветских групп <...> проводивших подрывную работу”, сигнализирует о появлении националистических групп в союзных республиках и докладывает о безразличии некоторых представителей молодежи к революционному прошлому и социальным проблемам. Семичастный сообщает об аресте Синявского и Даниэля, распространении листовок и участвовавших “политически вредных выступлений”. Автор документа отмечает, что большая часть запрещенных произведений затрагивает тему борьбы с культом личности. Среди произведений, не соответствующих этическим нормам или высмеивающих советскую действительность, Семичастный выделяет: спектакли “Трехгрошевая опера”, “Голый король”, “Дион”, “До свидания, мальчики!”; кинофильмы “33”, “Друзья и годы”, “Иду на грозу”, “Обыкновенный фашизм” и другие; литературные произведения “Один день Ивана Денисовича” Солженицына, “Барельеф на скале” А.И. Алдан-Семенова, “Из пережитого” Б.А. Дьякова, “Люди остаются людьми” Ю.Е. Пиляра. Кроме того, упоминается “политически вредный” журнал “Новый мир” и журнал “Юность”, публикующий “сомнительную продукцию”. Тем не менее, глава КГБ заверяет ЦК партии, что появление перечисленных произведений и театральных постановок не говорит о росте недовольства политическим строем или о создании антисоветского подполья. Семичастный завершает доклад словами: “Об этом не может быть и речи”¹.

Публикации о правозащитниках, изученные в данной работе, относятся, в основном, к периоду нахождения у власти Брежнева, когда произошло очередное усиление контроля государства над обществом. Основной задачей

¹ Записка КГБ при Совете министров СССР в ЦК КПСС об антисоветской деятельности творческой интеллигенции // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. С. 147–153.

советской официальной прессы по-прежнему оставалось укрепление строя с помощью пропаганды ценностей, и любое издание, созданное независимо от государства, устранялось. Печать воспринималась как один из инструментов руководства страны, обслуживающих его интересы¹. Р.П. Овсепян, рассматривая характерные признаки советской журналистики трех десятилетий, отмечает, что в 1960-е годы в печати и на телевидении преобладали материалы об успешном выполнении планов пятилеток, строительстве коммунизма, воспитании нового человека, а в конце 1970-х – середине 1980-х годов утвердились помпезность, “лжепафос”, стремление выдать желаемое за действительное².

Поддержка советским народом грядущего вторжения стран Варшавского договора в Чехословакию пропагандировалась последовательно: в газете “Правда” за месяц до вторжения, 18 июля 1968 года, появилась большая статья под названием “Центральному комитету коммунистической партии Чехословакии”, опубликованная от лица ЦК КПСС и коммунистических партий Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши. В обращении говорится, что империалистические силы активно наступают на социалистический строй в Чехословакии, а “буржуазная печать под видом восхваления “демократизации” и “либерализации” в ЧССР ведет подстрекательскую кампанию против братских социалистических стран”, поэтому властям республики необходимо проявить бдительность³.

После вторжения центральные газеты регулярно публиковали репортажи из чехословацких городов, в которых упоминаются сторонники

¹ Там же. С. 22–27.

² Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М.: Наука, 2005. С. 157.

³ [Б.а.] Центральному комитету коммунистической партии Чехословакии // Правда. №200. 1968. 18 июля. С.1.

вмешательства: например, в колонке “Устои социализма незыблемы” опубликован небольшой репортаж “Крушение реакции неизбежно” о городе Острава и местных рабочих, которые выступают за действия советских войск. О жителях, требующих независимости республики, также сообщается, но с формулировками “правые реакционные элементы”, организовавшие подпольную радиостанцию и распространявшие листовки “клеветнического...антисоветского характера”. На первой полосе выпуска опубликована заметка под названием “Единодушная поддержка”, в которой цитируются заявления советских граждан из Киева, Минска, Ташкента, Ашхабада, поддержавших ввод танков в Чехословакию¹.

21 августа 1968 года советские танки вошли в Чехословакию. О “демонстрации семерых”, состоявшейся 25 августа, официальная пресса не сообщала. Первые упоминания о ее участниках появились только в октябре, в связи с окончанием судебного процесса. Логика такого подхода ясна: выход на Красную площадь создал нежелательный прецедент, и сообщения о вражеских “элементах” в самом СССР не могли быть допущены к публикации в разгар ввода войск в Чехословакию. Рассказывать о какой-либо протестной акции в такой момент не стоило, при этом важно было сообщить читателям об итогах судебного процесса, чтобы добиться общественного осуждения.

В данной главе изучены публикации в газетах “Московская правда” и “Вечерняя Москва”. Статьи рассмотрены вместе, поскольку в их содержании много общего.

“Вечерняя Москва” была ежедневной газетой московского городского комитета КПСС и Моссовета. Издание охватывало множество тем, посвященных жизни столицы: новости культуры, спорта, а также мировые новости. Регулярно публиковались заметки о деятельности партии, эффективности производства, социалистическом соревновании. Поскольку издание выпускали по вечерам, его содержание дополнялось обзором

¹ [Б.а.] Устои социализма незыблемы // Известия. 1968. 26 авг. С.1.

новостей утренних газет. Главный редактор С.Д. Индурский, занимавший пост с 1966 по 1988 год, подчеркивал общественную значимость публикуемых писем читателей, которые сообщали о проблемах на местах, и коллективных откликов, подписанных бригадами. Также он отмечал важность материалов о простых людях: например, о братьях-шоферах, вступивших в партию¹. Редакция уделяла внимание и развлекательным рубрикам: обязательными были концертная и театральная афиша, телевизионная и радиопрограмма, кроссворд, анекдоты.

Современники называли Индурского классиком вечерних новостей, при котором газета стала неотъемлемой частью быта москвичей. Отмечают, что “Вечерняя Москва” не была лишена политической ангажированности и несмотря на это, “входила в каждую московскую семью как искренний друг”². В книге “Газета выходит вечером”, посвященной опыту издания “Вечерней Москвы”, Индурский затронул тему принципов публикации информационных заметок в газете: они должны быть злободневными, оперативными, политически актуальными и честными, должны “укреплять сознательное отношение к общественному долгу”. Главный редактор писал о необходимости сообщать не просто факт, а явление советского образа жизни, и тогда любая заметка “сыграет нужную агитационную, пропагандистскую, организаторскую роль”³. Индурский поддерживал западный формат выпуска вечерних новостей, согласно которому материалы должны быть краткими, чтобы уставший после работы читатель получал необходимую информацию, не напрягаясь. Таким образом, на трех страницах помещалось до семидесяти материалов, а на четвертой могла публиковаться реклама – на тот момент ее размещение допускалось только в “Вечерней Москве”⁴.

¹ *Индурский С.Д.* Газета выходит вечером. М.: Мысль, 1979. С. 15–23.

² *Сидоров Е.* Его знала вся Москва: к 100-летию С.Д. Индурского. М.: Пробел-2000, 2012. С. 3.

³ *Индурский С.Д.* Указ. соч. С. 13.

⁴ *Сидоров Е.* Указ. соч. С. 4.

Ежедневная информационно-политическая газета “Московская правда” издавалась с 1918 года Московским городским комитетом КПСС и Моссоветом. Главным редактором в 1964-1972 годах был Ю.И. Баланенко, ранее занимавший пост заместителя главного редактора газеты “Вечерняя Москва”. С 1972 года он будет занимать пост заместителя главного редактора газеты “Известия”¹.

В “Московской правде” и “Вечерней Москве” были опубликованы статьи “В расчете на сенсацию” Н. Бардина и “По заслугам” А. Смирнова. Как это принято в советской прессе, отношение к подсудимым транслируется уже в заголовках. В обеих статьях не описан контекст судебного процесса, причины задержания перечислены без указания фактов – они преподносятся в виде общих характеристик. Например, в статье Бардина говорится, что подсудимых обвиняют в “антиобщественных поступках, аморальном образе жизни, в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок”², а в статье “По заслугам” утверждается, что они виновны в “нарушении общественного порядка, в совершении других противозаконных поступков”³. Несмотря на то, что официальные издания заверяли читателей в единогласной поддержке Советского Союза относительно ЧССР, в приведенных публикациях не сказано, с какой целью подсудимые выходили на Красную площадь. Из этого несоответствия можно сделать вывод, что власти не хотели поднимать тему вторжения, поскольку наличие даже нескольких протестующих указывает на несогласие граждан с политикой государства по вопросу Чехословакии. Само вторжение в официальной прессе называли “братской помощью”⁴.

¹ Баланенко Юрий Иванович // Союз журналистов Москвы. 2016. 8 нояб. URL: <https://ujmos.ru/b/> (дата обращения: 22.07.2025).

² Бардин Н. В расчете на сенсацию // Московская правда. 1968. №240. С.3.

³ Смирнов А. По заслугам // Вечерняя Москва. 1968. №158. С. 4.

⁴ Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. М.: Новое издательство, 2007. С. 7.

В описаниях задержания демонстрантов авторы статей используют похожие формулировки. Так, в статье “В расчете на сенсацию” говорится, что участники “развернули заранее изготовленные плакаты, содержащие оскорбительные для советских людей, клеветнические надписи”, начали громко кричать, а возмущенные “рабочие, колхозники и студенты” разорвали плакаты “крикунов” и высказали, что о них думают¹. В то же время Смирнов, автор статьи “По заслугам”, пишет, что подсудимые “развернули у Лобного места заранее изготовленные плакаты с оскорбительными для советского народа клеветническими надписями, стали выкрикивать грязные лозунги”, а “находившиеся на Красной площади рабочие, служащие, студенты, возмущенные действиями этих лиц, окружили крикунов, вырвали у них плакаты и разорвали их”. В обоих материалах сделан акцент на том, что действия подсудимых не случайны – они вышли на площадь, “предварительно сговорившись”, а плакаты с лозунгами были изготовлены заранее. Повторяется и слово “крикуны”, и тезис про оскорбительные для граждан надписи. Вероятно, авторам было важно подчеркнуть, что подсудимые не просто шли мимо, а целенаправленно заняли Лобное место. При этом люди, задержавшие демонстрантов, которых составитель “Хроники текущих событий” Горбаневская назвала “сотрудники КГБ в штатском”, в официальной прессе упоминаются как простые граждане. Не говорится в статьях и о том, что не все прохожие осудили протестующих и среди них были сочувствующие, которых также задержали. О том, что некоторые протестующие были покалечены, сообщает только “Хроника текущих событий”.

В списке участников демонстрации авторы упоминают не семь, а пять человек: отсутствует информация о Горбаневской и Файнберге, которых действительно не было на заседании. После прохождения судебно-психиатрической экспертизы дело против Горбаневской было закрыто – она

¹ Бардин Н. Указ. соч. С.3.

находилась под домашним арестом на попечительстве у матери. В отдельное разбирательство переведено дело Файнберга. Позднее в “Хронике” от 31 октября 1968 года появится информация о том, что судебно-психиатрическая экспертиза признала Файнберга невменяемым, и по его делу будет проведен заочный суд, который решит вопрос о применении “принудительных мер медицинского характера”¹. Находясь в Ленинградской специальной психбольнице, вместе с правозащитником В.Е. Борисовым Файнберг стал передавать подробности лечения в Москву и за границу через сотрудника учреждения. Заключение объявили голодовку с требованием прекратить бить больных и «лечить» здоровых, разрешить допуск адвокатов и передачу писем и книг с воли. В тот же день о голодовке передали американские радиостанции. Файнберг и Борисов держали ее около восьмидесяти дней, подвергаясь кормлению через нос. Спустя время им удалось добиться послаблений, в том числе благодаря действиям Буковского, направившего экспертизы десяти заключенных психбольниц на Международный конгресс психиатров. Среди них оказались Файнберг, Борисов, Григоренко, В.И. Новодворская и другие. Но не все требования удовлетворялись, и заключенные повторяли голодовки. Спустя четыре года заключения Файнберга освободили из спецбольницы, и он покинул СССР².

Описания подсудимых и их выступления на заседании также содержат оценочные высказывания и выражают негативное отношение авторов, стремившихся скомпрометировать демонстрантов в глазах читателей. В статье “В расчете на сенсацию” говорится, что подсудимых объединяют “не только антиобщественные взгляды, но и антиобщественные поступки, неудержимая

¹ [Б.а.] Судебный процесс по делу о демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года // Хроника текущих событий. 1968. №4. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

² Борзенко А. “У больного нет даже тех прав, что есть у заключенного” // Коммерсантъ Weekend. 11.10.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2316833> (дата обращения: 08.09.2025).

страсть к спиртным напиткам, к разврату и тунеядству”. Литвинова Бардин охарактеризовал как человека, который ведет разгульный образ жизни, а “в перерывах между пьянками” успел жениться, развестись и оставить жену с четырехлетним ребенком без денег.

Смирнов тоже описывает подсудимых как тунеядцев и алкоголиков: “Литвинов имел все возможности стать честным тружеником. Но, видно, перспектива служения народу, Родине ему не по душе”. Автор утверждает, что, получив “новую квартиру”, Литвинов начал устраивать “попойку за попойкой”. Похожую характеристику журналисты дают Делоне. А о подсудимом Дремлюге в статье Бардина говорится, что при обыске в его квартире был найден “длинный список женщин, с которыми он сожительствовал”. Авторы обеих статей утверждают, что административные органы не раз проявляли снисхождение к Богораз, Делоне и Литвинову, им “предлагали прекратить жизнь тунеядцев”, заняться полезным для общества трудом, но они “предпочитали вести себя по-прежнему”¹. А также, что уже много лет подсудимые “являются соавторами грязных политических пасквилей” для западной “бульварной печати” и эмигрантских изданий².

В качестве одного из методов воздействия на аудиторию, часто используемых в советской прессе, Смирнов приводит высказывание А.М. (Максима) Горького: “Максим Горький говорил, что человек рождается для лучшего. Жизнь дана людям для добрых дел. И Литвинов имел все возможности стать честным тружеником”³.

Бардин же заключил, что у рабочих и служащих, находившихся в зале суда, сложилось общее впечатление: подсудимые “искали любую возможность обратить на себя внимание Запада. Хотели стать знаменитыми любой ценой”. Также он добавил, что антисоветская пропаганда обязательно использует процесс над антисоветчиками для “очередной шумихи” и создания

¹ Смирнов А. Указ. соч.

² Бардин Н. Указ. соч.

³ Смирнов А. Указ. соч.

сенсации – тем самым Бардин вернулся к заголовку статьи “В расчете на сенсацию”. К упоминанию заголовка в тексте, но с использованием парцелляции прибегнул и Смирнов, завершивший публикацию словами: “Подсудимые получили свое. Получили по заслугам”.

В результате анализа двух статей о суде над участниками “Демонстрации семерых” можно сделать вывод, что авторы публикаций неоднократно использовали оценочную лексику и такие коммуникативные тактики, как недосказанность, противопоставление “свои – чужие”, мнение “общественности” и цитаты авторитетных сограждан. Центральные газеты убеждали аудиторию во “всенародном одобрении” введения танков в ЧССР. Сопоставляя статьи с материалами “Хроники” и воспоминаниями Горбаневской, необходимо отметить, что Смирнов и Бардин опустили подробности, которые могли улучшить образ подсудимых. Их высказывания о демонстрантах намеренно гиперболизированы с целью воздействия на общественное мнение. Также принципиально отличие формулировок: в официальной прессе вторжение в Чехословакию названо “братской помощью”¹.

¹ Горбаневская Н.Е. Полдень. С. 7.

§2. “Процесс четырех” в освещении газет “Известия” и “Комсомольская правда”

“Процесс четырех”, фигурантами которого стали молодые авторы и распространители самиздата, освещался в центральных газетах не менее активно, чем в “Хронике текущих событий”. Составитель сборника документов по делу о процессе, П. Литвинов, высказывал предположение, что причиной послужила огласка предстоящего суда в западных СМИ, после которой советское руководство заговорило о деле открыто и приступило к дискредитации “антисоветчиков”¹. В исследовании рассмотрены статьи об этом процессе, опубликованные в “Известиях” и “Комсомольской правде”.

Газета “Известия” была учреждена в 1917 году как официальное издание руководящих органов Советской власти. На момент выхода исследуемых публикаций издание (полное название – “Известия Советов депутатов трудящихся СССР”) возглавлял Л.Н. Толкунов, пост главного редактора он занимал дважды: в 1965-1976 и 1983-1984 годах. Толкунов последовательно строил карьеру в журналистике – в годы Великой отечественной войны он работал помощником главного редактора “Правды” и военным корреспондентом². Будучи главным редактором “Известий”, Толкунов поддерживал официальную позицию советских и партийных органов, разделял, в частности, официальные взгляды на задачи советской прессы. Он утверждал, что природа печати в СССР совершенно иная, нежели в буржуазных странах. Печать этих стран, по его мнению, “отравляет умы, уводит людей от социальной борьбы в мир сенсаций и обывательских интересов”, а также приукрашивает и скрывает “антинародную сущность капитализма”. Советская печать, утверждал Толкунов, поддерживает идеи

¹ Процесс четырех. Сборник материалов по делу Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой / Сост. П. Литвинов. Амстердам: Фонд имени Герцена, 1971. 634 с.

² Кондрашов С. Дороги жизни. Предисловие // Толкунов Л. Главный урок. М.: Известия, 1984. С.5.

социальной справедливости и мира, а руководство СССР “по природе своей” самое миролюбивое в истории человечества, поэтому главная тема советской печати – новости мирного строительства¹.

В книге, посвященной пятидесятилетию “Известий”, Толкунов пишет, что после XXIII съезда КПСС 1966 года официальные издания должны были следовать партийной программе, а именно продолжать развертывание социалистического демократизма. “Известия” активно освещали вопросы улучшения работы министерств, укрепления законности и правопорядка, а также повышения роли местных Советов в хозяйственном и культурном строительстве. Толкунов выступал за необходимость публикации критических материалов, поскольку видел в этом возможность преодолеть недостатки и найти лучшие пути для достижения прогресса. По его мнению, критика в советской прессе облачилась в новую форму: все меньше публикуются статьи “с разносом” хозяйства или учреждения, вместо этого газета подталкивает читателя к размышлению, подает статью как обсуждение вопроса. При этом он отмечает, что долг каждого автора – резко и остро писать о социально-опасных явлениях, которые “наносит ущерб государству”. Толкунов уточнял, что, критикуя вражеские проявления, автор обязан тщательно проверять факты, быть абсолютно правдивым в их подаче и даже сохранять доброжелательный тон. И добавлял: нельзя забывать слова В.И. Ленина, что “писать о вредном без гнева – значит скучно писать”².

Толкунов называл “Известия” трибуной общественной мысли и анализировал запросы читателей на основе писем в редакцию. В 1960-х годах особым спросом пользовались статьи не о международной ситуации, а о жизни простых граждан. Сам главный редактор поддерживал эту идею и считал, что журналистам нужно общаться с людьми не только на производстве или в

¹ С мандатом “Известий”. Сборник очерков и воспоминаний о полувековом пути газеты. 1917–1967 / Под ред. Л. Толкунова, А. Гребнева, Г. Ошеверова, и др., М.: Известия, 1968. С. 13.

² Там же. С.18–24.

кабинете, но и в квартирах, учебных заведениях. Одной из главных функций “Известий” в новом десятилетии Толкунов называл воспитание последующих поколений и дальнейшую борьбу с “капиталистической печатью”¹.

Другая газета, о которой пойдет речь далее, – “Комсомольская правда”. Газета “Комсомольская правда” была создана в 1925 году как официальный печатный орган ВЛКСМ и, соответственно, была рассчитана на молодежную аудиторию. В издании публиковались материалы о достижениях молодого поколения, многие статьи были посвящены теме образования. “Комсомольская правда” была одним из инициаторов развития социалистического соревнования, индустриализации страны, укрепления обороноспособности страны и культурной революции. В газете публиковались известия советских республик, зарубежные новости, аналитические статьи о жизни молодого поколения, заметки о писателях, работы которых были посвящены комсомольцам. В “Комсомольской правде” печатались научные публикации, статьи об искусстве, социальные опросы студентов, а в 1960-х годах стали появляться статьи о проблемах экологии – в условиях цензуры природоохранные материалы о Байкале и Алтае приобрели черты общественной оппозиции и вскоре стали визитной карточкой издания, расколов читателей на два лагеря².

С декабря 1965 по август 1973 главным редактором газеты был Б.Д. Панкин, впоследствии ставший создателем и Председателем правления Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП), которое называли

¹ Там же. С. 20.

² Новикова А. Комсомолка: история, которой можно гордиться. 2017. 22 авг. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/> (дата обращения – 25.05.2025).

“детищем разрядки” и предвестником перестройки¹. С 1982 года он занимал крупных дипломатических должности².

Газета, обращенная к молодежи, комсомольцам, стремилась быть менее назидательной и скучной. Сам главред “Комсомолки” впоследствии в мемуарах с симпатией напишет о правозащитниках³. Тем не менее, вне зависимости от личных взглядов главных редакторов, на страницах официальных газет правозащитники должны были быть сурово раскритикованы и осмеяны.

И “Известия”, и “Комсомольская правда” опубликовали статьи о “Процессе четырех”. В “Известиях” появилась публикация Т. Александрова и В. Константинова “Затянутые одним поясом”, а в “Комсомольской правде” – статья Ф. Овчаренко “В лакеях”⁴.

Обе эти статьи построены прежде всего на эмоциональных высказываниях.

Александров и Константинов весьма эмоционально описывают самих подсудимых. Чтобы передать стиль повествования, мы считаем важным привести некоторые цитаты:

“Вот Гинзбург. Где только он не подвизался! Находясь в Кимрах, пробовал пристроиться на театральных подмостках в качестве осветителя. Но

¹ Панкин Б.Д. Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах. М.: “Воскресенье”, 2002. С. 270.

² Главные редакторы “Комсомольской правда”. Историко-хронологическая справка // Подготовила Л. Семина URL: https://www.kp.ru/best/msk/glavredy_kp/ (дата обращения – 25.05.2025).

³ Панкин Б.Д. Указ. соч. С. 134.

⁴ Александров Т., Константинов В. Затянутые одним поясом // Известия. 1968. 16 янв.; Овчаренко Ф.Е. В лакеях // Комсомольская правда. 1968. №15. С. 3.

и эта работа требует усилий. Она оказалась не по плечу Гинзбургу <...> Устраивается рабочим в музей, а фактически остается нахлебником матери – пенсионерки <...> разложившись морально и политически, он скатывается в болото, связывается с иностранной антисоветской организацией – НТС”.

“Другой подсудимый – Галансков. Этот, как и Гинзбург, всю жизнь стремился устроиться на шее общества и в то же время не упускал возможности чернить его”¹.

Анализируя публикацию Овчаренко, в первую очередь стоит обратить внимание на заголовок “В лакеях”. Сравнение фигурантов процесса с лакеями не случайно – имеются в виду их отношения с капиталистическим Западом. Цель заголовка – транслировать точку зрения партии для воздействия на мнение читателей. Используя такой прием пропаганды, как дискредитация героев статьи, автор пишет: “Уже строчат на Западе патетически-слезливые петиции и даже создают комитеты спасения, оказания материальной и моральной помощи”². Намек Овчаренко ясен: подсудимые, предавшие страну, получают денежную компенсацию от своих защитников.

Овчаренко использует множество приемов для дискредитации фигурантов дела. Он делает особый акцент на их связи с Народно-трудовым союзом российских солидаристов (НТС), возникшим еще в послереволюционные годы эмигрантской антисоветской организацией, что добавляет образу негативные черты. Как и в случае со статьей в “Известиях”, в тексте Овчаренко превалируют эмоции: “Как же назвать тогда оплевывание исподтишка своей страны, торговлю достоинством советского человека?”. Используя подобные формулировки, журналист призывает к человеческим ценностям и таким образом внушает читателю, что самиздатчики готовы продать Родину при любой возможности. Намек на получение ими финансовой поддержки из-за границы содержится в предложении:

¹ Там же.

² Овчаренко Ф.Е. Указ. соч.

“Сориентировались они вполне “профессионально” – на мир доллара и провокаций”. Что касается заграничных публикаций, еще до введения в 1931 году новой издательской модели издание произведений за рубежом расценивалось как “пополнение арсенала врагов”. Советский писатель мог получать гонорар только в издательствах, подконтрольных правительству, поэтому публикация “Белой книги” Галанскова и Гинзбурга в эмигрантском издательстве “Посев” стала одной из причин судебного процесса¹.

Овчаренко иронизирует над фигурантами дела: “В ход пущен полный набор надрывных воплей о свободе, которой мы с вами, читатели, оказывается, лишены” и “Мастера искажения истины <...> силятся представить Гинзбурга, Галанскова и Добровольского такими кроткими созданиями”². Как и в материале о суде над демонстрантами на Красной площади, автор использует высказывание А.М. (Максима) Горького. Овчаренко пишет: «Когда-то А.М. Горький с презрением бросил по поводу происков врагов нашего государства и их суевливых прихлебателей: “Какая скудость мысли <...> какая нищета духа! И – какое лицемерие!”». Высказывание Горького, вырванное из контекста, используется для характеристики событий, свидетелем которых он не являлся.

Но и статья в “Известиях”, и публикация в “Комсомольской Правде” содержат не только эмоции. Обе они фактографичны. И обе построены на показаниях одного из свидетелей на процессе, Николаса Брокса-Соколова.

Из статьи в “Известиях” следует: Броксу был 21 год, он – сын выходцев из России, родившийся в Западной Германии, выросший в Венесуэле и учившийся во Франции. По словам авторов, именно во время учебы во Франции Брокса-Соколова, мечтавшего побывать в Советском Союзе, окружили вниманием “агенты эмигрантского и диверсанта́нского отребья из НТС”. Новые друзья привели студента на лекцию участника НТС, профессора

¹ *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеология и словесность. М.: РГГУ, 2025. С. 94.

² Там же.

М.В. Славинского, сына морского офицера, покинувшего Россию с армией П.Н. Врангеля, который рассказал о “несчастной доле русского народа”. В первой части статьи образ деятелей НТС напоминает заговорщиков, повлиявших на неокрепший ум. Авторы используют словосочетания “нашептывают небылицы”, “шепчут: будет интересно”, а лекцию Славинского называют заклинаниями, “насыщенными клеветой и злобой”¹.

По мнению авторов статьи в “Известиях”, НТС, завербовав Брокса, отправил его в Россию на помощь подсудимым; с собой он вез зашитую в пояс запрещенную литературу, деньги, а также прибор под названием шапирограф, служащий для размножения самиздата. Иными словами, при себе у иностранца были “дары злобной закордонной антисоветской организации Народно-трудовой союз”, которую, по словам авторов, спонсирует ЦРУ. По версии суда, он должен был передать “дары” подсудимым, но был арестован.

“Затягивая Брокса поясом грехопадения, наемники ЦРУ отдавали себе отчет в том, что толкают человека на путь, который может отнять у него честное имя и избранную им карьеру”, – утверждают Александров и Константинов².

Автор статьи в “Комсомольской правде” был столь же суров в описании “морального облика” и самого Брокса, и его зарубежных покровителей, а также подробно описал схему передачи “антисоветских” сборников за рубеж. Как и корреспонденты “Известий”, журналист взял за основу статьи показания Брокса на процессе³.

Между тем, из материалов, подготовленных самим НТС, следует: Брокс действительно был курьером этой организации, но ехал к другому распространителю самиздата, Э. Гурееву, чтобы передать ему “материалы и инструкции для работы” – а к участникам «процесса четырех» отношения не

¹ Александров Т., Константинов В. Указ. соч.

² Там же.

³ Овчаренко Ф.Е. Указ. соч.

имел. Прибыв к нему домой, Брокс выяснил, что Гуреев был арестован, а в квартире устроена засада, во время которой курьера принудили выступить в суде над самиздатчиками в качестве свидетеля. Согласно сборнику, в случае отказа его обещали сослать в лагерь на семь лет. При этом в книге сказано, что Брокс-Соколов не был знаком с подсудимыми¹.

Цель же введения Брокса в процесс и описания его показаний в прессе состояла, по словам исследователей, в следующем: «Массовый советский человек должен был возмутиться поведением изменников, уличенных в связях с зарубежным шпионом Броксом-Соколовым, якобы явившимся из-за границы для контактов с арестованными, и укрепиться в презрении к “наймитам империализма”»².

¹ Там же. С. 57.

² *Серебрякова Е.Г.* «Процесс четырех» в контексте «петиционных кампаний» советских неконформистов 1960-х годов: становление идентичности «правозащитник» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 34. С. 77.

§3. Освещение процесса П.И. Якира и В.А. Красина и кампания против А.Д. Сахарова в материалах ТАСС и “Литературной газеты”

О процессе “разоблачения” правозащитников Якира и Красина не только писали центральные газеты, но и сообщали по телевидению: отрывки пресс-конференции с иностранными корреспондентами были показаны в тот же день, а позже включены в документальный фильм “Паутина” Л.В. Махнача¹. Ранее имена Якира и Красина не появлялись на страницах официальной прессы – как правило, об участниках движения сообщали только в результате судебных процессов и протестных выступлений. В других, менее резонансных случаях, пресса замалчивала подробности и сообщала минимум информации о фигурантах. Процесс Якира и Красина стал разоблачительным, и поэтому упоминался в прессе неоднократно. Одна из статей “Судебный процесс в Москве” была опубликована в “Известиях” 28 августа, на следующий день после суда.

Корреспондент ТАСС Е. Майоров начинает материал с уточнения о том, что судебное заседание по делу Якира и Красина проводилось открыто, однако в выпуске “Хроники текущих событий” №30, который вышел спустя четыре месяца после суда, говорится, что представители общественных и государственных организаций допускались по специальным билетам, и контингент присутствующих ежедневно обновлялся; в зал пускали родственников обвиняемых, но друзьям и знакомым допуск не давали. “Хроника” не уточняет, коснулись ли эти правила первого дня заседания – согласно бюллетеню, процесс длился без перерыва почти неделю².

Далее Майоров сообщает, что Якир и Красин «были использованы “Народно-трудовым союзом” (НТС) и другими подрывными центрами». Как и в публикациях о “процессе четырех”, автор делает акцент на деятельности

¹ Паутина [Документальный фильм] / Реж. Л.В. Махнач. М: ЦСДФ. 1973. URL: <https://goo.su/Tk0SqL> (дата обращения: 07.05.2022).

² Майоров Е. Судебный процесс в Москве // Известия. 1973. 28 авг.

НТС, в частности утверждает, что во время Второй мировой войны союз тесно сотрудничал с фашистами – это не первое подобное заявление в прессе.

В XX веке было два подхода к изучению НТС. Представители советского подхода настаивали на том, что участники организации – предатели родины, пособники фашистов и агенты западных спецслужб. Согласно антисоветскому подходу, которого придерживались эмигранты, западные ученые и их последователи в СССР, участники “Народно-трудового союза” – это борцы с тоталитарным режимом¹. Сами участники организации утверждали, что выступления против НТС в советской печати – часть спланированной пропаганды, которая велась с 1930-х годов: “Жертвы Гестапо назывались сотрудниками Гестапо...политическая оппозиция – агентурой западных разведок и т.д.”². В основе деятельности организации борьба с большевистским режимом, в том числе с помощью поддержки оппозиционных настроений и правозащитного движения в Советском Союзе. В 1960-х годах НТС отправляла в СССР своих курьеров для поставки в страну размноженного самиздата, техники, книг и перевозки самиздата за рубеж – к концу десятилетия удавалось организовать сорок поездок ежегодно³. Демонстрации в защиту политзаключенных также были проведены с их помощью. Несмотря на это, вскоре правозащитники стали отдаляться от участников НТС, обращаясь к ним только для отправки произведений за рубеж. Одной из причин отдаления был именно негативный образ союза,

¹ *Алексеев Д.Ю.* Возникновение и становление Народно-Трудового союза российских солидаристов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №1. С. 150–160.

² НТС. Мысль и дело 1930–2000 // Библиотечка руссиеведения. М.: Посев, 2000. №4. С. 45.

³ *Алексеев Д.Ю.* Российские солидаристы и правозащитное движение // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2008. №1. С. 113.

выстроенный советской печатью – сотрудничество с подобной организацией, действовавшей нелегально, компрометировало правозащитников¹.

С целью борьбы с союзом и его деятельностью в СССР, советские журналисты создали мифологему и убедили граждан в связи НТС с фашистами, обратившись к приему “создание образа врага”. Об этой связи и о том, что правозащитники сошли с истинного пути под давлением Запада, пишет и Майоров. Ближе к концу автор добавляет, что “первую крупную сумму – четыре тысячи рублей” Якир и Красин, как и НТС, получили от итальянской неофашистской организации. В этом предложении “Народно-трудовой союз” был назван подрывным во второй раз, а фашизм дополнился термином “неофашизм”, что указывает на соблюдение закона повтора, свойственного пропаганде. Не менее важную роль могла сыграть опубликованная сумма, согласно статье, полученная правозащитниками из-за границы, поскольку зарплата советского человека была гораздо ниже. Заявление о том, что антисоветчики присвоили часть этих денег, для многих людей могло явиться раздражителем. Следом Майоров привел цитату из интервью в итальянской газете с главами организации, финансирующей НТС, в которой они заявляют, что “не пожалеют сил в борьбе против СССР и стран социализма”². Такое высказывание, безусловно, настраивает читателей против подсудимых и правозащитного движения в целом.

Автор называет Якира и Красина “поставщиками фальшивок центрам западной буржуазной пропаганды”, “оплачиваемыми информаторами некоторых иностранных корреспондентов в Москве”, которые регулярно распускают “слухи и домыслы”, а также “пытаясь создать ложное представление о существовании в СССР некоей политической оппозиции, <...> сколотили так называемую инициативную группу по защите прав человека”³. Последнее предложение особенно интересно, ведь, согласно

¹ Там же. С. 115.

² Там же.

³ Там же.

воспоминаниям участников, правозащитники не стремились заниматься политикой, тем более что по своему роду деятельности они не могли претендовать на место в партийном аппарате. Однако вместо привычных “инакомыслящих” Майоров называет их оппозицией. Впоследствии исследователь движения А.Ю. Даниэль опишет Инициативную группу как авторский коллектив, который занимался составлением различных обращений, связанных с нарушениями прав советских граждан, и направлял их в международные инстанции и зарубежную прессу¹.

Характеризуя деятельность подсудимых, автор статьи также использует выражение “денежные подачки”, придающее их описанию уничижительный оттенок. Он подчеркивает, что благодаря заграничным деньгам Красин оставил службу “и много месяцев нигде не работал”. Таким образом, портрет правозащитника дополняется обвинением в тунеядстве. В конце статьи Майоров рассказывает о тайниках, находящихся в лесу около дома Красина, куда подсудимые прятали антисоветскую литературу. В заключение он добавляет, что Якир и Красин не только распространяли запрещенные издания в своей стране, но и “снабжали” НТС клеветническими материалами через «нелегально выпускавшийся сборник “Хроника текущих событий”, который систематически перепечатывался антисоветским журналом “Посев”»².

Статья о процессе над Якиром и Красиным больше похожа на анализ деятельности “Народно-трудового союза” с характеристикой подсудимых, чем на репортаж из зала суда. Как и многие другие официальные публикации о советских правозащитниках, материал содержит оценочную лексику, советизмы. Авторами используется метод манипуляции “навешивание ярлыков”, что прослеживается в словах и выражениях: “подачки”,

¹ Даниэль А.Ю. Первая антисоветская организация [видеолекция] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/bba95e4eb28e9d1f844441fdec26fec7/> (дата обращения: 13.06.2024).

² Майоров Е. Судебный процесс в Москве // Известия. 1973. 28 авг.

“оплачиваемые информаторы”, “поставщики фальшивок”, – использованных с целью унижения и дискредитации героев текста.

В советской печати также выходили материалы, целиком посвященные пресс-конференции Якира и Красина, которая состоялась 5 сентября в Центральном Доме журналиста. Одним из них стала статья “После прозрения”, опубликованная 12 сентября 1973 года в “Литературной газете”¹.

“Литературная газета” создавалась как орган правления Союза писателей. Несмотря на литературную тематику издания, в газете также публиковались новости республик, небольшие заметки о новых постановлениях ЦК и других политических изменениях; новости из жизни рабочих. Сама литературная повестка газеты состояла из множества рубрик: “Советская литература”, “Поэзия. Проза”, “Международная жизнь” (о новостях литературы и искусства зарубежья), “Зарубежная культура”, “Юмор, сатира”.

В 1966–1988 годах пост главного редактора занимал писатель, журналист, военный корреспондент А.Б. Чаковский. По словам его предшественника, К.М. Симонова, Сталин завещал: «Мы хотим, чтобы “Литературная газета” была левее правительства. Работайте, исходя из этого». При Чаковском, судя по воспоминаниям современников, “Литературная газета” была именно такой, из сугубо писательской газеты она была преобразована в общественно-политическое, важнейшее для советских граждан издание². Газета неоднократно выступала против деятельности инакомыслящих, а сам Чаковский был одним из тех, кто подписал письмо группы советских писателей против деятельности Сахарова и Солженицына в 1973 году.

¹ Максимов М. После прозрения // Литературная газета. 1973. 12 сент. С. 9.

² Изюмов Ю.П. Куда: Москва, “Литературная газета” (1980–1990. Люди и события). М.: У Никитских ворот, 2015. С. 22.

Обратимся к материалу о пресс-конференции Якира и Красина, которая состоялась 5 сентября в Центральном Доме журналиста¹. Автор статьи “После прозрения” М. Максимов начинает с уточнения, что о пресс-конференции успели сообщить отечественные газеты и Центральное телевидение, но он посчитал нужным вернуться к этой теме после публикаций “в некоторых буржуазных органах печати”. По словам журналиста, до суда Якира и Красина считали на Западе “великомучениками”, бескорыстными борцами за идеалы свободы, а после пресс-конференции те же самые издания резко изменили свое отношение к «бывшим “корреспондентам”». Максимов подчеркивает, что в зале присутствовали представители зарубежных агентств и газет, которые получали от осужденных “сфабрикованные материалы, порочащие советский общественный строй”, и называет эту ситуацию “пикантной”, таким образом насмехаясь над бывшими правозащитниками².

Автор задается двумя вопросами: что именно двигало Якиром и Красиным в правозащитной деятельности и что “помогло им прозреть”? Описывая биографию Красина, в качестве манипулятивного приема Максимов использует антитезу: окончил аспирантуру, писал диссертацию, в 1949 году был “необоснованно осужден”, а оказавшись в местах заключения, перенял от находившихся там “власовцев” и “бандеровцев” негативное отношение к советскому строю. Журналист пишет, что Красин и после освобождения продолжал “тянуться ко всему антисоветскому”, таким образом нелегальная литература и передачи зарубежных радиостанций стали “питательной средой его идеологического воспитания”³. С одной стороны, Максимов оправдывает Красина, который “оступился” во время ошибочного заключения, с другой – прибегает к противопоставлению прошлого Красина с

¹ См. об этом подробнее: *Корнадут К.Д.* Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 124–136.

² *Максимов М.* После прозрения // Литературная газета. 1973. 12 сент. С. 9.

³ Там же.

его настоящим, чтобы читателю стал очевиден “регресс” героя статьи. Автор ставит Красина в один ряд с участниками антисоветских формирований, обосновывая его политическую позицию зависимостью от чужого мнения.

Поскольку пресс-конференция отрекшихся правозащитников несла показательный характер, автор публикации подчеркивает, что именно “логика образа мыслей”, а не нарушения прав человека в Советском Союзе привела Якира и Красина к связи с НТС, “Международным комитетом защиты прав человека”, “Фондом имени Герцена” и другими организациями, считавшимися враждебными в СССР. Также Максимов подчеркивает, что вся литература, которую привозили участники вышеперечисленных иностранных организаций, имела отметку НТС, а ее поставщиков называет эмиссарами, помогающими “Народно-трудовому союзу” в борьбе за свержение существующего строя в СССР. Максимов, как и автор статьи “Судебный процесс в Москве”, упоминает, что НТС в прошлом была связана с фашизмом. К этой организации автор отнес и термин “движение за гражданские права”, за которым стояла “группка Якира и Красина”¹. Дважды упомянув слово “группка” в отношении осужденных, журналист не уточнил, что правозащитное движение состоит из гораздо большего числа советских граждан – было необходимо показать, что “недовольных диссидентов” единицы.

Пытаясь понять причину резкого изменения позиции осужденных, автор приводит слова журналиста “The Times” Д. Бонавия, сообщившего о предупреждении Якира: “Если в суде я начну во всем сознаваться, знайте – это говорит другой Якир”². Но Максимов утверждает, что на пресс-конференции он не увидел страха на лицах правозащитников: во время выступления Якир и Красин говорили без запинки, их речь была четкой и свободной. В доказательство журналист приводит цитату Якира, в которой он опровергает

¹ Там же.

² Там же.

собственные сказанные ранее слова о возможных пытках во время следствия. Информацию о применении незаконных методов опроверг и Красин, а также назвал их поведение во время следствия и в суде “результатом переоценки прошлых заблуждений”¹.

Завершая статью, Максимов делает вывод, что к Якиру и Красину пришло понимание: “выступая против государства <...> они выступали против народа”. Как пишет автор, у народа с советской властью общие цели, поэтому идти против него – “дело безнадежное”. Риторически объединив граждан и государство, он сделал главное – противопоставил читателей и партию врагу. Журналист подытожил материал высказыванием с пресс-конференции о том, что для скорейшего достижения разрядки международной напряженности необходимо “убрать помехи”, которые могут этому помешать. Ими являются люди, выступающие против разрядки, подрывающие доверие народов друг к другу². По мнению Максимова, именно такими людьми являются Якир и Красин, Сахаров и Солженицын. Апеллируя к безопасности как важнейшей ценности, журналист пытается воздействовать на читателей “Литературной газеты”.

О пресс-конференции также сообщили в газете “Правда” – основном печатном средстве массовой информации в СССР, созданном лидером РСДРП (б) В.И. Лениным в 1912 году. В издании публиковали постановления, официальную информацию о партийных съездах, судебных процессах, мероприятиях, а также тексты выступлений политических деятелей. В “Правду” включали ежедневные обзоры событий республик, репортажи из-за рубежа, анализ зарубежных публикаций. Редакторские и аналитические

¹ Там же.

² Там же.

статьи были посвящены вопросам, актуальным для советского гражданина и формировали общественное мнение¹.

В “Правде” Якир и Красин впервые упоминаются не в августе 1973 года, после судебного процесса, а уже после пресс-конференции. На этот раз репортаж ТАСС написан обезличенно, однако и в нем используются перечисленные средства пропаганды. Содержание публикации во многом схоже со статьей в “Литературной газете”: снова встречаются слова “подрывная деятельность”, говорится об НТС и “выдуманном” организацией демократическом движении в СССР. Приведена цитата Якира о том, что “карательная психиатрия” в отношении инакомыслящих – вымысел, и Красина, который заявил, что материалы, передаваемые за границу, были враждебными Советскому Союзу².

Статьи в официальной прессе, посвященные процессу над Якиром и Красиным, направлены на дискредитацию правозащитного движения и объединение народа против “несогласных”. С этой целью авторами используются различные коммуникативные тактики, в частности эмоциональные высказывания, “навешивание ярлыков”, выражения, обращенные к ценностям общества, и наоборот, пугающие его; авторы прибегают к осмеянию героев публикации, использованию стереотипов. Затронуты темы тунеядства правозащитников, антисоветской сущности печати, которую они распространяли, а также неоднократно говорится об организации “Народно-трудовой союз”. В статьях приведено множество эмоционально-окрашенных высказываний таких, как: “клеветнические материалы”, “подрывная деятельность”, “поставщики фальшивок”,

¹ Макеев О.В. Газета “Правда” как источник советской пропаганды // Молодой ученый. 2022. №27. С. 121-124. URL: <https://moluch.ru/archive/422/93900> (дата обращения: 11.01.2026).

² Пресс-конференция в Центральном Доме журналиста // Правда. 1973. 6 сент. №249. С. 6.

“оплачиваемые информаторы некоторых иностранных корреспондентов в Москве”, и прочие. Также были выявлены идеологемы “западная буржуазная пропаганда”, “власовцы”, “бандеровцы”. Дело Якира и Красина, их показания и выступление на пресс-конференции стали переломным моментом для истории правозащитного движения. Советские журналисты не могли обойти эти события стороной, учитывая стремление КГБ прекратить их деятельность.

На кризисный период пришлось еще одного событие – газетная кампания против Сахарова. Многочисленные выступления в прессе начались после его интервью шведскому корреспонденту, которое было опубликовано в ряде зарубежных изданий в июле 1973 года. “Литературная газета” опубликовала статью обозревателя ТАСС Ю. Корнилова “Поставщик клеветы” 29 июля 1973 года. Автор, возмущенный, что Сахаров изображен буржуазной печатью как “этакий борец за гражданские права, которых якобы лишен советский народ”, называет западные страны клиентами академика. По его словам, Сахаров “потрафил” им желанием “очернить” Советский Союз и советский образ жизни. В статье присутствуют цитаты из интервью Сахарова и пересказ его высказываний.

В процессе сравнения публикации с первоисточником было обнаружено, что два факта в “Литературной газете” искажены, а некоторые вырваны из контекста. По словам Корнилова, Сахарову не нравится, что народным хозяйством в СССР руководит государство, а не частные фирмы, и что сдерживание частных инициатив делает жизнь “просто-напросто скучной”¹. Однако в интервью Сахаров говорил о том, что монополия государства в экономических вопросах мешает там, где наиболее эффективна

¹ Корнилов Ю. Поставщик клеветы // Литературная газета. 1973. №29. С.9.

частная инициатива, а ее зажим ведет к большим ограничениям личной свободы. Именно это, по мнению академика, негативно влияет на уровень жизни и делает ее более скучной¹. Также Корнилов утверждает, что Сахаров “обвиняет в двуличии всю советскую интеллигенцию”, которую “засасывает ограниченная профессиональная специализация”². Но академик говорил о том, что из-за ущемления роли интеллигенции в обществе и плохого финансового обеспечения ее представители вынуждены либо “уходить в узкий профессионализм”, либо вести “двойственную интеллектуальную жизнь на работе и дома”³. Не совпадает с источником и пересказ Корнилова на тему советской медицины: по его словам, Сахаров заявил, что она ничуть не дешевле, а зачастую дороже, чем в большинстве западных стран. Однако в интервью академик сказал, что бесплатная помощь в Советском Союзе низкого качества и зачастую обходится “себе дороже”⁴. Заявление Сахарова о “нищенском существовании” советских учителей Корнилов не пересказывает, но вопреки заявлениям правозащитника сообщает, что обучению молодежи уделяется много внимания, власти строят новые школы и профессия учителя окружена почетом, но не уточняет про их заработок⁵.

Автор публикации использует большое количество эмоциональных выражений, придающих Сахарову образ лжеца, а также междометия и просторечные слова, в которых прослеживается сарказм: “разглагольствует Сахаров”, “Сахаров, видите ли, считает”, “движимый злобой к советскому строю”, “Сахаров бьется за вопросы, в которых он является полнейшим невеждой”, «Академика Сахарова многие знали как ученого-физика. Ныне, как видим, он приобрел совсем другую “известность” и “пресмыкательство

¹ А.Д. Сахаров. За и против. 1973: документы, факты, события. М.: ПИК, 1991. С. 63.

² Корнилов Ю. Там же.

³ А.Д. Сахаров. За и против. С. 64.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Корнилов Ю. Указ. соч.

перед капиталистическими порядками”». Корнилов добавляет, что одна из болгарских газет назвала академика “поставщиком клеветы”, и объяснил тем самым заголовок статьи. Позже во время беседы с заместителем генерального прокурора М. Маляровым Сахаров скажет, что, если бы в стране была гласность и “Литературная газета” опубликовала текст его интервью рядом с со статьей Корнилова, он был бы вынужден избежать искажения информации¹. Маляров предупредил академика о пагубности его действий, напомнил, что ему нельзя общаться с иностранцами, поскольку во время работы над атомной бомбой он был допущен к сведениям государственной важности. В связи с предупреждениями 21 августа 1973 года Сахаров провел пресс-конференцию с иностранными корреспондентами, на которой рассказал об этом разговоре подробнее и заявил, что ему и его семье грозит опасность².

Вскоре после этого, 29 августа 1973 года в центральных газетах было опубликовано письмо членов Академии наук СССР, которые заявили, что Сахаров выступил против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности. 31 августа в газете “Правда” вышло “Письмо советских литераторов о поведении А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына” – с этого момента имена лидеров движения часто упоминались вместе³.

Писатели Ч.Т. Айтматов, В.В. Быков, С.В. Михалков, К.М. Симонов, М.А. Шолохов поддержали заявление академиков по поводу деятельности Солженицына и Сахарова. Деятели культуры написали, что слова и действия правозащитников недопустимы “в нынешний исторический момент, когда происходят благотворные перемены в политическом климате планеты”. Писатели назвали политику СССР миролюбивой, а высказывания Сахарова и Солженицына – призывами Запада к продолжению холодной войны⁴.

¹ А.Д. Сахаров. За и против. С. 80.

² Там же. С. 94.

³ Письмо советских литераторов о поведении А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына // Правда. 1973. № 243. С. 3.

⁴ Там же.

В письме содержатся помпезные выражения, эмоционально-окрашенная лексика, например: “Советские писатели всегда вместе со своим народом и Коммунистической партией боролись за высокие идеалы коммунизма”¹. Однако авторы не приводят факты “клеветничества” Сахарова и Солженицына, в письме отражено только их отношение к правозащитникам. За этими публикациями последовало большое количество похожих друг на друга заявлений представителей различных социальных групп, от академиков до токарей, которые сообщали об империалистической пропаганде и попытке помешать разрядке международной напряженности. Активная фаза кампании против Сахарова продолжалась около двух месяцев. Сам академик на очередной пресс-конференции иностранным журналистам назвал заявления прессы о его высказываниях бессовестной спекуляцией на антивоенных чувствах народа, “перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне”².

В статье Корнилова, опубликованной в рамках газетной кампании против действий Сахарова присутствует недосказанность, множество эмоциональных выражений, навязывающих аудитории мнение автора и партийную повестку. Многие факты вырваны из контекста и не передают всей полноты тезисов академика. В письме советских литераторов отсутствуют аргументы, по которым Сахарова и Солженицына нарекли клеветниками – читатели могут сделать выводы лишь на основе оценочных суждений авторов и заявлений деятелей культуры.

¹ Там же.

² А.Д. Сахаров. За и против. С. 134.

Таким образом, из данной главы можно сделать следующие выводы:

1. Описывая “Демонстрацию семерых” и “Процесс четырех”, газеты “Вечерняя Москва”, “Московский комсомолец”, “Известия” и “Комсомольская правда” применяли оценочную лексику, подмену анализа фактов эмоциональными высказываниями, опору на авторитетное мнение. Однако были и различия: в “Вечерней Москве” и “Московском комсомольце” неудобные факты о “Демонстрации семерых” замалчивались, а в “Известиях” и “Комсомольской правде” вокруг фактов о “Процессе четырех” выстраивался детективный сюжет с участием зарубежного шпиона, при этом достоверность сведений не доказывалась, а просто декларировалась.

2. Процесс П.И. Якира и В.А. Красина и кампания против А.Д. Сахарова, в отличие от предыдущих процессов, направленных против конкретных участников правозащитного движения, имели целью ликвидацию правозащитного движения в СССР. Поэтому наряду с использовавшимися ранее пропагандистскими приемами официальные СМИ активно эксплуатировали тему сотрудничества правозащитников с фашистами и неофашистами, приписывали им стремление нивелировать усилия властей по разрядке международной напряженности и разжечь новую мировую войну.

Глава 3. Проблемы правозащитного движения в эмигрантской прессе 1968–1973 гг.

Задачи данной главы:

- выявить разницу в отношении к советскому правозащитному движению со стороны эмигрантских СМИ в США на примере газет “Новое русское слово” и “Новый американец”;
- выявить пропагандистские приемы при описании деятельности советских правозащитников в газете “Новое русское слово”.

§1. Газеты “Новое русское слово” и “Новый американец”: два взгляда на задачи эмигрантской прессы в США

Отношение эмигрантской прессы в США конца 1960-х – начала 1980-х годов к советским правозащитникам было разным и зависело от идеологии изданий и политических взглядов их авторов. Многие антикоммунисты сочувствовали положению А.Д. Сахарова, А.И. Солженицына, А.А. Амальрика и поддерживали их идеи по расширению гражданских свобод. Авторы правых СМИ утверждали, что инакомыслящие являются орудием КГБ, который пытается убедить страны Запада в либерализации СССР с целью ускорения разрядки международной напряженности. С появлением протестного движения в среде представителей первой волны эмиграции устоялся стереотип о том, что советское население готово к восстанию против текущей власти. В то же время послевоенные эмигранты негативно относились к идее “социализма с человеческим лицом”, звучавшей от правозащитников, и критиковали их за борьбу с наследием сталинского руководства вместо противостояния коммунистическому строю¹.

¹ Кулепанова (Шугайло) Т.С. Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2. С. 231.

Наконец, авторы-монархисты воспринимали движение инакомыслящих преимущественно негативно из-за их “приверженности коммунизму”. В конце 1970-х – начале 1980-х годов, с развитием межнациональных конфликтов, монархисты поддерживали идею равенства советских народов, выступая за сохранение их самобытности. Они считали, что правозащитники разжигают сепаратистские настроения, стремясь к разделению республик¹. Сами правозащитники в первую очередь стремились привлечь внимание к национальному вопросу, поддерживали жителей Грузии, Армении, Украины, Эстонии, Литвы, выступавших за соблюдение прав человека и боровшихся, в частности, с преследованием верующих.

Несмотря на то, что правозащитники оправдали надежды далеко не всех антикоммунистов русской эмиграции, с появлением инакомыслящих восприятие Советского Союза русской диаспорой в США стало меняться. Во второй половине 1970-х годов журналисты писали о стремлении советского народа к независимости суждений, росте правосознания и открытости общества. Трансформировался образ СССР и в глазах монархистов, ранее противопоставлявших, а теперь сблизивших концепты “русский” и “советский”, “Россия” и “Советский Союз”. Некоторые антикоммунисты преувеличивали роль правозащитной деятельности в жизни советского народа – его влияния на гражданское самосознание, формирование общественного мнения. Критика советскими гражданами руководства страны была умеренной, и они оставались лояльными текущей власти².

Газета “Новое русское слово” была создана в США представителями первой волны эмиграции. С 1973 года ее главным редактором был Я.М. Цвибак – российский писатель, известный под псевдонимом Андрей Седых, эмигрировавший из страны в юношеском возрасте после революции. Материалы “Нового русского слова” были посвящены международным

¹ Там же. С. 232.

² Там же. С. 234.

отношениям, новостям Соединенных Штатов и Советского Союза. Несогласные с текущим строем эмигранты публиковали в том числе статьи о борьбе за права человека в СССР и поддержке правозащитников за рубежом. Многие материалы издания были обращены в прошлое, которое объединяло создателей газеты с аудиторией. “Новое русское слово” считалась одной из точек притяжения русских эмигрантов.

По воспоминаниям жены писателя С.Д. Довлатова, Е.В. Довлатовой, работавшей продолжительное время в “Новом русском слове”, новости в ежедневной газете Седых были недостаточно актуальными, поскольку в редакцию их поставляло не информационное агентство, а переводчики, ежедневно закупавшиеся свежими выпусками американской периодики по дороге в редакцию. В течение дня редакция переводила материалы на русский, корректировала и верстала выпуск, и только через пару дней он появлялся в киосках¹.

Стиль “Нового русского слова” не менялся с 1910 года – долгое время газета сохраняла монополию как главное русскоязычное периодическое издание в США, но с появлением в 1980 году яркого конкурента, газеты “Новый американец”, одним из редакторов и авторов которой был Довлатов, старейшему изданию эмигрантов пришлось обновить состав авторов и стиль изложения, а также оформить подписку на сводки местных информационных агентств².

Но это не значит, что “Новое русское слово” признало в молодой газете конкурента. Мировоззрение создателей “Нового американца” Б.И. Меттера, А.Г. Орлова, Е.М. Рубина и Довлатова отличалось от взглядов Седых, и это влияло на содержательную канву: если авторы “Нового русского слова” часто рефлексировали на тему прошлого, то “Новый американец” обращался к

¹ Недогарко М.В. Уроки противостояния: газета “Новый американец” и “Новое русское слово” в США периода “третьей волны” эмиграции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2007. С. 83.

² Там же.

актуальной информационной повестке. У “Нового русского слова” была ярко выраженная антикоммунистическая позиция, и авторы в первую очередь писали о глобальных событиях¹.

“Новый американец” был демократическим изданием, которое публиковало материалы авторов с разными взглядами, а также стремился помочь эмигрантам адаптироваться к неизвестной среде, облегчить решение бытовых вопросов. Создатели стремились писать не только “хорошим русским языком”, но и живо, увлекательно, в противовес “Новому русскому слову”, использовавшему язык времен первой русской эмиграции². Так “Новый американец” стал не просто конкурентом газеты Седых, а более современным и ярким изданием, способным его превзойти.

Противоборство редакторов переросло в полемику, в основе которой был не столько стиль изданий, сколько межпоколенческий разрыв двух эмигрантских волн. В статье под названием “Кому это нужно?” от 28 апреля 1981 года, Седых выступил против конференции “Русская литература в эмиграции: 3-я волна”, которую анонсировал “Новый американец”.

Седых настаивал на идее единения, оспаривая мнение о том, что “Новое русское слово” выступает против прибывших в США советских граждан. Он пишет: “С недоумением и горечью мы вынуждены констатировать, что в последнее время какие-то загадочные силы пытаются оторвать эмигрантов третьей волны от общей эмигрантской массы, изолировать их от старых эмигрантов, заключить их в новое гетто”. Седых имеет в виду пропаганду со стороны “Нового американца”. По воспоминаниям современников, сам главный редактор “Нового русского слова” относился к представителям новой эмиграции не как к равным: считал писателей третьей волны “носителями

¹ См. об этом подробнее: *Корнадут К.Д.* Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 124–136.

² *Хлебников М.В.* Довлатов и третья волна. Приливы и отливы. М.: ИД “Городец”, 2023. С. 38.

уродливого советского наречия” и признавал только эмигрантов своего поколения, прозаиков и поэтов-классиков, с которыми был знаком лично¹. Тем не менее, неприятие советского не повлияло на отношение главного редактора к правозащитникам, или, по крайней мере, не было ярко выражено в публикациях издания.

В свою очередь, “Новый американец” освещал новости правозащитного движения, но совершенно другого направления – в начале 1980-х годов самыми актуальными в газете были выступления против запрета на выезд за границу, освещение национальных вопросов и зарождавшихся конфликтов в советских республиках. Несмотря на то, что в газете практически отсутствовала политическая повестка, редакция публиковала материалы, которые могли заинтересовать эмигрантов. Издание в первую очередь преследовало цель помочь соотечественникам, оказавшимся в США, а не представителям интеллигенции, оставшимся в Советском Союзе. Увидев много отличий между “Новым американцем” и существующей эмигрантской периодикой, Довлатов сформулировал, что их газета будет деловым изданием с сильным информационным блоком на юридические, бытовые, социальные темы и, в отличие от конкурента, будет обращена исключительно к новым эмигрантам².

¹ *Генис А.А.* Третья волна: примерка свободы // Звезда. 2010. №5. С. 207.

² Там же. С. 39.

§2. Освещение “Демонстрации семерых” и “Процесса четырех” 1968 г. в газете “Новое русское слово”

Таким образом, на события, связанные с “классическим” правозащитным движением в СССР, откликалась, прежде всего, газета “Новое русское слово”.

В воспоминаниях участницы “Демонстрации семерых” Горбаневской говорится, что информация о выступлении правозащитников, попавшая за рубеж, оказалась непроверенной – опираясь на слухи, западные радиостанции передавали о “попытке” выхода на площадь. По этой причине 28 августа Горбаневская составила письмо с подробным описанием протеста, задержания участников и направила его в редакции чехословацких, американских и европейских газет¹.

Газета “Новое русское слово” сообщала о подавлении Пражской весны, и если в “Хронике” первые упоминания о ней появились в связи с “Демонстрацией семерых” и свержением режима А. Дубчека, то в “Новом русском слове” на протяжении нескольких месяцев публиковались материалы о переговорах лидеров коммунистических партий стран Варшавского договора на тему преобразований в Чехословакии. В августе 1968 года новости об этом публиковались практически ежедневно на первой полосе. Несмотря на то, что главным редактором газеты был эмигрант, уехавший из страны в первые годы становления советской власти, стиль новостных сводок, в которых упоминается руководство СССР, был сугубо информационным, не допускавшим оценок текущего руководства.

В номере от 3 августа 1968 года говорится о том, что Л.И. Брежнев, прибывший в Братиславу на переговоры шести стран, не присутствовал на утренних и дневных заседаниях 1 августа из-за плохого самочувствия, но сразу

¹ Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади / Н.Е. Горбаневская. М.: Новое издательство, 2007. С. 62.

после этого автор заметки уточнил, что уже днем он долго обсуждал положение дел с главой Чехословацкой делегации Дубчеком. В этом же номере говорится, что чехам удалось добиться смягчения позиции Москвы относительно самостоятельного пути Праги к социализму, а накануне советские газеты впервые за несколько недель “воздержались от резкой критики” нового чехословацкого режима, лишь перепечатав критические заявления других коммунистических партий, поддерживавших Москву. И все-таки редакция “Нового русского слова” уточняет, что 2 августа “Комсомольская правда” перестала избегать нападок на либерализацию режима в Праге и предостерегает читателей “от врагов социализма”, которые поддерживают “ревизионистские принципы”¹.

Вопреки заявлениям центральных изданий о том, что народ Чехословакии поддерживает решение советского руководства по завершению реформ, из заметки в “Новом русском слове” от 3 августа становится известно, что еще до вторжения граждане ЧССР были возмущены результатами переговоров. В сообщении под заголовком “Русские, убирайтесь домой!”, говорится о речи председателя парламента И. Смирковского на площади Старого Города, которую слушали как минимум шесть тысяч человек. Возмущенные студенты прерывали его слова, требуя полной независимости государства и участия в переговорах Югославии и Румынии, вставших на сторону Чехословакии в вопросе демократических преобразований².

В этом же номере в переводе на русский опубликован “Чешский манифест” драматурга П. Кохута, обращенный к Президиуму ЦК КПЧ. Изначально текст появился в газете “Литерарни листи”, его поддержали более миллиона граждан Чехословакии. Автор манифеста призывает руководство страны отстоять право народа ЧССР на развитие социализма при сохранении

¹ [Б.а.] 3 августа в Братиславе откроется совещание 6 стран // Новое русское слово. 1968. 2 авг. С.1.

² [Б.а.] Сегодня в Братиславе начнется конференция шести государств // Новое русское слово. 1968. 3 авг. С.1.

суверенитета и свободы, утверждает, что чехи и словаки не собираются противостоять компартиям братских народов, а положение социализма в стране сейчас сильнее, чем когда-либо¹. Уже в следующем номере “Нового русского слова” от 4 августа 1968 года сообщается, что Прага будет продолжать политику либерализации. В результате переговоров СССР, Чехословакии, Болгарии, Польши, Венгрии и Восточной Германии было принято соглашение, в которое “якобы включено обязательство Москвы не противодействовать либеральному курсу правительства Чехословакии” при условии, что Прага останется в составе советского блока. Также министр обороны объявил, что территорию Чехословакии покинули последние воинские части. На момент написания заметки соглашение еще не было ратифицировано, это планировалось сделать на конференции в Братиславе, открывшейся в день публикации. Как сообщает автор текста, советскую делегацию встретили тепло, “Брежнев обнялся и расцеловался с Дубчеком”, позировал фотографам. Только германская делегация во главе с В. Ульбрихтом, главным противником послаблений режима в Чехословакии, была встречена холодно. Также в заметке сообщается, что переломным моментом в переговорах стало письмо Брежневу от влиятельных коммунистических вождей Югославии, Франции и Италии, осудивших давление Москвы на Прагу².

Демонстрация на Красной площади, в отличие от международных переговоров, освещалась в “Новом русском слове” менее подробно. Первая публикация о ней появилась 28 августа 1968 года, через два дня после происшествия, если учитывать разницу во времени. Подзаголовок заметки, размещенной на первой полосе, гласит: “Арестованы жена Даниэля, Павел

¹ Кохут П. “Чешский манифест” // Новое русское слово. 1968. 3 авг. С.2.

² [Б.а.] Прага будет продолжать свою политику либерализации // Новое русское слово. 1968. 4 сент. С.1.

Литвинов, поэтесса Горбаневская и другие”¹, – из него становится понятно, кто из участников протеста известен на Западе и что Богораз за рубежом прежде всего знают как жену писателя Ю.М. Даниэля. В одном из абзацев ее даже назовут по фамилии мужа несмотря на то, что по паспорту ее фамилия двойная – Богораз-Брухман. О Литвинове прежде всего сообщили, что он внук советского народного комиссара иностранных дел, а позже – министра М.М. Литвинова. В заметке говорится, что вместе с ними были арестованы еще девять человек, но имена других протестующих не уточняются. Возможно, автор ошибся в количестве, поскольку среди задержанных оказались случайные люди. Также не говорится о рукоприкладстве со стороны дружинников, о которых писала “Хроника” – “Новое русское слово” сообщает только, что милиция не была подготовлена к демонстрации, но оперативно задержала участников после того, как увидела “достаточно красноречивый” плакат “Руки прочь от Чехословакии”. Несмотря на то, что стиль новостей эмигрантской газеты о переговорах был достаточно сдержанным, в новости об аресте демонстрантов вторжение войск стран ОВД названо не “братской помощью”, как было принято писать в официальной прессе, а “советской агрессией”.

Далее редакция сообщает об аресте научного сотрудника Института русского языка при Академии наук К.И. Бабицкого и “некоего Владимира Дремлюги”, о Делоне и Файнберге в статье не говорится. В институте Бабицкий принял участие в совещании, на котором была принята резолюция протеста против вторжения в Чехословакию. Упоминаются и протесты ленинградских интеллигентов, а также письма правозащитника Марченко в редакции газет, за которые он получил очередной срок заключения. Часть заметки о Марченко напечатана под заголовком “Обыватель и интеллигенция” – в ней информационный стиль сменяется стилем авторской колонки,

¹ [Б.а.] Демонстрация в пользу чехов на Красной площади в Москве // Новое русское слово. 1968. 28 авг. С.1.

поскольку редакция прямо транслирует, кого поддерживает, называя обывателями тех, кто выступает за вторжение в Чехословакию. На тот момент Марченко не очень известен в США, поэтому в заметке говорится “некий Анатолий Марченко”, но именно его редакция относит к интеллигенции и приводит небольшой отрывок из письма.

О суде над участниками “Демонстрации семерых”, который проходил с 9 по 11 октября 1968 года, в “Новом русском слове” опубликовано несколько материалов. В них отражено больше фактов, чем в августовских заметках о самом выступлении, и есть информация, повторяющая и дополняющая “Хронику”. Серия материалов о заседании началась в выпуске от 10 октября с заметки “Демонстрация протеста у здания суда в Москве”, в которой сообщалось о выступлении родственников и друзей подсудимых во главе с правозащитником, отставным генералом Григоренко, с требованием пустить их в зал суда. Более подробная информация о заседании появилась только на следующий день, в опубликованной на первой полосе статье “Новый процесс “несогласных” интеллигентов в Москве”. В этой статье впервые перечислены все подсудимые, есть краткая информация о них, говорится об избении Горбаневской и Файнберга при задержании, а также уточняется, что действия демонстрантов пресекли граждане в штатском, а не милиция, как говорилось в номере от 28 августа. На этот раз информация совпадает с материалами “Хроники” и можно предположить, что при написании статьи редакция опиралась на сведения из бюллетеня.

В заметке также сообщается, что иностранные корреспонденты не были допущены в зал суда. Редакция добавляет, что ТАСС вопреки привычной практике опубликовал сообщение о процессе не после его окончания, а в начале, несмотря на то что обычно подробности о ходе судебного процесса в официальных источниках не освещались. Заключительные материалы о процессе были опубликованы 12 и 13 октября, в них говорилось о приговоре по делу московских демонстрантов. В одной из них сообщалось, что

председатель суда прерывала последнее слово подсудимых каждый раз, когда они упоминали вторжение в Чехословакию.

В последующих номерах “Нового русского слова” уже не было материалов о процессе, но появлялись заметки о протестах и “массовых чистках рабочих и интеллигенции”, следовавших за ним. Сообщается об аресте правозащитника Красина, который, по выражению автора, уже отбывал срок в “концентрационных лагерях советского государства”, а также об арестах в Ленинграде. Эти явления редакция называет “чисткой”, следовавшей за выступлением против ввода войск в Чехословакию.

Отметим, что несогласных в “Новом русском слове” называют не диссидентами или правозащитниками, а интеллигенцией, подчеркивая, что проявление гражданской позиции является признаком интеллигентности. И несмотря на то, что международные переговоры на тему вторжения освещались без использования негативных характеристик, действия советской власти обозначались терминами, вызывающими ассоциации с нацизмом (“концентрационные лагеря”) и периодом сталинских репрессий (“чистка”).

В выпуске “Нового русского слова” от 12 января 1968 года была опубликована статья о “Процессе четырех” “В Москве продолжается процесс сотрудников “Феникса-66””¹. Все подсудимые названы здесь участниками одного альманаха. Согласно статье, столичными литераторами и учеными была составлена петиция, которую подписал тридцать один человек. Ее авторы требуют обеспечить защиту правом свободного выбора и вызова свидетелей, а также настаивают на гласности процесса.

Перечисляя подписантов, редакция упоминает писателя В.П. Аксенова с уточнением, что он сын “старой большевички” Е.С. Гинзбург, недавно

¹ [Б.а.] В Москве продолжается процесс сотрудников “Феникса-66” // Новое русское слово. 1968. 12 янв.

опубликовавшей “описание своих мытарств в сталинских тюрьмах и лагерях”. Несмотря на то, что “Новое русское слово” не давало оценок действиям советского руководства при вторжении в Чехословакию, редакция довольно презрительно высказывается о Гинзбург. На момент публикации статьи ее роман “Крутой маршрут” уже был известен за границей, но редакторы “Нового русского слова” берут во внимание только коммунистические взгляды писательницы.

В материале говорится о свидетеле Брокс-Соколове, чьи показания на тот момент были не известны западной прессе, поскольку в советской печати еще не были опубликованы статьи о процессе. Также приводится пересказ немногочисленных фактов о показаниях матери А.И. Гинзбурга и приговор судьи¹. Судя по заметке, информация, попавшая в редакцию, основана на пересказах из зала суда. Наибольшее количество фактов о процессе будет передано в первом выпуске “Хроники текущих событий”, который выйдет только 30 апреля 1968 года.

Несколькими днями позже в газете были опубликованы выдержки из интервью С.И. Аллилуевой телеканалу CBS с комментариями по “Процессу четырех”. Она назвала его “диким издевательством над правосудием” и призвала американцев поддержать фигурантов и тех, кто рискует жизнью ради соблюдения прав человека. Аллилуева сообщает о наличии в Советском Союзе большого количества подпольной литературы и утверждает, что правозащитное движение обрело большие масштабы, поэтому теперь ничто не истребит желания народа добиться демократических преобразований. Это заявление позволяет убедиться в том, что в некоторых эмигрантских кругах действительно была популярна идея об активном росте движения².

27 февраля 1968 года издание опубликовало письмо под заголовком “Протест сорока шести Генеральному прокурору СССР Руденко. В Верховный

¹ Там же.

² [Б.а.] Светлана Аллилуева о московских процессах // Новое русское слово. 1968.

Суд СССР”. В материале критикуется запрет на допуск родственников подсудимых на заседание по “Процессу четырех”, составители выражают недоверие истинности признательных показаний Добровольского и справедливости обвинений распространителей самиздата. “Только нарушение гласности позволило КГБ через суд сводить счеты с неугодными людьми”, – говорится в письме. Авторы задают риторический вопрос: не связано ли обвинение подсудимых в связи с “подрывными организациями (НТС)” классическим способом расправы, известным со сталинских времен? В тексте пересказана деятельность самиздатчиков и резюмируется, что они стремились сделать “достоянием гласности то, что основательно скрывалось”, а советские законы не преследуют подобную деятельность. Среди подписавших письмо оказалась участница и историк движения Л.М. Алексеева, лингвист К.И. Бабицкий, математик Т.М. Великанова, переводчик А.А. Якобсон¹.

В результате анализа публикаций о “Процессе четырех” в газете “Новое русское слово” можно сделать вывод, что сведения о нем сообщались в сдержанной манере, а поддержка подсудимых выражалась не напрямую, а в таких материалах, как интервью Аллилуевой. Несмотря на то, что статей о процессе не много, очевидно отношение к его фигурантам. Характер упоминания писательницы Гинзбург и ее романа о сталинских репрессиях позволяет сформировать более полное представление об отношении издания к коммунистам, которые не отказались от своих принципов, несмотря на тяжелую судьбу. На фоне грубой характеристики Гинзбург как “старой большевички” становится понятно, что эмигранты первой волны, работавшие в редакции в конце 1960-х годов, готовы сообщать в нейтральном или положительном тоне только о тех, кто стремится к изменению текущего строя в СССР.

¹ [Б.а.] Протест сорока шести Генеральному прокурору СССР Руденко. В Верховный Суд СССР // Новое русское слово. 1968. 27 февр.

§3. Дело П.И. Якира и В.А. Красина и кампании против А.Д. Сахарова на страницах “Нового русского слова”

В отличие от более резонансных “Демонстрации семерых” и “Процесса четырех”, дело Якира и Красина в газете “Новое русское слово” освещалось особенно широко¹. В статьях наибольшее внимание уделялось фигуре Якира – его биографии, попыткам понять, почему несломленный сталинскими репрессиями один из главных борцов за права человека сын расстрелянного командарма И.Э. Якира пошел на сделку со следствием и дал показания против соратников.

Рассмотрим статью, которая появилась вскоре после его ареста в марте 1973 года и состояла из трех частей, опубликованных в выпусках от 5, 6 и 7 марта. Поскольку в конце завершающей части стоит ссылка на журнал “Посев”, можно сделать вывод, что “Новое русское слово” перепечатало этот материал. В газете указано, что автор статьи В.А. Гершович – советский правозащитник, эмигрировавший в Израиль. В “Хронике текущих событий” от 31 декабря 1968 года математик и преподаватель Гершович упомянут в списке советских граждан, подвергнутых репрессиям. Согласно сообщению, он находился у здания суда во время процесса над участниками “Демонстрации семерых” и дискутировал со своими студентами, членами народной дружины ЗИЛа, которые впоследствии написали на него донос. После этого Гершович был уволен с работы².

Его статья о Якире начинается с рассказа о юности, которую он провел в колонии как сын врага народа. Автор подробно и эмоционально перечисляет трудности, с которыми столкнулся Якир, объясняя тем самым вынужденную

¹ См. об этом подробнее: *Корнадут К.Д.* Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 124–136.

² [Б.а.] Дополнения к списку внесудебных политических репрессий 1968 года // Хроника текущих событий. №5. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

делку со следствием. Он симпатизирует герою статьи и защищает его, местами использует драматичное сравнение судьбы Якира с “Адом” Д. Алигьери¹. Гершович последовательно описывает драмы из жизни молодого Якира, постепенный приход его семьи к реабилитации, правозащитную деятельность и возвращение в уязвимое положение перед властью. Согласно повествованию, после реабилитации отца, расстрелянного по делу М.Н. Тухачевского, Якира, в отличие от других правозащитников, долгое время не трогали: при Хрущеве информация о Якире-старшем даже появилась на страницах школьных учебников истории. Тем не менее, активность П.И. Якира и связь с “Хроникой текущих событий”, выходявшей на тот момент пять лет, беспокоила КГБ. Поначалу в отношении него принимали нестандартные меры: по словам Гершовича, агенты начали “искусственно популяризировать его квартиру”, которую и раньше регулярно посещали единомышленники. Теперь к Якиру стали приходить недавние заключенные, “униженные и обездоленные” люди, искавшие адвоката, просившие совета. Таким образом в его квартире не только была установлена слежка, но и стало появляться все больше людей, неизвестных движению – среди них оказывались стукачи².

Гершович сообщает, что действия властей по отношению к герою статьи были четко проработаны. После реабилитации отца его семью долгое время поддерживали, а правозащитные выступления сына пресекали меньше остальных: “Десятки людей брошены были в лагеря и тюрьмы только за то, что хранили у себя копии писем-протестов Якира. Эти письма квалифицировались властями как антисоветские. Однако самого Якира не трогали”.

В 1968 году Якира с женой уволили с работы, но он продолжил помогать тем, кто столкнулся с несправедливостью. Периодически до друзей

¹ Гершович В. Петр Якир и движение за гражданские права // Новое русское слово. 1973. 5 мар.

² Гершович В. Петр Якир и движение за гражданские права // Там же. 6 мар.

доносились слухи об аресте – и, хотя Якир оставался на свободе, по мнению Гершовича, этими толками целенаправленно велась подготовка общественного мнения. Постепенно были переименованы улицы, носившие имя отца Якира, сам он стал получать письма от “рабочих, колхозников и интеллигентов”, угрожавших его семье. Их тексты были написаны по одному сценарию, поэтому не оставалось сомнения, составители – спецслужбы. Очередным выступлением Якира стала речь у здания суда во время процесса над В.К. Буковским в январе 1972, после которой в квартире правозащитника провели обыск – первый с момента ареста отца в 1937 году. Это происшествие насторожило близких Якира, которым стало понятно: он перестал быть неприкосновенным. Параллельно было заведено уголовное дело против дочери, И.П. Якир, которая так же состояла в правозащитных кругах.

В статье прослеживается симпатия автора к герою статьи. Его отношение выражено в различных лексических оборотах, эмоциональных высказываниях и сравнениях. Гершович негодует по поводу появления в советской прессе дискредитирующей “сенсационной новости” о том, что подсудимый регулярно употребляет алкоголь и эмоционально объясняет это лагерной юностью Якира. В те годы из-за нехватки мест подростков содержали в одной камере с взрослыми преступниками, где “каждый был профессором по наркотикам”. Гершович восклицает: “Пусть стыдно будет тем, кто в Якире разглядел лишь то, что он пьет! Еще несколько лет назад он не злоупотреблял алкоголем”, – и вспоминает, что несмотря на среду, в которой вырос Якир, ему удалось получить высшее образование и написать диссертацию¹.

Гершович выдвигает версию, почему Якира часто не оказывалось на важных протестах или заседаниях, где присутствовали его товарищи по движению. По его словам, в такие дни его часто задерживала милиция до момента, пока акция не завершится. Это касалось не только протестов –

¹ Там же

например, Якир был задержан по дороге на похороны Хрущева. Таким образом службы, с одной стороны, нейтрализовывали активного оратора, а с другой – давали себе легитимную возможность не брать Якира на месте демонстрации¹. Не оказалось его и 25 августа 1968 года на Красной площади, во время “Демонстрации семерых”, но позже в милиции отказались подтвердить факт задержания. Гершович уверен, что слухи распускались “с дьявольским расчетом” бросить тень на Якира: анонимы, звонившие домой, спрашивали, как чувствует себя “Петр Гапон”, пока его друзей арестовывают, а он находится на свободе².

Автор пишет, что арест был напрямую связан с делом подпольной “Хроники текущих событий”, которая выходит уже пять лет, и целью властей стал “обмен” Якира на “Хронику”. Гершович называет бюллетень “летописью беззаконий”, сборником честной информации, которая страшнее всего для тех, кто совершает беззакония. Он дополняет, что незадолго до ареста у Якира проходил очередной обыск, во время которого были “якобы” изъяты материалы к очередному выпуску “Хроники” – автор подвергает факт сомнению, но это могло быть правдой, поскольку Якир действительно помогал редакторам с получением информации. Впоследствии в №28 бюллетеня сообщат, что во время обыска 13 ноября в его квартире был изъят предыдущий выпуск “Хроники”³.

Гершович делает акцент на том, что выпуск, вероятно, изъятый в день его ареста, все-таки вышел под №25, а номер “Хроники”, из-за которого арестовали Якира, носил №24. Гершович пишет: “Хроника” вышла, как бы насмехаясь над нерадивыми сыщиками. Через две недели после ареста Якира был выпущен №26, в котором первым делом сообщалось об этом событии. Обращаясь к КГБ, Гершович напоминает, что первый номер “Хроники”

¹ Там же.

² Гершович В. Петр Якир и движение за гражданские права // Там же. 7 мар.

³ [Б.а.] Хроника дела №24 // Хроника текущих событий. 1973. №28. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

посвящен процессу над самиздатчиками, один из фигурантов которого, Галансков, был осужден за составление сборника “Феникс” и погиб в тюрьме. Автор пишет: “Усилия ваши – тщетны. “Хроника” – бессмертна так же, как бессмертны “Феникс и его творец” – Юрий Галансков”.

Гершович сочувствует Якиру и высказывает мнение, что его сотрудничество со следствием может быть связано с угрозами ареста дочери, незадолго до этого родившей ребенка. Автор прибегает к драматизации и пишет, что внушка Якира – единственная надежда продолжить его род. Он добавляет трагичности и мистики в заключительную часть статьи: “Мы не знаем, что происходит сейчас в подвалах Лефортовской тюрьмы <...> где витают тени замученных там в 37-ом году. Мы не знаем того круга Дантова ада, на пороге которого встречает Петр Якир свое пятидесятилетие”. Гершович призывает читателей не осуждать его действия, поскольку Якир оказался в страшной ситуации¹.

В публикации “Якир и Красин дают показания”, которая вышла в “Новом русском слове” в августе 1973 года, впервые подробно говорится не только о Якире, но и о Красине. Согласно статье, он стал участником правозащитного движения в 1968 году, вместе с Якиром подписывал письмо протеста против вторжения в Чехословакию, а в 1969 году они основали “Группу действия” по защите прав человека. О Якире, кроме уже известных фактов, сообщается, что товарищи были предупреждены – его заявлениям из мест заключения нельзя верить².

Статьи о Якире и Красине в “Новом русском слове” также выходили после суда и раскаяния на пресс-конференции. 8 октября 1973 года на первой полосе была опубликована редакционная заметка с рассуждениями о том, почему эти правозащитники, в отличие от Буковского, Григоренко и других несогласных, сдались следствию. Из заголовка можно сделать вывод, что

¹ Там же.

² [Б.а.] Якир и Красин дают показания // Новое русское слово. 1973. 29 авг.

фигура Якира и в этом материале занимает центральное положение. Редакция пытается оправдать осужденных, но в более нейтральной форме, чем Гершович, а именно: они оба боялись тюрьмы и не раз говорили, что не выдержат давления следствия. О Якире пишут, что выросший в лагерях, переживший сталинский террор, и уже познавший свободу и защиту от новой власти, он не мог смириться с возвращением в тюрьму. Его пристрастие к алкоголю объясняется стрессом из-за регулярных слежек и ощущения постоянного страха. В материале приведено мнение о том, что КГБ планировал использовать пресс-конференцию подсудимых против Сахарова и Солженицына, чтобы воздействовать на умы творческой и научной интеллигенции. Статья завершается цитатой из интервью правозащитника В.Н. Чалидзе газете *The New York Times*, в котором он заявил: “КГБ празднует победу над очень усталым человеком – Петром Якиром”, который незаслуженно оказался в сталинских лагерях и пробыл там семнадцать лет, постепенно разочаровался в коммунизме, в который когда-то верил так же сильно, как его отец¹. В этом же номере “Нового русского слова” рядом с заметкой “Почему сдался Якир” опубликована статья “К людям доброй воли”, автор которой так же, как и Гершович, старается понять действия бывших правозащитников и призывает читателей не осуждать их².

Кампания против Сахарова проходила одновременно с процессом над Якиром и Красиным, и некоторые публикации о них выходили в “Новом русском слове” синхронно. Нередко сообщения о Сахарове занимали первую полосу. Несмотря на то, что нападки на академика начались еще в июле, заметка под заголовком “В СССР начата кампания против Сахарова” вышла в эмигрантской газете 31 августа. В материале сообщается об открытом письме

¹ Чалидзе В.Н. Почему сдался Якир // Там же.

² Приман А. К людям доброй воли // Там же.

сорока членов Академии наук, обвинивших Сахарова в выступлениях против разрядки между социалистическими и западными странами. В статье отмечено, что на данный момент из двухсот пятидесяти членов Академии протест подписали только сорок человек, а организация сама выбирает, кто выразит протест, и пользуется правом их исключения. Также в “Новом русском слове” уточнили, что советская печать до сих пор воздерживалась от “нападков” на Сахарова и не публиковала статьи собственных авторов, ограничиваясь перепечаткой сообщений зарубежных коммунистических газет. Редакция добавляет, что несмотря на риски, Сахаров продолжает деятельность и вместе с другими правозащитниками обратился к генеральному секретарю ООН с просьбой вмешаться в процесс принудительного помещения в психиатрические клиники людей, критикующих действия советской власти.

В тот же день в “Правде” было опубликовано новое письмо против Сахарова и Солженицына, составленное литераторами, но из-за разницы во времени к моменту выпуска эмигрантской газеты новость еще не была известна в США. Редакция “Нового русского слова” выдвигает предположение, что советское правительство еще не приняло решение об участии Сахарова, поэтому в советской печати нет авторских материалов о нем. В заметке “Нового русского слова” не высказаны опасения по поводу положения академика: его не сравнивают с другими инакомыслящими, поскольку Сахаров – член Академии наук, сыграл важную роль в создании водородной бомбы, и по мнению редакции ценится властью¹.

Двумя днями ранее в газете была размещена еще одна заметка, упоминающая Сахарова – “Жизнь Солженицына под угрозой”. В ней говорится о пресс-конференции, созванной писателем, чтобы сообщить об опасном положении академика. Чтобы обезопаситься самому, Солженицын также рассказал, что он продолжит отправлять свои произведения за границу

¹ [Б.а.] В СССР начата кампания против Сахарова // Там же. 31 авг.

и они будут опубликованы в самиздате в случае его гибели или ареста. Автор заметки проводит параллель с делом Якира и Красина, которое считает подобием показательных судов 1930-х годов. Можно сделать вывод о том, что дело двух правозащитников и нападки на Сахарова и Солженицына тесно связаны между собой в том числе в глазах журналистов¹.

И действительно, в статье от 1-2 сентября “В СССР усиливается кампания против Солженицына и Сахарова” говорится, что имена писателя и физика упоминаются в показаниях подсудимых. Также их связывают с изданием “Хроники текущих событий”, по которой на тот момент было создано специальное уголовное дело № 24. В этом материале упоминается письмо литераторов и другие письма протестов, опубликованные в “Известиях”. Автор заметки добавляет, что Якир заявил, будто “Хроника” систематически доставлялась на просмотр Солженицыну, но после сопоставления информации с другим источником делает вывод, что это не так. Также журналист добавляет, что имя Сахарова было упомянуто во время заседания – якобы он несколько раз встречался с Якиром “на приемах по случаю выезда высылаемых из СССР журналистов”. При этом сам академик сообщал, что они виделись только один раз².

В той же заметке под заголовком “Солженицыну мешают работать” есть дополнение материала от 29 августа о встрече писателя с иностранными журналистами. “Новое русское слово” сообщает, что Солженицыну ограничили доступ к архивам, необходимым для его работы, а также об аресте молодого литератора Гавриила Суперфайна (известного в правозащитных кругах как Габриэль Суперфин), который помогал писателю в поиске источников для его произведений. Согласно публикации, Суперфин был арестован после показаний Якира³.

¹ [Б.а.] Жизнь Солженицына под угрозой // Там же. 29 авг.

² [Б.а.] В СССР усиливается кампания против Солженицына и Сахарова // Там же. 1–2 сент.

³ Там же.

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Из двух главных эмигрантских газет в США конца 1960-х – начала 1980-х годов — “Новое русское слово” и “Новый американец” — только “Новое русское слово” в полной мере освещало на своих страницах акции советских правозащитников и судебные процессы против них. “Новый американец” позиционировал себя как газета новой волны эмиграции, участники которой хотят стать американцами и только во вторую очередь интересуются событиями в СССР.

2. При описании событий в Чехословакии и “Процесса четырех” “Новое русское слово” пользовалось информацией как из “Хроники текущих событий”, так и из официальной советской прессы. Были использованы как приемы, принятые в неофициальной правозащитной печати: безоценочность, попытки писать о замалчиваемых в СССР фактах, так и “шпионская” история, непроверенные факты, демонстрировалось пренебрежительное отношение к некоторым участникам процессов – как это было принято в официальных СМИ. Отношение к тем или иным протестующим со стороны журналистов “Нового русского слова” варьировалось в зависимости от того, готовы ли были эти протестующие бороться против коммунистического режима в СССР или нет.

Глава 4. Освещение правозащитного движения в отечественной периодике 1987–1989 гг.

Задача данной главы – описать историю правозащитного журнала “Гласность” в контексте изменения цензурной политики в 1987–1989 гг., а также описать пропагандистские приемы, применявшиеся как в самом журнале, так и – по отношению к нему – в официальных СМИ.

§1. Материалы о правозащитниках в журнале “Огонек” и газете “Московские новости”

Несмотря на изменение политики советского руководства в 1985-1991 годах, пресса продолжала претерпевать давление со стороны центральных и местных партийных органов. Уровень цензуры в стране снижался медленно, поэтому у многих граждан оставалась и, возможно, усиливалась потребность в чтении материалов, честно сообщающих о нарушениях прав человека, дискриминации по национальному признаку и отголосках политических репрессий. Ослабление цензуры способствовало снижению страха и росту интереса к разоблачению предыдущего руководства страны. Некоторые исследователи делают вывод, что представители интеллигенции не перестали читать литературу в самиздате и эмигрантских сборниках в последние годы советской власти, поскольку большинство запрещенных произведений в Советском Союзе начали публиковать официально только в 1987 году¹. Историки отмечают, что переоценка прошлого начала проявляться в публицистике в 1989 году, спустя три года после XXVII съезда ЦК КПСС. Для сравнения, основная часть безоценочных материалов о правозащитниках стала

¹ Блум А.В. Закат Главлита. Как разрушалась система советской цензуры: документальная хроника 1985–1991 гг. // Книга. Исследования и материалы. М.: Изд-во ТЕРРА, 1995. С. 168–187.

появляться в прессе позже, чем созданная в 1987 году Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий.

Постепенно в периодических изданиях появились статьи на ранее запрещенные темы, в частности о правозащитном движении. Авторы относились к этой теме по-разному: время от времени происходил резкий переход от одобрения к критике, и наоборот¹. Таким образом, темы, свойственные самиздату, выходили из подполья постепенно, и со временем в официальной прессе стала возможной публикация статей, в центре которых полемика о правозащитниках, а не только их осуждение. Для более полного анализа публикаций о правозащитниках в результате смягчения цензуры были изучены статьи, выходившие в официальных изданиях “Огонек” и “Московские новости” в 1989-1990 годах.

Публицист В.А. Коротич, возглавивший “Огонек” в мае 1986 года, провел работу над содержанием журнала. Незадолго до его назначения в издании уже начали появляться статьи, посвященные проблемам советской молодежи, а также материалы о трудных подростках, которые были непривычны современному читателю. Настоящим символом перемен стало эссе прозаика В.В. Карпова о жизни Н.С. Гумилева – имя поэта не упоминалось в прессе и учебных пособиях с момента его расстрела. Автор эссе предложил реабилитировать Гумилева, осужденного за “участие в антисоветском заговоре” и признать, что он был вовлечен в него по ошибке.

Постепенно изменился и стиль написания статей: в публикациях “Огонька” стали использоваться риторические вопросы, высказываться противоположные мнения. Журналисты прибегали к речевым конструкциям “на мой взгляд”, “я убежден”, не свойственным прессе до перестройки, тогда как ранее авторы выступали от лица общественности с целью создания духа единства. С одной стороны, материалы конца 1980-х годов приобрели

¹ Русина Ю.А. Пресса 1987–1991 гг. о диссидентах: размышления над источником // Документ. Архив. История. Современность. Вып.3. 2003. С. 189.

субъективный оттенок, но важно и то, что вместе с индивидуализмом в прессе постепенно стали допускаться разные точки зрения¹.

Тему правозащитного движения на страницах “Огонька” неоднократно поднимал И. Мильштейн. В статье “Человек имеет право”, напечатанной на трех страницах, он описывает ключевые моменты развития “Хроники текущих событий” и, вместе с тем, правозащитного движения. Материал сопровождается цитатами из бюллетеня и фотографиями участников: Галанскова, Якобсона, Габая и других².

Мильштейн называет Советский Союз одним из непримиримых борцов за права человека, но после уточняет: борьба “протекала трудно, поскольку велась за пределами страны”. Автор пишет, что сведения, которые выясняли участники “Хроники”, были практически недоступны, и их приходилось добывать по цепочке: «Не придешь ведь в обком или на Лубянку, не предъявишь удостоверение: я, мол, из “Хроники”, хотелось бы узнать подробности некоторых событий». Ирония автора направлена не на правозащитников или авторов бюллетеня, а на существующие в стране запреты. Сам Мильштейн убежден, что диссидентство становилось “способом жизни” для людей, которые не могли и не хотели жить иначе. И даже лагерные заключенные, несмотря на риск получить дополнительный срок, передавали информацию на волю. Автор всеми возможными способами пытается доказать важность существования “Хроники”. Он объясняет, что деятельность ее участников не была бесполезной и для самих правозащитников. Мильштейн подчеркивает: убить человека, о котором заговорил весь мир, гораздо сложнее именно потому, что его связывают “тысяча невидимых нитей” с другими людьми³.

¹ Есикова Е.М. Стиль публикаций журнала “Огонек” в эпоху перестройки: между советским и демократическим дискурсами // Вестник РУДН. 2011. С. 87.

² Мильштейн И. Человек имеет право // Огонек. 1990. №28. С. 31-32.

³ Там же.

Прессе доперестроечного периода было свойственно использование риторических вопросов. Журналисты применяют их и после цензурных реформ, но вкладывают иной смысл: «Читатель, вы не устали еще от слов “политзаключенный”, “арест”, “лагерь”, “психушка”, от обилия различных имен и схожих судеб? Что делать, какое время, такой и словарь»¹. Если раньше авторы задавали риторические вопросы, чтобы обратить их против “идеологического врага”, то с появлением гласности их стали относить к самой идеологии.

По материалу Мильштейна можно судить о стиле написания статей, который ранее не практиковался. В советской официальной прессе повсеместно использовались советизмы и канцеляризмы, но в конце 1980-х годов появились материалы в более свободной форме. Большой свободой отличается и содержание публикации: теперь автор может позволить себе критику не только прошлого, но и повседневности. Мильштейн упоминает о возросшей преступности, но при этом не согласен с всеобщей ностальгией по эпохе “застоя”. Он осуждает действующую власть за то, что активные действия стали предприниматься только сейчас: журналист напоминает партийному руководству, что в течение тридцати лет опальные политологи, публицисты, экономисты, в частности, “Хроника текущих событий”, предупреждали политиков о грядущих социальных и национальных кризисах².

Свобода слова проявилась и в факте неоднократного цитирования “Хроники” – за несколько лет до публикации название бюллетеня появлялось в прессе, но приводить цитаты оттуда было невозможно из-за цензурных ограничений. По мнению Мильштейна, “Хроника текущих событий” была скорее независимым общественным институтом, чем политическим изданием. Журналист констатирует, что бюллетень не публиковал ни одного призыва к свержению власти, террору или другим нарушениям закона. Автор добавляет,

¹ Там же.

² Там же.

что целью “Хроники” было не только обратиться к современникам, но и предостеречь потомков от повторения ошибок прошлого. Он называет “клеветой на советскую действительность” саму действительность, в которой были “выборы без выбора, обязанности без прав и наказания без преступлений”¹.

Автор завершает текст суждением, что человек имеет право знать о происходящем в своей стране. Некоторых людей можно заставить замолчать, но даже они не перестанут действовать, а продолжают сопоставлять факты, писать хроники и читать “крамольные сочинения” – по мнению Мильштейна, это нельзя истребить. В конце статьи автор вспоминает о Книге человеческих страданий и жалоб из пьесы Е.Л. Шварца “Дракон”, описывающей несчастья тех, кто страдал напрасно. Журналист подчеркивает, что “Хроника текущих событий” до сих пор не издана в СССР².

Газета “Московские новости” была создана в 1930 году в качестве издания для иностранных специалистов в СССР. Изначально она выпускалась как англоязычное издание *Moscow Daily News* под эгидой Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Целью газеты было информирование о достижениях государства экспатов, приехавших в Советский Союз. В издании публиковались новости политики, спорта, культуры, а также международная повестка. Основателем газеты считается американская журналистка А.Л. Стронг, проживавшая в СССР и руководившая ей первые три месяца. В 1949 году издание было закрыто в ходе борьбы с космополитами, Стронг выслана из страны, а тогдашний главный редактор М.М. Бородин осужден по делу “Еврейского антифашистского комитета”. Выпуск издания возобновило Агентство печати “Новости” в 1956

¹ Там же.

² Там же.

году, а с 1980 года газета выпускалась на русском языке в связи с проведением Олимпийских игр¹.

В 1986 году в “Московских новостях”, как и в журнале “Огонек”, сменился главный редактор. Руководство партии поставило перед бывшим корреспондентом “Известий” Е.В. Яковлевым задачу публиковать то, чего нет в других советских газетах. В результате “Московские новости” пользовались большим спросом у советских читателей и стали самым цитируемым советским изданием за границей². Газета влияла на “умонастроение интеллигенции”, и в то же время ей была отведена пропагандистская роль – издание служило “витриной для западного мира”, отражающей перемены в СССР, и показывало политику Горбачева в лучшем свете³. Большая часть публикаций 1987-1990 годов была посвящена истории страны: оценке результатов Октябрьской революции, сопоставлению личностей Ленина и Сталина, жертвам “сталинских репрессий” и оценке Великой Отечественной войны⁴. В “Московских новостях” появлялись и статьи о правозащитниках: в 1988 году было опубликовано интервью с писателем Даниэлем, “портрет” семьи Сахарова, а после смерти академика вышел номер, большая часть которого посвящена его биографии, научной и правозащитной деятельности.

В газете “Московские новости” в День прав человека 10 декабря 1989 года была опубликована статья Н. Геворкян об одном из лидеров правозащитного движения генерале Григоренко, который дважды оказывался в психбольнице за свои убеждения. Отношение автора к герою публикации

¹ The Moscow News: история создания и становления газеты. Справка // РИА Новости. 2009. 2 нояб. URL: <https://ria.ru/20091102/191643273.html> (дата обращения – 25.05.2025).

² Новикова М.В. Советское прошлое на страницах газеты “Московские новости” в эпоху перестройки (1985–1991) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. С. 140.

³ Там же. С. 139.

⁴ Там же. С. 148.

прослеживается в заголовке статьи: слово “сумасшедший”, отсылающее к диагнозу правозащитника, написано в кавычках. Таким образом, Геворкян сразу дает понять, что в тексте заключение психиатрической экспертизы будет опровергаться¹.

Статья начинается с обращения Григоренко к крымским татарам от 17 марта 1967 года, в котором опальный генерал утверждает, что депортированный народ должен не просить, а требовать у власти возвращения на родную землю. Автор публикации делает вывод, что “крамольные” речи Григоренко созвучны с “покаянием на государственном уровне”, которое происходит в годы перестройки.

Григоренко оказывался в психбольнице дважды. Будучи начальником кафедры Военной академии им. Фрунзе, на партконференции в 1961 году генерал подверг критике политику партии, предупредив об опасности зарождения нового культа личности, предлагал провести демократизацию выборов, призвал бороться с карьеризмом и взяточничеством. Поскольку Григоренко принадлежал к военной элите, его слова были восприняты весьма остро, даже с учетом послаблений, произошедших в партийном аппарате того времени. Несмотря на предупреждения, он не отказался от своих слов и был переведен в Дальневосточный военный округ, где в 1963 году создал “Союз за возрождение ленинизма”. Организация выступала за борьбу с бюрократией, политические свободы и социальную справедливость. Одним из способов противостояния было распространение листовок на промышленных предприятиях.

Генерал отказался пойти на компромисс, предложенный председателем КГБ В.Е. Семичастным, был признан невменяемым и в 1964 году отправлен в Ленинградскую спецбольницу. В это время он окончательно примкнул к

¹ Геворкян Н. “Сумасшедший” генерал. Штрихи к портрету Петра Григоренко // Московские новости. 1989. №50. С. 5.

правозащитному движению, но не отказался от социалистических принципов¹. После смещения Хрущева Григоренко был освобожден, а также исключен из партии, лишен звания и пенсии. Во второй раз генерала арестовали в 1969 году в Ташкенте, где он собирался выступить в качестве общественного адвоката на процессе по делу репрессированных крымских татар². Несмотря на убедительные доказательства невиновности, представленные адвокатом С.В. Каллистратовой, Григоренко отправили в Черняховскую специальную психбольницу в Калининграде. Генерала выпустили в 1974 году в результате международных протестов.

Некогда запретной теме карательной психиатрии в статье Геворкян уделено особое внимание: автор заявляет о ее существовании, а также берет интервью у Г.В. Морозова, члена экспертной комиссии по Григоренко и другим правозащитникам. Врач не отрицает, что в те годы существовала подобная практика наказаний, но утверждает, что “психиатры Института им. Сербского всегда искали истину”. По словам Морозова, Григоренко попал на экспертизу “в паранойяльном состоянии”, а КГБ никогда не влиял на диагнозы, которые ставили в институте.

В 1977 году разжалованный генерал вместе с женой получили разрешение на выезд, чтобы навестить сына и лечь на лечение в США. Супруги планировали находиться там не более полугода, однако уже через два месяца выяснилось, что Григоренко лишили советского гражданства. Вспоминая о “диагнозе” правозащитника, автор выражает возмущение: “Как же мы лишаем гражданства человека за действия, за которые он не нес ответственности как невменяемый?! ”³.

¹ Будрайтскис И. Диссиденты среди диссидентов. М.: Свободное марксистское издательство, 2017. С. 55–56.

² Безбородов А.Б., Мейер М.М., Пивовар Е.И. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х – 80-х годов. М.: РГГУ, 1994. С. 72.

³ Геворкян Н. Указ. соч. С. 5.

Григоренко умер в эмиграции. В 1988 году его сын направил в Прокуратуру СССР обращение с просьбой о посмертной реабилитации отца, однако А.П. Григоренко было в этом отказано: “Оснований для принесения протеста <...> и его реабилитации не имеется”. Геворкян завершает статью риторическим вопросом, не является ли основанием для пересмотра статуса Григоренко “наша сегодняшняя жизнь с ее прозрениями, признаниями”¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменение политического курса способствовало появлению нового типа публикаций о правозащитниках, в которых говорилось о том, что раньше запрещалось цензурой. Некоторые статьи оставались субъективными, но осуждающие формулировки сменились словами поддержки. Несмотря на это, цензуру с 1986 года нельзя назвать однозначной: границы гласности устанавливались не один год, и в попытках обозначить ее, в 1988 году была ограничена подписка на печатные издания – вскоре ограничения были сняты из-за потока писем читателей и ожесточенной полемики в прессе. Тогда же Горбачев на встрече с руководителями СМИ подчеркнул, что “советская печать – не частная лавочка” и редакторы должны чувствовать ответственность за идейное содержание статей. На тот момент продолжало действовать постановление 1969 года “О повышении ответственности руководителей органов печати, радио и телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политическим уровнем публикуемых материалов и репертуара”. При этом в конце 1988 года партией было отменено постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года “О журналах “Звезда” и “Ленинград””. Предложение об отмене, выдвинутое председателем правления Союза писателей СССР Г.М. Марковым, было поддержано руководством, а постановление признано нарушением ленинских принципов работы в информационной среде².

¹ Там же.

² Глинка М. О постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» // Своевременные мысли, или пророки в своем Отечестве. СПб.: Лениздат, 1989. С. 199.

Однако еще в конце 1988 года послабление цензуры нельзя было назвать абсолютным. Об этом свидетельствует Бюллетень Информационного агентства СМОТ, согласно которому в СССР выходило шестьдесят четыре самиздатских сборника, что говорит о существовавшем спросе на неподцензурную информацию¹. В журнальном формате выпускалось несколько неофициальных изданий: “Экспресс-Хроника” под редакцией А.П. Подрабинека, “Референдум. Журнал независимых мнений” Л.М. Тимофеева, “Бюллетень христианской общественности” А.И. Огородникова².

¹ *Безбородов А.Б.* История России в новейшее время 1985–2009 гг.. М.: Проспект, 2017. С. 47–48.

² *Русина Ю.А.* Пресса 1987–1991 гг. о диссидентах: размышления над источником // Документ. Архив. История. Современность. Вып.3. 2003. С. 189.

§2. Освещение правозащитного движения в неофициальной периодике (журнал “Гласность”)

Одним из главных правозащитных изданий конца 1980-х годов был журнал “Гласность” С.И. Григорьянца, вернувшегося по амнистии из четырехлетней ссылки по статье “Анτισоветская агитация и пропаганда”. До ареста в 1983 году Григорьянц был редактором “Бюллетеня В” – издания И.С. Ковалева, выходившего с 1980 года и ставшего дополнением к “Хронике текущих событий”.

На приезд Григорьянца в Москву обратили внимание журналисты – он был одним из немногих правозащитников, которые, как и Сахаров, соглашались давать интервью¹. Григорьянц понимал, что в новых условиях важность свободной печати начинает возрастать, и в первую очередь необходимо создать журнал, посвященный социальным, экономическим проблемам и переменам в стране. В мае 1987 года был создан фонд “Гласность”, а 3 июля представлен первый выпуск одноименного журнала, в редакцию которого вошли некоторые участники “Бюллетеня В”, закрытого четырьмя годами ранее. Григорьянц пригласил домой на пресс-конференцию не только иностранных, но и советских журналистов. Согласно воспоминаниям, вместо представителей отечественной прессы его жилье посетили “агенты в штатском”, которые безуспешно пытались не допустить иностранных корреспондентов на конференцию. Григорьянц заявил, что его журнал издается открыто, поэтому не является самиздатским, а целью является освещение социальных проблем, о которых не пишет партийная пресса².

¹ Григорьянц С.И. “Гласность” и свобода. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2020. С. 15.

² [Б.а.] Журнал и пресс-клуб “Гласность” // Вести из СССР. – URL: <https://vesti-iz-sssr.com/2016/11/26/zhurnal-i-press-klub-glasnost-1987-13-3/> (дата обращения: 04.11.2024).

Первый выпуск состоял из шестидесяти страниц и был выпущен тиражом пятьдесят экземпляров, переплетенных вручную. Выбор направления повлиял на объем издания – поскольку многие темы продолжали замалчиваться советской печатью, со второго номера “Гласность” превратилась в толстый журнал и стала выходить по сто экземпляров ежемесячно¹. Журнал перепечатывали на печатной машинке и компьютере, копировали с помощью фотоаппаратов в Москве, Новосибирске, Ленинграде и советских республиках. Редакция “Русской мысли” в Париже выпускала русскоязычный тираж “Гласности”, а в Риге, Ереване, Нью-Йорке, Берне журнал выходил на иностранных языках. По радио “Свобода” и “Голос Америки” регулярно транслировались передачи с материалами издания и комментариями его создателей².

Григорьянц был недоволен первым номером бюллетеня, объяснив недостатки тем, что редакция была вынуждена поторопиться, ведь многие ждали выхода “Гласности”. Журнал создавался в условиях нехватки оборудования и штата: копии создавались вручную, на предмет ошибок приходилось вычитывать каждый экземпляр. По словам Григорьянца, несмотря на качество выпуска, читатели обрадовались, что в Советском Союзе впервые за семьдесят лет появился открытый неправительственный общественно-политический журнал³. Казалось бы, странно, ведь название в первую очередь напоминает о речи Горбачева, за год до этого заявившего о необходимости гласности при проведении преобразований в стране – предполагаем, что и читатели могли ждать от издания поддержку текущей власти. Если говорить про взгляды самого Григорьянца, в редакционной

¹ Григорьянц С.И. “Гласность” и свобода. С. 18.

² Григорьянц С.И. Мы были внутренне не готовы // Сергей Григорьянц. 2001. URL: <https://grigoryants.ru/zhurnal-glasnost/my-byli-vnutrenne-ne-gotovy/> (дата обращения – 20.06.2025).

³ Григорьянц С.И. Заметки редактора // Гласность. 1987. Вып. 2–4.

статье одного из первых выпусков он написал, что не все заявления Горбачева сбываются, однако делается больше, чем можно было ожидать¹.

Вскоре его отношение к руководителю страны изменится. Согласно мемуарам Григорьянца, он дал такое название журналу в память о реформах Александра II, одним из столпов судебной реформы которого был принцип гласности. Кроме того, название журнала является отсылкой к одной из статей А.И. Солженицына. Выступления Горбачева Григорьянц свою “Гласность”, наоборот, противопоставлял². Несмотря на досрочное освобождение, он недоверчиво относился к новой власти и считал генерального секретаря ставленником КГБ. Резко сменившееся отношение комитета госбезопасности к правозащитникам он называл не гуманным, а расчетливо продуманным в рамках перестроечного курса³.

Спецслужбы продолжали наблюдать за досрочно освобожденным Григорьянцем – сам редактор неоднократно уличал их в попытке внедрить в круги журнала стукача. После выхода первого номера заместитель председателя КГБ Д.Ф. Мамлеев попросил его перестать выпускать журнал, поскольку издание “Гласности” не зарегистрировано, а разрешения на публикацию выдаются только “государственным и общественным организациям”. Мамлеев объяснил, что на текущий момент у граждан нет необходимости в новом журнале и гарантировал Григорьянцу возможность сотрудничества с любой газетой⁴.

Несмотря на предупреждение, именно “Гласность” стала первым неофициальным журналом, который указывал имена авторов статей и редактора. Чтобы избежать возможных арестов и преследований, Григорьянц старался работать с людьми из околосредовых кругов, не принимавших участие в правозащитной деятельности. Но был важен и профессионализм: как

¹ Там же.

² Григорьянц С.И. “Гласность” и свобода. С. 18.

³ Там же. С. 20–21.

⁴ [Б.а.] Журнал и пресс-клуб “Гласность”.

отмечал редактор, среди авторов “Бюллетеня В” не было опытных людей, а либеральные советские журналисты из “Нового мира” боялись у него публиковаться.

Впоследствии Григорьянц отмечал, что с точки зрения цензуры 1987 год мало чем отличался от доперестроечного периода¹. В этом можно убедиться, прочитав одну из первых публикаций о “Гласности”, вышедшую в газете “Вечерняя Москва” 7 августа. Авторами статьи «Крикуны с обочины. Бюллетень “Гласность”, его редактор и Ко» выступили Н. Петров и Р. Тополев. Отношение к героям статьи транслируется в заголовке, с помощью слова “бюллетень”, которое ассоциируется с небольшим подпольным форматом, тем более что создатели заявляли “Гласность” как журнал. Петров и Тополев называют Григорьянца и его коллег “одиночками с выцветшими от старости антисоветскими флажками”, которые на десять-пятнадцать лет отстают от советского общества, уверенно идущего к целям перестройки. Авторы иронизируют над небольшими “группками” диссидентов, которых напоминает редакция “Гласности”, а сам журнал называют “затхлым”. Петров и Тополев пишут: «Со злобной маниакальностью авторы “Гласности” вытаскивают на свет уже набившие оскомину вымыслы о нарушении прав человека, о “политзаключенных в СССР”, о якобы содержащихся в психиатрических лечебницах “активистах движения за свободу эмиграции”»². Что касается последнего заявления, комиссия по реабилитации инакомыслящих, подвергшихся, так называемой, карательной психиатрии, будет создана месяцем позже, поэтому негативная риторика авторов на эту тему ожидаема.

Корреспонденты сообщили о встрече с Григорьянцем и о том, что разговор проходил спокойно, пока его не спросили о судимостях. По их словам, главный редактор заволновался и стал шантажировать Петрова и

¹ Григорьянц С.И. “Гласность” и свобода. С.22.

² Петров Н., Тополев Р. “Крикуны с обочины. Бюллетень “Гласность”, его редактор и Ко” // Вечерняя Москва. 1987. 7 авг.

Тополева “всяческими разоблачениями” на Западе, если статья ему не понравится. Вторая половина материала посвящена детальному описанию приговора Григорьянца, в котором перечислено множество фактов его “спекуляций” произведениями искусства, а также антисоветскими изданиями, вышедшими за рубежом. Авторы опровергают заявление агентства Reuters о существовании движения “политических диссидентов” в Советском Союзе, также называя его низкопробной спекуляцией и попыткой “выторговать титул борца за справедливость”.

Петров и Тополев обвиняют Григорьянца в том, что он “гостеприимно принимает у себя представителей крымских татар” и рассказывают о шантаже сотрудников Иркутского политехнического института, которые не допустили студента Айрикяна на пересдачу экзаменов “за его прошлое”¹. В ответной статье создатель “Гласности” сообщил, что тридцативосьмилетний Айрикян отбыл восемнадцать лет в ссылках и лагерях за создание Армянской национальной партии и был избран председателем Комитета за освобождение политзаключенных в Ереване. По словам главного редактора, в этом заключалась причина его отчисления из вуза².

По данной публикации можно сделать вывод, что в 1987 году интонация и подход к освещению деятельности несогласных с текущей политикой партии оставались прежними. Принципиальное отличие заключается в том, что в предыдущие десятилетия публикаций, осуждающих правозащитников, выходило больше. В 1960-1970 годы факты правозащитной активности часто замалчивали, но после судебных заседаний и протестов пресса проводила систематическую кампанию по разоблачению. На момент создания “Гласности” негативных публикаций выходило немного – они стали более частыми в 1988 году, когда КГБ было принято решение о закрытии журнала. О выступлениях против издания Григорьянца сообщалось в

¹ Там же.

² *Григорьянц С.И.* Ответ редактора “Гласности” корреспондентам “Вечерней Москвы” Н. Петрову и Р. Тополеву // Гласность. 1987. Вып. 5. С.9.

зарубежной прессе: корреспондент New York Times Б. Келлер назвал статью в “Вечерней Москве” конфликтом редакторов и подчеркнул, что именно эта газета регулярно “нападает на диссидентов”. Келлер утверждает, что Н. Петров и Р. Тополев – двойной псевдоним Л. Русовского, который занимает руководящую должность в отделе коммунистического воспитания “Вечерней Москвы”, руководит отделом сатирических комментариев и является одним из ее идеологических надзирателей¹. По словам Келлера, Русовский брал интервью у Григорьянца незадолго до публикации, но в материале разговор передан от лица двух корреспондентов.

Статья Келлера вышла 11 августа 1987 года, спустя три дня после публикации “Крикуны с обочины”, поэтому у нас было основание полагать, что Русовский действительно является автором и подписался двойным псевдонимом. Авторство Петрова и Тополева опровергает и сам Григорьянец, но по его ироничным высказываниям можно сделать вывод, что одним из корреспондентов была женщина. “Вы и впрямь были у меня 4 июня. Но на одном из вас была короткая юбка и пышный шиньон. Конечно, я не могу заподозрить советских журналистов в желании скрыть свои честные имена... Но так хочется узнать, кто же из вас был в чулках телесного цвета, ведь он-то и достоин особого уважения”, – пишет главный редактор “Гласности”². Судя по словам Григорьянца, статья в “Вечерней Москве” вышла спустя два месяца после интервью, что вызывает особый интерес. Григорьянец намекает, что темы выпусков “Гласности”, которые не были выпущены на момент интервью, могли быть известны “всевидающим” сотрудникам газеты, только если за журналом установлена слежка³.

¹ Keller B. Two Soviet Editors Clash on Glasnost / B. Keller // The New York Times. 1987. 11 авг. URL: <https://www.nytimes.com/1987/08/11/world/two-soviet-editors-clash-on-glasnost.html> (дата обращения – 30.01.2025).

² Григорьянец С.И. Ответ редактора “Гласности” корреспондентам “Вечерней Москвы”.

³ Там же.

Одной из громких публикаций, разоблачающих “Гласность”, стала статья “Пешки в чужой игре” в “Литературной газете”. В 1988 году пост главного редактора по-прежнему занимал Чаковский, чье отношение к правозащитникам было негативным. Несмотря на это, именно корреспондент этого издания первым взял интервью у Сахарова после его возвращения из ссылки 3 января 1987 года. Однако публикация состоялась только после смерти академика: Чаковский не мог допустить статью, поскольку Сахаров говорил о необходимости срочного вывода советских войск из Афганистана, о репрессированных правозащитниках и других подцензурных темах¹. Критика академика, некогда исходившая от газеты и главного редактора сменилась лояльным отношением: заместитель Чаковского Изюмов, критиковавший Солженицына за высказывания против СССР, с уважением отзывался о Сахарове. В свою очередь, деятельность “Гласности” Григорьянца, выступавшей с критикой партийного аппарата, осуждалась редакцией, поскольку “Литературная газета” поддерживали курс партии на перестройку исключительно в рамках сохранения текущего строя.

В статье “Пешки в чужой игре” И. Андронов осуждает издание за поддержку антисоветчиков, которые борются за независимость Армении и “нахваливают горстку националистов в Советской Прибалтике”. Он начинает материал с рассказа о посещении организации “центр для демократии” в Нью-Йорке, который издает журнал “Гласность”. Описывая его, автор сообщает, что издание “злобно клеветает” на советскую власть и приписывает ей расправу над инакомыслящими, а также называет обманом перестройку и гласность². Согласно мемуарам Григорьянца, он действительно сотрудничал с американским Национальным фондом в поддержку демократии, но

¹ Мороз О.П. Сахаров. Возвращение из ссылки. Он вернулся надломленный, но не сломанный // М.: Политическая энциклопедия; Фонд “Президентский центр Б.Н. Ельцина”, 2015. С. 28.

² Андронов И. Пешки в чужой игре. “Гласность” из оркестра подрывных голосов // Литературная газета. 1988. №12. С. 14.

организация выпускала журнал именно на английском языке – русское издание издавалось в Москве правозащитником и его товарищами, затем выпуски направлялись за границу. Газета “Русская мысль” издавала русскоязычное приложение, а переводы журнала выходили в Париже и других городах Европы. Андронов цитирует сотрудницу центра, сообщившую, что они отправили Григорьянцу компьютер для работы над журналом и часть копий редактор распространяет самостоятельно¹.

На протяжении публикации автор неоднократно называет журнал “псевдо-Гласностью”, финансируемой США, заявляет, что в Национальный фонд в поддержку демократии входят “ястребы холодной войны” и специалисты по подрывной дезинформации, а в число попечителей – работники спецслужб. Андронов сообщает, что фонд был создан с целью сбора стратегической, военной и технологической информации об СССР и наблюдением за действиями советских органов государственной безопасности. Со слов журналиста Кевина Кугэна автор добавляет, что фонд финансируется властями США и на издание “Гласности” в 1987 году им было выделено 15 тысяч долларов². Деятельность журнала автор называет пропагандой вражды и ненависти, а также ссылается на документ учредителей, в котором одной из первостепенных задач является сбор сведений об идеологических разногласиях и настроениях различных национальностей советского населения³. Андронов обвиняет Григорьянца в том, что он провоцирует национальные конфликты в СССР, имея в виду пресс-конференции с крымскими татарами, немцами Поволжья, месхетинскими турками и многочисленные публикации о представителях национальностей, чьи права ущемлялись советской властью.

¹ Григорьянц С.И. “Гласность” и свобода. С. 50.

² Русина Ю.А. Пресса 1987–1991 гг. о диссидентах: размышления над источником // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 3. 2003. С. 194.

³ Андронов И. Пешки в чужой игре.

Официальная пресса обвиняла “Гласность”, как и ранее правозащитников, в сотрудничестве с Западом¹. Впоследствии Григорьянц поделится историями, когда он отказывал зарубежным меценатам: Р. Мэрдок предлагал вместе создать газету в Москве и был готов предоставить Григорьянцу пост главного редактора. Предложение было связано с тем, что конкурент Мэрдока, Р. Максвелл начал издавать в СССР газету Independent. По словам Григорьянца, он не хотел зависеть ни от “Правды”, ни от Мэрдока, о чем впоследствии жалел². На предложение мецената Д. Сороса стать председателем его фонда в Москве он, напротив, согласился, но из-за угроз советского руководства закрыть фонд Сороса в Венгрии, этого не случилось³.

В число мероприятий по устранению “Гласности” также вошло создание трех одноименных изданий весной 1988 года. Это была ежемесячная газета на английском языке в Нью-Йорке, еженедельная газета в Москве, выходившая под редакцией Ю.П. Изюмова, бывшего заместителя главного редактора Чаковского в “Литературной газете”, а также глянцевого иллюстрированный журнал “Гласность”, созданный на средства КГБ в Копенгагене. Там, как и во всей Скандинавии, было велико влияние советских спецслужб. Цель создания “Гласности” Изюмова, как ее сформулировал главный редактор, состояла в том, чтобы противостоять антисоветской печати⁴.

До этого момента большое количество статей Григорьянца выходило в датской газете “Моргенбладет”, которая была разорена в процессе устранения журнала. Поскольку сотрудничество с нидерландским изданием было источником заработка Григорьянца, обеспечивающим редакцию средствами,

¹ Там же.

² Григорьянц С.И. Мы были внутренне не готовы.

³ Он же. “Гласность” и свобода. С. 50.

⁴ Изюмов Ю. “Гласность”. Памятные страницы истории нашей газеты. URL: <http://izyumov.ru/Glasnost/glasnocty7.htm> (дата обращения – 25.05.2025).

после его закрытия возможность выпускать журнал пропала¹. По мнению Григорьянца, предпосылкой для борьбы с изданием стала публикация о сотрудничестве КГБ с Московской Патриархией, на уровне патриархов Пимена и Алексия².

9 мая 1988 года в редакции в Кратово был проведен обыск. Григорьянц арестован якобы за избиение пожилой владелицы дома, печатник издания найден мертвым в ближайшем пруду, при температуре девять градусов. Также были изъяты выпуски журнала №19-20 и коллекция самиздатских сборников. Скрыть разгром “Гласности” не удалось – в момент обыска в редакцию позвонил главный редактор New York Times Б. Келлер. В январе 1989 года Международная ассоциация газет, которая объединяет более девяноста процентов СМИ по всему миру, вручила Григорьянцу награду “Золотое перо свободы”, на которую также претендовал главный редактор “Огонька” Коротич. Григорьянц объяснил свое награждение тем, что за рубежом “Гласность” была известнее.

Агентство “Ежедневная гласность” с крупнейшей корреспондентской сетью в стране существовало еще несколько лет, но восстановленный спустя время журнал просуществовал недолго: заключительный номер “Гласности” вышел в декабре 1989 года. По мнению Григорьянца, он больше не мог выходить в прежнем формате³. Редактор вспоминает, что, когда его издание было восстановлено, “очередь с ночи” занимали именно за ним, а не за одноименной газетой КГБ, и ни одно издание, созданное спецслужбами, не принимали за “Гласность” Григорьянца⁴.

¹ Григорьянц С.И. Мы были внутренне не готовы.

² Он же. “Гласность” и свобода. С. 51.

³ Морев Г. Григорьянц: “гласность” не получила от ЦРУ ни одной копейки // РИА Новости. 2013. 17 сент. URL: <https://ria.ru/20130917/963027107.html> (дата обращения – 20.06.2025).

⁴ Григорьянц С.И. “Гласность” и свобода / С.И. Григорьянц. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2020. С. 54.

Авторы “Гласности” использовали приемы пропаганды, схожие с приемами официальной прессы, например оппозиция “свои – чужие”, выраженный в провокативных заголовках: “Что случается в СССР с человеком, отказывающимся сотрудничать с КГБ”¹. Ироничные и саркастичные высказывания в адрес оппонентов по журналистике: “Впрочем, в свободной газете “Вечерняя Москва” и не такое случается” и “Конечно, я не могу заподозрить советских журналистов в желании скрыть свои честные имена, тем более что и статья их о нравственности и чести”². Подобно официальной прессе, “Гласность” периодически использовала заголовки, в которых транслируется отношение редакции к предмету освещения: “Репрессивная психиатрия в эпоху перестройки”³, “Редакции газеты “Труд”: Отповедь клеветникам”⁴. В стиле советской официальной печати написаны вступительные слова статьи первой публикации: “Перестройка, перестройка, перестройка...Гласность. Демократизация. Многообещающие декларации и восторженный щебет советской образованщины”, “Тут я поднял руку и сдался – у меня таких материалов нет. У меня совсем другие”⁵. Последняя статья авторства правозащитника С.И. Хмара, обращенная к газете “Труд”, стала ответом автору статьи “Пустой звон”, который высказался насчет освещения зарубежной прессой положения правозащитников, в частности судьбы Марченко, погибшего в тюрьме. Хмара настаивает на том, что иностранные корреспонденты не врут о притеснениях диссидентов, которые газета “Труд” называет лживыми и сенсационными. Сам Хмара использует риторические

¹ *Он же*. Ответ редактора “Гласности” корреспондентам “Вечерней Москвы” Н. Петрову и Р. Тополеву // Гласность. 1987. Вып. 5. С.9.

² Там же.

³ *Подрабинек А.П.* Репрессивная психиатрия в эпоху перестройки // Гласность. 1987. Вып. 6. С. 2–3.

⁴ *Хмара С.* Редакции газеты “Труд”: Отповедь клеветникам // Гласность. 1987. Вып. 6. С. 9–10.

⁵ *Подрабинек А.П.* Репрессивная психиатрия в эпоху перестройки. С. 2–3.

вопросы и оценочную лексику: “Позволительно спросить, где здесь ложь? Разве не убили, не замучили?”, “Все эти честные и мужественные люди погибли”, “Какие же это условия в лагерях и тюрьмах, где гибнут совсем молодые или сравнительно молодые люди, причем не преступники, а политические заключенные?”¹.

Подобно официальным изданиям, регулярно публиковавшим письменные выступления советских рабочих против диссидентов, “Гласность” размещала обращения правозащитников – например, художника М.В. Зотова, которого возмутили утверждения В.В. Познера о свободе критики в Советском Союзе². А также заявления правозащитников из других республик, например, ответ М.И. Коставы советским журналистам, которые писали об отходе З.К. Гамсахурдия от правозащитной деятельности. По словам Коставы, Гамсахурдия признал свою вину в распространении некоторых произведений, автором которых он не являлся, но не отошел от своих взглядов и вскоре продолжил деятельность³.

В отличие от “Хроники текущих событий”, редакция “Гласности” публиковала статьи с указанием авторства и не скрывала имя создателя журнала – это влекло за собой риски, но меньшие, по сравнению с теми, которые были в годы издания “Хроники”. Авторы “Гласности” – деятели правозащитного движения, и в этом также прослеживается пропагандистский прием. Редакция транслирует поддержку издания единомышленниками, которые не боятся рискнуть на благо обществу. Безусловно, статьи деятелей правозащитного движения, посвященные соратникам, не могут быть достаточно объективными. Другие публикации, например, на тему экономики, написаны более нейтрально, но и они транслировали соответствующую позицию, противоположную прессе, поддержавшей перестройку.

¹ Там же.

² *Зотов М.В.* Открытое письмо // *Гласность*. 1987. Вып. 5. С. 7.

³ *Костава М.* Заявление Мераба Коставы // Там же. С. 8.

Подводя итоги главы, можно сделать следующие выводы:

1. Изменение политического курса способствовало появлению нового типа публикаций о правозащитниках в официальной прессе: их деятельность больше не критиковалась, о ней безоценочно сообщалось. Однако в отношении журнала “Гласность” С.И. Григорьянца это правило не соблюдалось. Журнал во многом противопоставлял себя политике М.С. Горбачева, критиковал, в частности, способы решения национального вопроса, и потому осуждался в печати.

2. Однако и сам журнал “Гласность” отличался от “Хроники текущих событий”. Приемы пропаганды в нем были схожи с приемами официальной прессы: оппозиция “свой – чужие”, риторические вопросы, трансляция отношения к предмету публикации в заголовке статьи, эмоциональные высказывания. Кроме того, от “Хроники текущих событий” журнал прежде всего отличает представленность авторов и главного редактора, многие из которых занимались правозащитной деятельностью.

3. Публикации центральной прессы второй половины 1980-х годов использовали те же методы воздействия на аудиторию, что и пресса 1960-начала 1980-х годов. Создание образа “врага” (миф про связь “Гласности” с ЦРУ), отрицание существующих проблем (наличие политзаключенных и применение карательной психиатрии), уничижительная лексика (“Крикуны с обочины”, “затхлый журнал”, “выцветшие от старости антисоветские флажки”). С.И. Григорьянца называли “противником” нового курса на демократизацию, мешающим перестройке.

Заключение

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Способы сбора материалов, идеология и тематическая направленность материалов “Политического дневника” Р.А. Медведева и “Хроники текущих событий” были разными: “Политический дневник” имел социалистическую направленность, редактор получал информацию от партийных работников, был нацелен на противостояние неосталинизму и включал в себя архивные документы партии, публицистику и немногочисленные открытые письма и статьи, связанные с правозащитным движением. В свою очередь, “Хроника” получала информацию от участников движения и очевидцев “по цепочке”, была сфокусирована на защите прав человека и содержала именно новости движения. Однако несмотря на эту разность “Политический дневник” считается предшественником “Хроники”, поскольку в первом из этих изданий начали формироваться специфические приемы пропаганды самиздата.

2. Основные этапы существования “Хроники текущих событий”:

Этап 1. Апрель 1968 – декабрь 1969 г.: становление “Хроники текущих событий”. Приход к власти Л.И. Брежнева, ужесточение внутренней политики в отношении распространителей тамиздата, вторжение советских войск в Чехословакию. Создатель и составитель “Хроники текущих событий” – Н.Е. Горбаневская.

Этап 2. Декабрь 1969 – март 1972 гг.: кризис правозащитного движения. Издания и высказывания правозащитников стали восприниматься властью как оппозиционные, при этом происходил рост влияния сборника за границей; постановление о прекращении деятельности всего самиздата и его утечки на Запад, участились обыски и допросы. Составитель “Хроники” – А.А. Якобсон.

Этап 3. Март 1972 – декабрь 1974 г.: приостановка издания “Хроники” в связи с многочисленными арестами правозащитников. Подготовка трех выпусков, представленных на пресс-конференции иностранным журналистам. Главная роль в составлении номеров принадлежит С.А. Ковалеву.

Этап 4. Декабрь 1974–1978 гг.: временное ослабление давления на правозащитников, организация Московской Хельсинкской группы. Составитель “Хроники” – А.П. Лавут.

Этап 5. 1979–1983 гг. – новый кризис правозащитного движения, закрытие Инициативной группы защиты прав человека в СССР и Московской Хельсинкской группы. Снижение периодичности выхода номеров “Хроники”, появление в издании новых рубрик, активизация процесса проверки информации, попытки наладить получение информации с мест, создание “Бюллетеня В”. Составитель “Хроники” – Ю.А. Шиханович. “Хроника” прекратила существование в связи с арестом Шихановича в 1983 г.

3. Среди приемов пропаганды, использовавшихся в “Политическом дневнике”, следует назвать публикацию архивных документов, призванных противостоять эмоциональным трактовкам прошлого, принятым в официальной печати. Кроме того, в “Дневнике” публиковались сообщения о событиях, которые официальная пресса игнорировала. “Дневник” распространялся среди узкого круга доверенных лиц: эта мера не только обеспечивала безопасность читателей и составителя, но и привлекала к журналу новую, пусть и не широкую аудиторию, заинтересованную в получении информации неофициального характера. Кроме того, такой способ распространения открывал возможность объединить людей, придерживавшихся альтернативных по отношению к официальной прессе взглядов.

4. Пропагандистские приемы, использовавшиеся в “Хронике текущих событий”, продиктованы необходимостью противостоять официальной прессе. Прежде всего, это обращение к фактам советской действительности, которые замалчивались или недостаточно полно

освещались официальной прессой. Для “Хроники” характерна безоценочность суждений, противопоставленная эмоциональным выступлениям официальных журналистов. Составители “Хроники” стремились к объективности в изложении материала, старались проверять факты, а в случае публикации недостоверной информации – давать опровержение. Этим они тоже отличались от официальных журналистов, часто публиковавших непроверенную информацию, осуждающую правозащитников.

Однако следует отметить, что эти приемы применялись журналистами “Хроники” не всегда. Так, например, при описании событий, связанных с “Демонстрацией семерых”, нарушался принцип беспристрастности, давались эмоциональные оценки. Некоторые факты и оценки выглядят голословно и не всегда соответствуют действительности.

5. Описывая “Демонстрацию семерых” и “Процесс четырех”, газеты “Вечерняя Москва”, “Московский комсомолец”, “Известия” и “Комсомольская правда” применяли оценочную лексику, подмену анализа фактов эмоциональными высказываниями, опору на авторитетное мнение. Однако были и различия: в “Вечерней Москве” и “Московском комсомольце” неудобные факты о “Демонстрации семерых” замалчивались, а в “Известиях” и “Комсомольской правде” вокруг фактов о “Процессе четырех” выстраивался детективный сюжет с участием зарубежного шпиона, при этом достоверность сведений не доказывалась, а просто декларировалась.

6. Процесс П.И. Якира и В.А. Красина и кампания против А.Д. Сахарова, в отличие от предыдущих процессов, направленных против конкретных участников правозащитного движения, имели целью ликвидацию правозащитного движения в СССР. Поэтому наряду с использовавшимися ранее пропагандистскими приемами официальные СМИ активно эксплуатировали тему сотрудничества правозащитников с фашистами и неофашистами, приписывали им стремление нивелировать усилия властей по разрядке международной напряженности и разжечь новую мировую войну.

7. Из двух главных эмигрантских газет в США конца 1960-х – начала 1980-х годов — “Новое русское слово” и “Новый американец” — только “Новое русское слово” в полной мере освещало на своих страницах акции советских правозащитников и судебные процессы против них. “Новый американец” позиционировал себя как газета новой волны эмиграции, участники которой хотят стать американцами и только во вторую очередь интересуются событиями в СССР.

8. При описании событий в Чехословакии и “Процесса четырех” “Новое русское слово” пользовалось информацией как из “Хроники текущих событий”, так и из официальной советской прессы. Были использованы как приемы, принятые в неофициальной правозащитной печати: безоценочность, попытки писать о замалчиваемых в СССР фактах, так и “шпионская” история, непроверенные факты, демонстрировалось пренебрежительное отношение к некоторым участникам процессов – как это было принято в официальных СМИ. Отношение к тем или иным протестующим со стороны журналистов “Нового русского слова” варьировалось в зависимости от того, готовы ли были эти протестующие бороться против коммунистического режима в СССР или нет.

9. Изменение политического курса способствовало появлению нового типа публикаций о правозащитниках в официальной прессе: их деятельность больше не критиковалась, о ней безоценочно сообщалось. Однако в отношении журнала “Гласность” С.И. Григорьянца это правило не соблюдалось. Журнал во многом противопоставлял себя политике М.С. Горбачева, критиковал, в частности, способы решения национального вопроса, и потому осуждался в печати.

10. Однако и сам журнал “Гласность” отличался от “Хроники текущих событий”. Приемы пропаганды в нем были схожи с приемами официальной прессы: оппозиция “свои – чужие”, риторические вопросы, трансляция отношения к предмету публикации в заголовке статьи, эмоциональные высказывания. Кроме того, от “Хроники текущих событий” журнал прежде

всего отличает представленность авторов и главного редактора, многие из которых занимались правозащитной деятельностью.

11. Публикации центральной прессы второй половины 1980-х годов использовали те же методы воздействия на аудиторию, что и пресса 1960-начала 1980-х годов. Создание образа “врага” (миф про связь “Гласности” с ЦРУ), отрицание существующих проблем (наличие политзаключенных и применение карательной психиатрии), уничижительная лексика (“Крикуны с обочины”, “затхлый журнал”, “выцветшие от старости антисоветские флажки”). С.И. Григорьянца называли “противником” нового курса на демократизацию, мешающим перестройке.

И, наконец, главный вывод из проведенного исследования состоит в том, что подход к освещению правозащитного движения в советских, эмигрантских и неофициальных СМИ определялся не столько типом издания, сколько его идеологической функцией и задачами по отношению к правозащитному движению в СССР. Задача советских СМИ – прекратить деятельность движения, “Хроники текущих событий” – зафиксировать события и распространить информацию, которую предадут огласке за границей, а “Нового русского слова” – информировать мировую общественность, тем самым выражая солидарность движению и протест советской власти.

При этом все издания, о которых идет речь в работе, использовали в своей деятельности пропагандистские приемы, поскольку все эти задачи так или иначе были связаны с политико-правозащитной деятельностью советских диссидентов. Поэтому приемы пропаганды изданий разной идеологической направленности не всегда были противопоставлены друг другу, часто существовали во взаимосвязи.

Таким образом, и советские, и правозащитные, и эмигрантские СМИ 2-й половины XX в. были частью единого процесса развития отечественной политической журналистики.

Список источников и литературы

Источники

1. А.И. Микоян об Октябрьском пленуме ЦК КПСС и о Хрущеве // Политический дневник. – 1964. – №3. – Декабрь. – С. 5–8. (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).
2. Александров Т., Константинов В. Затянутые одним поясом / Т. Александров, В. Константинов // Известия. – 1968. – 16 янв.
3. Андронов И. Пешки в чужой игре. “Гласность” из оркестра подрывных голосов / И. Андронов // Литературная газета. – 1988. – №12. – С. 14.
4. Баланенко Юрий Иванович // Союз журналистов Москвы. – 2016. – 8 нояб. – URL: <https://ujmos.ru/b/> (дата обращения: 22.07.2025).
5. Безбородов А.Б., Мейер М.М., Пивовар Е.И. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х – 80-х годов / А.Б. Безбородов, М.М. Мейер, Е.И. Пивовар. – М.: РГГУ, 1994. – 154 с.
6. Борзенко А. “У больного нет даже тех прав, что есть у заключенного” // Коммерсантъ Weekend. – 2013. – 11 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2316833> (дата обращения: 08.09.2025).
7. [Б.а.] Андрей Сахаров. Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Хроника текущих событий. – 1968. – №5. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2024).
8. [Б.а.] Академик А. Сахаров об опасности сближения Запада с СССР // Новое русское слово. – 1973. – 22 авг.
9. [Б.а.] Арест Петра Якира // Хроника текущих событий. – 1972. – №26. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).
10. [Б.а.] Арест Натальи Горбаневской // Хроника текущих событий. – 1969. – №11. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

11. [Б.а.] Демонстрация в пользу чехов на Красной площади в Москве // Новое русское слово. 1968. 28 авг. С.1.
12. [Б.а.] В СССР начата кампания против Сахарова // Новое русское слово. – 1973. – 31 авг.
13. [Б.а.] В СССР усиливается кампания против Солженицына и Сахарова // Новое русское слово. – 1973. – 1–2 сент.
14. [Б.а.] Выпуск 59 конфискован // Хроника текущих событий. – 1980. – №60. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
15. [Б.а.] В Москве продолжается процесс сотрудников “Феникса-66” // Новое русское слово. – 1968. – 12 янв.
16. [Б.а.] Год прав человека продолжается // Хроника текущих событий. – 1968. – №5. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.07.2023).
17. [Б.а.] Голодовка Александра Гинзбурга. Хроника текущих событий. 1969. – №8. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).
18. [Б.а.] Дополнения к списку внесудебных политических репрессий 1968 года // Хроника текущих событий. – №5. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
19. [Б.а.] Жизнь Солженицына под угрозой // Новое русское слово. – 1973. – 29 авг.
20. [Б.а.] Интервью А.Д. Сахарова. Советская пресса и самиздат о нем // Хроника текущих событий. – №30. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
21. [Б.а.] Журнал и пресс-клуб “Гласность” // Вести из СССР. – URL: <https://vesti-iz-sssr.com/2016/11/26/zhurnal-i-press-klub-glasnost-1987-13-3/> (дата обращения: 04.11.2024).
22. [Б.а.] Исправления к предыдущим выпускам // Хроника текущих событий. – 1968. – №5. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

23. [Б.а.] Материалы о Сахарове // Хроника текущих событий. – 1973. – №30. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2024).
24. [Б.а.] “Наиболее решительным выступлением...” // Хроника текущих событий. – 1968. – №3. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
25. [Б.а.] Неслыханный размах движения протеста // Хроника текущих событий. – 1968. – №1. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).
26. [Б.а.] Некий “гуманист” выступает против разрядки. Статья Ива Моро в “Юманите” // Известия. – 1973. – 24 авг. – С. 3.
27. [Б.а.] Новости “Тамиздата” // Хроника текущих событий. – 1973. – №30. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2022).
28. [Б.а.] Обзор самиздата 1968 года // Хроника текущих событий. – 1968. – №5. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).
29. [Б.а.] Поправки к некоторым выпускам “Хроники” // Хроника текущих событий. – 1971. – №18. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
30. [Б.а.] Поправки и дополнения к выпуску первому // Хроника текущих событий. – 1968. – №2. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).
31. [Б.а.] Прага будет продолжать свою политику либерализации // Новое русское слово. – 1968. – 4 авг. – С.1.
32. [Б.а.] Протест сорока шести Генеральному прокурору СССР Руденко. В Верховный Суд СССР // Новое русское слово. – 1968. – 27 февр.
33. [Б.а.] Процесс Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой // Хроника текущих событий. – 1968. – №1. – URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

34. [Б.а.] Репрессии против группы “Хельсинки” // Хроника текущих событий. 16.03.1977. №44. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения – 06.08.2025).
35. [Б.а.] Светлана Аллилуева о московских процессах // Новое русское слово. – 1968. – 18 янв.
36. [Б.а.] Сегодня в Братиславе начнется конференция шести государств // Новое русское слово. – 1968. – 3 авг. – С.1.
37. [Б.а.] Содержание // Хроника текущих событий. – 1978. – №48. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).
38. [Б.а.] Судебный процесс по делу о демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года // Хроника текущих событий. – 1968. – №4. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).
39. [Б.а.] Слухи и факты. Из моей записной книжки // Новое русское слово. – 1968. – 18 янв.
40. [Б.а.] Смерть Юрия Галанкова // Хроника текущих событий. – 1972. – №28. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).
41. [Б.а.] Советская пресса о суде над демонстрантами // Хроника текущих событий. – 1968. – №4. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
42. [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. – 1973. – №30. – URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).
43. [Б.а.] Устой социализма незыблемы // Известия. – №200. – 1968. – 26 авг. – С.1.
44. [Б.а.] Хроника дела №24 // Хроника текущих событий. – 1973. – №28. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 07.05.2025).

45. [Б.а.] Хроника текущих событий // Хроника текущих событий. URL: <https://old.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения – 06.08.2025).
46. [Б.а.] Центральному комитету коммунистической партии Чехословакии // Правда. – №200. – 1968. – 18 июля. – С.1.
47. [Б.а.] Якир и Красин дают показания // Новое русское слово. – 1973. – 29 авг.
48. [Б.а.] 3 августа в Братиславе откроется совещание 6 стран // Новое русское слово. – 1968. – 2 авг. – С.1.
49. [Б.а.] “11 декабря в Москве должен был начаться судебный процесс по делу Юрия Галанскова...” // Хроника текущих событий. – 1968. – №1. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 08.05.2022).
50. [Б.а.] 13 ноября КГБ произвел обыск на квартире Якира // Хроника текущих событий. – №28. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
51. [Б.а.] “21 августа 1968 г. войска пяти стран...” // Хроника текущих событий. – 1968. – №3. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
52. [Б.а.] “26 июля 1968 г. тридцатилетний грузчик Анатолий Марченко...” // Хроника текущих событий. – 1968. – №3. – URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
53. Бардин Н. В расчете на сенсацию / Н. Бардин. // Московская правда. – 1968. – №240. – С.3.
54. Байер А. Умер Юрий Шиханович / А. Байер // Сноб. – 02.09.2011. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/40217/> (дата обращения – 06.08.2025).
55. Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. А. Гинзбург. – Франкфурт-на-Майне. – 1967. – 411 с.
56. Биография Сергея Ковалева // ТАСС. – 2021. – 09 авг. – URL: <https://tass.ru/info/12087137> (дата обращения – 08.09.2025).

57. Всеобщая декларация прав человека. 1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.07.2025).

58. *Геворкян Н.* “Сумасшедший” генерал. Штрихи к портрету Петра Григоренко / Н. Геворкян // Московские новости. – 1989. – №50. – С. 5.

59. *Гершович В.* Петр Якир и движение за гражданские права / В. Гершович // Новое русское слово. – 1973. – 5 мар.

60. *Гершович В.* Петр Якир и движение за гражданские права / В. Гершович // Новое русское слово. – 1973. – 6 мар.

61. *Гершович В.* Петр Якир и движение за гражданские права / В. Гершович // Новое русское слово. – 1973. – 7 мар.

62. *Глинка М.* О постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» / М. Глинка // Своевременные мысли, или пророки в своем Отечестве. – СПб.: Лениздат, 1989. – 208 с.

63. *Горбаневская Н.Е.* Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади / Н.Е. Горбаневская. – М.: Новое издательство, 2007. – 340 с.

64. *Григорьянц С.И.* Во враждебной среде с таким количеством стукачей раскрытие неизбежно / С.И. Григорьянц // Морев Г.А. Диссиденты. – М.: Издательство АСТ, 2017. – С. 13–28.

65. *Григорьянц С.И.* “Гласность” и свобода / С.И. Григорьянц. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2020. – 568 с.

66. *Григорьянц С.И.* Заметки редактора / С.И. Григорьянц // Гласность. – 1987. – Вып. 2-4.

67. *Григорьянц С.И.* Мы были внутренне не готовы / С.И. Григорьянц // Сергей Григорьянц. – 2001. – URL: <https://grigoryants.ru/zhurnal-glasnost/my-byli-vnutrenne-ne-gotovy/> (дата обращения – 20.06.2025).

68. *Григорьянц С.И.* Ответ редактора “Гласности” корреспондентам “Вечерней Москвы” Н. Петрову и Р. Тополеву / С.И. Григорьянц // Гласность. – 1987. – Вып. 5. – С.9.

69. Даниэль А.Ю. Первая антисоветская организация [видеолекция] / А.Ю. Даниэль // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/bba95e4eb28e9d1f844441fdec26fec7/> (дата обращения: 13.06.2024).

70. Даниэль А.Ю. Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР” [видеолекция] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/abc974dcdae8c4e5a943187e87a52ae3/> (дата обращения: 07.12.2023).

71. Даниэль А.Ю. “Я чувствовал себя рыбой, которую назначают ихтиологом” / А.Ю. Даниэль // Arzamas. – URL: <https://arzamas.academy/materials/1215> (дата обращения: 04.11.2022).

72. Еврейский вопрос в СССР // Политический дневник. – 1970. – № 67. – Апрель. – С. 665–670 (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

73. Заметки на разные темы. СССР и Китай // Политический дневник. – 1969. – № 63. – Декабрь. – С. 630–642 (См.: Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

74. Записка КГБ СССР при Совете министров СССР в ЦК КПСС о распространении “внецензурной литературы”, или “самиздата” от 7 февраля 1969 // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. – С. 191.

75. Записка КГБ при Совете министров СССР в ЦК КПСС об антисоветской деятельности творческой интеллигенции // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. – С. 148.

76. Записка КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 г. // Архив Егора Гайдара. – URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/years/details/2312> (дата обращения: 15.03.2024).

77. Зимянин М.В. Под знаменем ленинизма. Избранные статьи и речи / М.В. Зимянин. – М.: Политиздат, 1984. – 383 с.

78. *Зотов М.В.* Открытое письмо / М.В. Зотов // Гласность. – 1987. – №5. – С. 7.

79. Из истории крымских татар (По материалам С.П. Писарева) // Политический дневник. – 1970. – № 67. – Апрель. – С. 665–670 (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

80. Из литературной жизни: На семинаре литературных критиков // Политический дневник. – 1969. – №55. – Апрель. – С. 494-509. (См. Политический дневник 1964–1970. Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

81. *Изыумов Ю.* “Гласность”. Памятные страницы истории нашей газеты / Ю. Изюмов. – URL: <http://izyumov.ru/Glasnost/glasnocty7.htm> (дата обращения – 25.05.2025).

82. *Изыумов Ю.П.* Куда: Москва, “Литературная газета” (1980–1990. Люди и события) / Ю.П. Изюмов. – М.: Литературная газета; У Никитских ворот, 2015. – 288 с.

83. *Индурский С.Д.* Газета выходит вечером / С.Д. Индурский. – М.: Мысль, 1979. – 163 с.

84. К событиям в Чехословакии // Политический дневник. – 1968. – № 48. – Сентябрь. – С. 238–275 (См.: Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

85. *Кондрашов С.* Дороги жизни / С. Кондрашов // Толкунов Л. Главный урок. – М.: Известия, 1984. – С.5.

86. *Корнилов Ю.* Поставщик клеветы / Ю. Корнилов // Литературная газета. – 1973. – №29. – С.9.

87. *Костава М.* Заявление Мераба Костава / М. Костава // Гласность. – 1987. – №5. – С. 8.

88. *Котельников К.* Палата №7 / К. Котельников // Дилетант. – 2021. – URL: <https://diletant.media/articles/37522541/> (дата обращения: 08.08.2025).

89. *Кохут П.* “Чешский манифест” // Новое русское слово. – 1968. – 3 авг. – С.2.
90. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе 1953–1982 гг. / Под ред. В.А. Козлова, С.В. Мироненко. – М.: Материк, 2005. – 432 с.
91. *Красин В.А.* Суд / В.А. Красин. – New York: Chalidze Publications, 1983. – 119 с.
92. *Кузовкин Г.В.* Якобсон Анатолий Александрович / Г. Кузовкин // Памяти Анатолия Якобсона. М.: Пробел-2000, 2010. 142 с.
93. *Кукулин И.* Застой, диссидентство, андеграунд и третья волна эмиграции / И. Кукулин // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/courses/3007/7> (дата обращения: 08.05.2022).
94. Культура и цензура: мифы и реальность // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. – С. 8–9.
95. *Литвинов П.М.* Я с гордостью назову себя либералом / П.М. Литвинов // Морев Г.А. Диссиденты. – М.: Издательство АСТ, 2017. – С. 115–136.
96. *Майоров Е.* Судебный процесс в Москве / Е. Майоров // Известия. – 1973. – 28 авг.
97. *Максимов М.* После прозрения / М. Максимов // Литературная газета. 1973. – 12 сент.
98. *Макаров А., Богатко Ю., Коронный О.* Главное о диссидентах в 9 вопросах / А. Макаров, Ю. Богатко, О. Коронный // Arzamas. URL: <https://web.archive.org/web/20230425154100/https://arzamas.academy/materials/1214> (дата обращения: 04.11.2024).
99. *Макеев О.В.* Газета “Правда” как источник советской пропаганды / В.О. Макеев. // Молодой ученый. – 2022. – №27. – С. 121-124. – URL: <https://moluch.ru/archive/422/93900> (дата обращения: 11.01.2026).

100. Манифестация на площади Пушкина в Москве и некоторые аресты среди молодежи // 1967. – №28. – Январь. – С. 71–72. (См.: Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

101. *Марченко А.Т.* Открытое письмо диссидента Анатолия Марченко на BBC / А.Т. Марченко // Дилетант. – 2017. – URL: <https://diletant.media/articles/36610502/> (дата обращения: 02.04.2025).

102. *Медведев Р.А.* Как создавался “Политический дневник” / Р.А. Медведев // СССР: внутренние противоречия. – 1982. – №6. – С. 147–154.

103. *Мильштейн И.* Человек имеет право / И. Мильштейн // Огонек. – 1990. – №28. – С. 31–32.

104. *Морев Г.* Григорьянц: “гласность” не получила от ЦРУ ни одной копейки // РИА Новости. – 2013. – 17 сент. – URL: <https://ria.ru/20130917/963027107.html> (дата обращения – 20.06.2025).

105. *Мороз О.П.* Сахаров. Возвращение из ссылки. Он вернулся надломленный, но не сломанный / О.П. Мороз // М.: Политическая энциклопедия; Фонд “Президентский центр Б.Н. Ельцина”, 2015. – 174 с.

106. Новый рассказ А.И. Солженицына // Политический дневник. – 1967. – № 31. – Апрель. – С. 160–165 (См. Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

107. НТС. Мысль и дело // Библиотечка россияневедения. – М., Посев. – 2000. – №4. – 128 с.

108. *Овчаренко Ф.Е.* В лакеях // Комсомольская Правда. – 1968. – №15. – С. 3.

109. О некоторых стихотворениях // Политический дневник. – 1967. – № 28. – Январь. – С. 97 (См. Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

110. *Павловский Г.О.* “Идея заняться политикой диалога в Бутырке была плохая” / Г.О. Павловский // Морев Г.А. Диссиденты. – М.: Издательство АСТ, 2017. – С. 221–244.

111. Паутина [Документальный фильм] / Реж. Л.В. Махнач. – М: ЦСДФ. 1973. – URL: <https://goo.su/Tk0SqL> (дата обращения: 07.05.2022).

112. *Петров Н., Тополев Р.* “Крикуны с обочины. Бюллетень “Гласность”, его редактор и Ко” / Н. Петров, Р. Тополев // Вечерняя Москва. – 1987. – 7 авг.

113. Письмо советских литераторов о поведении А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына // Правда. – 1973. – №243. – С. 3.

114. Письмо П.И. Якира в редакцию журнала “Коммунист” // Политический дневник. – 1969. – №54. – Март. – С. 584-595 (См.: Политический дневник 1964-1970: Сб. выпусков. Амстердам. Фонд имени Герцена, 1972).

115. Письмо рабочего А. Марченко // Политический дневник. – 1968. – № 46. – Июль. – С. 469 (См. Политический дневник 1964–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

116. Письмо поэта-переводчика А.А. Якобсона в Московский суд // Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. А.И. Гинзбург. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1967. – 430 с.

117. *Подрабинек А.П.* Репрессивная психиатрия в эпоху перестройки / А.П. Подрабинек // Гласность. – 1987. – №6. – С. 2–3.

118. Положение о Главном управлении по делам литературы и издательства (Главлит) // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. – С. 35.

119. Постановление секретариата ЦК КПСС “О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов” от 7 января 1969. История советской политической цензуры. Документы и комментарии. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. – С. 188.

120. Пресс-конференция в Центральном Доме журналиста // Правда. – 1973. – 6 сент. – №249. – С. 6.

121. *Приман А.* К людям доброй воли / А. Приман // Новое русское слово. – 1973. – 2 окт.

122. Процесс четырех. Сборник материалов по делу Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой / Сост. П. Литвинов. – Амстердам: Фонд имени Герцена, 1971. – 634 с.

123. Рассказ Тани Баевой, восьмого участника демонстрации // Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. – М: Новое издательство, 2007. – С. 44–47.

124. С мандатом “Известий”. Сборник очерков и воспоминаний о полувековом пути газеты. 1917–1967 / Под ред. Л. Толкунова, А. Гребнева, Г. Ошеверова, и др. – М.: Известия, 1968. – 414 с.

125. *Сахаров А.Д.* Воспоминания. 1971–1989: жизнь продолжается / А.Д. Сахаров. – М.: КоЛибри, 2016. – 508 с.

126. *Сахаров А.Д.* За и против. 1973: документы, факты, события / А.Д. Сахаров. – М.: ПИК, 1991. – 303 с.

127. *Семенов А.* Памяти математика и правозащитника А.П. Лавута / А. Семенов // Троицкий вариант. – 2013. – 16 июл. – №14. – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432062/Pamyati_matematika_i_pravozashchitnika_A_P_Lavuta (дата обращения – 08.09.2025).

128. Слухи о возможных переменах руководства // Политический дневник. – 1965. – №9. – Июнь. – С. 50. (См. Политический дневник 1964-1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1972).

129. *Смирнов А.* По заслугам / А. Смирнов // Вечерняя Москва. – 1968. – №158. – С. 4.

130. Статьи и заметки по поводу событий в Чехословакии и вокруг Чехословакии // Политический дневник. – 1968. – № 48. – Сентябрь. – С. 330–

347 (См.: Политический дневник 1965–1970: Сб. выпусков. Амстердам.: Фонд имени Герцена, 1975).

131. Хельсинкский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30039> (дата обращения – 08.01.2026).

132. *Хмара С.* Редакции газеты “Труд”: Отповедь клеветникам // С. Хмара // Гласность. 1987. №6. С. 9–10.

133. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля: сб. ст. / сост. Е. М. Великанова. – М.: Книга, 1989. – 528 с.

134. *Чалидзе В.Н.* Почему сдался Якир / В.Н. Чалидзе // Новое русское слово. – 1973. – 2 окт.

135. *Keller B.* Two Soviet Editors Clash on Glasnost / B. Keller // The New York Times. – 1987. – 11 авг. – URL: <https://www.nytimes.com/1987/08/11/world/two-soviet-editors-clash-on-glasnost.html> (дата обращения – 30.01.2025).

136. Soviet Warns Roy Medvedev To Halt His Dissident Journal // The New York Times. – 1975. – 22 марта. – URL: <https://www.nytimes.com/1975/03/22/archives/soviet-warns-roy-medvedev-to-halt-his-dissident-journal.html> (дата обращения: 03.08.2025).

Литература

137. *Алексеев Д.Ю.* Возникновение и становление Народно-Трудового союза российских солидаристов / Д.Ю. Алексеев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – №1. – С. 150–160.

138. *Алексеев Д.Ю.* Российские солидаристы и правозащитное движение / Д.Ю. Алексеев // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2008. – №1. – С 109-119.

139. *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР: новейший период / Л.М. Алексеева. – М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. – 384 с.

140. *Безбородов А.Б.* История России в новейшее время 1985-2009 гг. / А.Б. Безбородов. – М.: Проспект, 2017. – 440 с.
141. *Белошапка Н.В.* Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика / Н.В. Белошапка // Вестник Удмуртского университета. – 2009. – №2. – С. 87–103.
142. *Бернейс Э.* Пропаганда / Э. Бернейс. – М.: Издательство АСТ, 2025. – 190 с.
143. *Блюм А.В.* Закат Главлита. Как разрушалась система советской цензуры: документальная хроника 1985–1991 гг. // Книга. Исследования и материалы. – М.: ТЕРРА, 1995. – С. 168–187.
144. *Борисенок Ю.* Как белорусский учитель Михаил Зимянин стал секретарем ЦК КПСС / Ю. Борисенок // Союз. Беларусь-Россия – Федеральный выпуск. – 2024. – 20 нояб. – URL: <https://rg.ru/2024/11/20/pravda-mihaila-zimianina.html> (дата обращения – 05.04.2025).
145. *Будрайтскис И.* Диссиденты среди диссидентов / И. Будрайтскис. – М.: Свободное марксистское издательство, 2017. – 152 с.
146. *Генис А.А.* Третья волна: примерка свободы. – Звезда. – 2010. – №5. – С. 205–214.
147. *Даниэль А.Ю.* Истоки и смысл советского самиздата / А.Ю. Даниэль // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е –1980-е гг.: В 3 т. / Под общ. ред. В.В. Игрунова. – М., 2005. – Т.1. – С. 17–33.
148. *Есикова Е.М.* Стиль публикаций журнала “Огонек” в эпоху перестройки: между советским и демократическим дискурсами / Е.М. Есикова // Вестник РУДН. – 2011. – С. 84–89.
149. *Колобов В.В.* Процесс Синявского и Даниэля в дневниках и рабочих тетрадях А. Т. Твардовского и А. В. Жигулина / В.В. Колобов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2021. Сер. Филология. Журналистика. № 4. – С. 39–43.

150. *Корнадут К.Д.* «Хроника текущих событий» в контексте отечественной журналистики 1960–1980-х гг. / К.Д. Корнадут // Верхневолжский филологический вестник. – 2025. – № 1 (40). – С. 59–66.

151. *Корнадут К.Д.* Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ / К.Д. Корнадут // Вопросы журналистики. – 2024. – № 16. – С. 124–136.

152. *Корнадут К.Д.* Освещения деятельности П.И. Якира и В.А. Красина в советской прессе и эмигрантской газете “Новое русское слово” в 1973 г. / К.Д. Корнадут // Филология: научные исследования. – 2025. – № 11. – С. 453–462.

153. *Кузовкин Г.В., Кирзюк А.А.* “Людская молвь...” в “Хронике текущих событий”: к созданию справочника слухов послесталинской эпохи / Г.В. Кузовкин, А.А. Кирзюк // Acta samizdatica. Записки о самиздате / Сост. Е.Н. Струкова, Б.И. Беленкин, и др. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2016. – С. 44–55.

154. *Кулепанова (Шугайло) Т.С.* Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. / Т.С. Кулепанова (Шугайло) // Известия Лаборатории древних технологий. – №2. – 2021. – С. 228–237.

155. *Лассуэлл Г.Д.* Техника пропаганды в мировой войне / Г.Д. Лассуэлл. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – 237 с.

156. *Мартин Б., Устинов О. Рой Медведев.* “Красный диссидент” / Б. Мартин, О. Устинов. – М.: Издательский Дом “Зебра Е”, КТК “Галактика”, 2024. – 584 с.

157. *Нагдалиев З.С. оглы* Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02 / Ин-т молодежи. – Москва, 1999. – 373 с.

158. *Недогарко М.В.* Уроки противостояния: газета “Новый американец” и “Новое русское слово” в США периода “третьей волны”

эмиграции / М.В. Недогарко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск. – 2007. – С. 83.

159. *Новикова А.* Комсомолка: история, которой можно гордиться / А. Новикова. – 2017. – 22 авг. – URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/> (дата обращения – 25.05.2025).

160. *Новикова М.В.* Советское прошлое на страницах газеты “Московские новости” в эпоху перестройки (1985–1991) / М.В. Новикова // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – С. 137–151.

161. *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики / Р.П. Овсепян. – М.: Наука, 2005. – 349 с.

162. *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеология и словесность / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман. – М.: РГГУ, 2025. – 510 с.

163. *Панкин Б.Д.* Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах / Б.Д. Панкин. – М.: “Воскресенье”, 2002. – 560 с.

164. *Русина Ю.А.* Пресса 1987–1991 гг. о диссидентах: размышления над источником / Ю.А. Русина. // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург.: 2003. – Вып.3. – С. 189–202.

165. *Русина Ю.А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы / Ю.А. Русина. – СПб.: Алетейя, 2019. – 204 с.

166. *Семина Л.* Главные редакторы “Комсомольской правды”. Историко-хронологическая справка / Л. Семина // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kp.ru/best/msk/glavredy_kp/ (дата обращения – 25.05.2025).

167. *Серебрякова Е.Г.* «Процесс четырех» в контексте «петиционных кампаний» советских нонконформистов 1960-х годов: становление идентичности «правозащитник» / Е.Г. Серебрякова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 34. – С. 73–83).

168. *Сидоров Е.* Его знала вся Москва: к 100-летию С.Д. Индурского / Е. Сидоров. – М.: Пробел-2000, 2012. – 253 с.

169. *Таболин В.И.* Пресса либерального направления в общественной жизни России 1985–1991 гг.: диссертация кандидата исторических наук / Моск. гос. соц. ун-т. – Москва: 1999. – 201 с.

170. *Фельдман Д. М.* Правонарушители / Д.М. Фельдман // Доминанта. Литературно-художественный альманах / Dominante. Almanach für Literatur und Kunst. 2024–2025. – München: Dialog. – 2025. – С. 261–268.

171. *Хлебников М.В.* Довлатов и третья волна. Приливы и отливы / М.В. Хлебников. – М.: ИД “Городец”, 2023. – 536 с.

172. *Эллюль Ж.* Феномен пропаганды / Ж. Эллюль. – СПб.: Алетейя, 2023. – 410 с.

173. *Lasswell Harold D.* The Theory of Political Propaganda / Harold D. Lasswell // The American Political Science Review. – American Political Science Association. – Aug. – 1927. – №3. – pp. 627-631.

174. *Martin M Barbara.* Roy Medvedev's Political Diary: An Experiment in Free Socialist Press / Barbara M Martin // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 2019. – №4. – С. 601-626.

175. The Moscow News: история создания и становления газеты. Справка. РИА Новости. – 2009. – 2 нояб. – URL: <https://ria.ru/20091102/191643273.html> (дата обращения – 25.05.2025).